

4022 П-8

**ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА**

**ЗАПИСКИ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ**

ВЫПУСК

3

ДЕКАБРИСТЫ

19 39
СОЦЭКГИЗ

ЗАПИСКИ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ

ВЫПУСК III

ДЕКАБРИСТЫ

Редакция
Н. А. МЕЩЕРЯКОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1939

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редакции	3
I. Из неопубликованных материалов	
Неизданное стихотворение К. Ф. Рыльева «Любовь и отчаяние». Подготовила В. Н. Чавва	5
К истории восстания 14 декабря 1825 г. (из дневника Н. Д. Дурново). Подготовили И. Козьменко и И. Яшунский, под ред. проф. М. В. Нечкиной. Перевод И. Козьменко	8
Письма декабристов к И. И. Пущину. Подготовили В. Н. Соколов и А. А. Этингоф	22
Обзор материалов Нарышкиных и Кововницких	57
Архив Ивашевых	61
Архив Шаховских	63
Обзор изобразительных материалов, относящихся к декабристам и] находящихся в Отделе рукописей	65
II. Обзоры и сообщения	
Отдел рукописей в 1938 г.	68
Обзоры архивов, законченных обработкой в 1938 г.:	
1) бумаги В. А. Жуковского и его семьи	69
2) архив В. И. Герье	70
3) архив газеты «Русское слово»	71
III. Новые приобретения	
Август — декабрь 1937 г.	74
Указатель имен	76
Список иллюстраций	80

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА им. ЛЕНИНА
ЗАПИСКИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ. ВЫП. III. ДЕКАБРИСТЫ

♦
Редакция Н. Д. Мещерякова
Обложка худ. Голоконникова
Уполном. Главлита А 14767
Технич. редактор С. Топаз
Корректор З. Имшенецкая

♦
Сдано в производство 28/XI 1938 г.
Подписано в печать 11/VII 1939. Огиз
№ 2145. Тираж 2800 экз. Учетно-изд.
9,126 л. 5 п. л. Форм. бумаги 70 × 10³/₁₆;
2¹/₂ бумажных листа; в 1 бум. л.
126720 корп. зн. Зак. № 1182

♦
Цена книги 4 р. 75 к.

♦
Отпечатано с матриц в 18-й типографии треста
«Полиграфкинг», Москва, Пушкинский, 10.

40548
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

ОТ РЕДАКЦИИ

В Отделе рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина сосредоточены многочисленные архивные материалы, имеющие отношение к декабрьскому восстанию 1825 г. и к декабристам. Почти все эти документы поступили в Отдел после революции и в большей своей части не подвергались еще изучению исследователей. Документы, опубликованные как самой библиотекой¹, так и отдельными специалистами, работавшими над ее материалами, составляют незначительную часть этих собраний.

В предлагаемом выпуске «Записок» Отдела мы публикуем документы, поступившие в 1936—1938 гг., — неизданное стихотворение Рыльева, автограф которого считался утерянным, и записки о декабрьском восстании Н. Д. Дурново, находившиеся в его дневниках. Большую часть выпуска мы отводим теме «Декабристы в Сибири» по письмам к И. И. Пущину. 1 500 писем корреспондентов Пущина дают широкую картину сибирской жизни декабристов. Но письмами к И. И. Пущину эта тема далеко не исчерпывается. Отдел имеет ряд семейных архивов, в которых находятся первоклассные документы для той же темы, идущие исследователям. Приводим краткий перечень этих собраний:

Архив М. М. Нарышкина, состоящий из переписки, а также хозяйственных и официальных бумаг Нарышкиных и Кововницких. Эпистолярная часть включает свыше 1 700 писем, из которых большая часть связана с пребыванием М. М. Нарышкина в Сибири. Имеются письма И. И. Пущина, Н. И. Лорера, Н. И. Тургенева, С. П. Трубецкого и других декабристов.

Архив Шаховских в своей эпистолярной части теснейшим образом связан с декабристами А. Н. Муравьевым и П. А. Мухомовым. Богатый материал по сибирской жизни декабристов дают письма В. М. Шаховской и письма к ней же декабристов — М. Н. Волконской, Е. П. Нарышкиной и др.

Архив В. А. Давыдова включает свыше 700 писем личного и семейного характера, отражающих быт декабристов в Сибири. В архиве находится интересный этнографический материал по декабристам.

Переписка Ивашевых охватывает свыше 1 700 писем В. П. Ивашева, его жены и родных. В письмах проходят имена большинства декабристов, сосланных в Сибирь.

Переписка П. Н. Свищунова состоит из 300 писем [1820—1860 гг., среди которых находятся письма И. И. Пущина, И. Д. Якушкина, М. Фонвизина и др. Здесь находятся также воспоминания о Свищунове Е. Н. Головинской.

Архив Г. С. Батенькова содержит, кроме эпистолярного материала, 2 500 листов оригинальных и переводных трудов Г. С. Батенькова, научных и литературных. Труды эти лишь частично были использованы в печати. В архиве находятся также многочисленные документы официального и делового содержания.

Покровский и Шереметевский архивы содержат переписку Н. Н. Шереметевой, дающую обильный материал о декабристе И. Д. Якушкине, а также о семьях

¹ «Декабристы» — сборник Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, изд. «Прибой», Ленинград 1926.

«Письма Батенькова, Пущина и Топаз», изд. Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, 1936 г.

других декабристов. Особо надо отметить находящиеся здесь письма П. Н. Мысловского, бывшего духовником декабристов во время их заключения в крепости.

Архив Корсаковых включает интересные сведения о декабристах в Сибири в 1849—1850 гг., находящиеся в записных книжках и письмах М. С. Корсакова. В его же бумагах находятся материалы, относящиеся к декабристам В. Ф. Раевскому, С. Г. Волконскому, В. К. Кюхельбекеру, А. В. Поджио.

Таковы наиболее крупные собрания документов, связанных с именами декабристов. Отдел имеет кроме того богатые коллекции изобразительного материала, относящегося к декабристам, их портреты и портреты членов их семей, их рисунки, виды местностей в Сибири и пр. Обзору этого материала мы посвящаем особую статью в «Записках» и воспроизводим наиболее любопытные изображения в качестве иллюстраций.

Вторая часть «Записок» дает сведения о текущей работе Отдела рукописей и о приобретениях Отдела за вторую половину 1937 г.

ЛЮБОВЬ К ОТЧИЗНЕ

Ода

Июня 4-го дня 1813.

(Неизданное стихотворение К. Ф. Рылевца)

Где олтарей не сорушают,
Святой к отечеству любви?
И долгом где не почитают,
Питать святой сей жар в крови?
Друзья! меня вы уличите,
И тот народ мне укажите,
Которой бы ее не знал,
Оставивши страну родную,
И удалясь во всем в чужую,
Тоски в себе не ощущал?

Нет, нет, везде равно пылают
В сердцах святой любви сей жар.
Ее хотя не понимает,
Но равно чувствует дикарь —
Не образованной Индеец,
Как и ученой Европеец.
Всегда и всюду ей был храм:
И в отдаленнейшие веки —
От чиста сердца человеки
Несли ей жертву, — как богам.

Хвалится Греция сынами,
Пылавшими любовью к ней,
А Рим такими же Мужами
В старь славен к чести был своей;
Нас уверяют: Гермопиллы,
Осада Рима, — что любили,
Отчизну всей тогда душой.
Там храбрый Леонид Спартанин,
Здесь изгнанный Камилл, Рим-
лянин —
Отчизне жертвует собой.

Но Римских, Греческих героев,
В любви к отечеству прямой,
Средь мира русские, средь боев,

Затмили давнею порою.
Владимир, Миних и Пожарской,
Великой Петр и Задунайской
И нынешних Герои лет
Великие умом, делами,
Между великими мужами,
Каких производил сей свет.

Суворов, чистою любовью,
К своей отчизне век пылал —
И жертвуя именем, кровью,
Ее врагов он поражал;
Его Поляки трепетали,
Французы с Турками дрожали —
По всюду завсегда с тобой,
Любовь к Отчизне Россиянин!
А с нею, с нею всяк Гражданин,
Ужасный для врагов Герой.

Гордынею вновь полн решился,
Галл Росса покорить себе —
Но вдруг Кутузов появился
И Галлов замысел — не бе!
Так Русские всегда любили
И так Отечество хранили,
От всяких бед и от врага.
Тот здравого ума лишился,
Кто Росса покорить решился:
Он ломит Гордому рога!..

Народ отчизну обожающ
К царю, к Религии святой
Всем сердцем, всей душой пылающ
Средь бурь всегда стоит горой;
Никем, ничем не разразимой
Покойною и горделивой.
Тому являет днесь пример,

Держава славная Россия
Ее врага попраина выи
И гибнет, гибнет изувер.

Хвала, отечества спаситель!
Хвала, хвала, отчизны сын!
Злодейских замыслов Рушитель,

«Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то русский народ впервые ощутил свою силу; тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии народной. Вот начало свободомыслия в России». Так писал Александр Бестужев из крепости Николаю I. Мысль Бестужева о том, что чувство патриотизма, вызванное нашествием иноземных войск, явилось истоком будущего движения декабристов, может быть убедительно подтверждена примером политического роста Рылеева.

В 1813 г., 18-летним офицером, Рылеев переживал пламенные чувства патриота, торжествующего освобождение родины от чужеземного врага. С годами горячее чувство любви к родине не остывало, но разгоралось все более и более, так же, как стремление вступить в героический бой с врагами родной страны. Но враг родным воплощался для него уже не в образе «странствующего Дон-Кихота», как в 1814 г. Рылеев назвал Наполеона, а в образе русского самодержавия и крепостничества. Лозунгом борьбы с «самовластьем» Рылеев провозгласил «любовь к отчизне». Высоким патриотизмом проникнуты все оды, думы и поэмы Рылеева. Их центральная тема — спасение родины героическим патриотом от бедствий, причиняемых ей тиранами и рабством.

В плане этой основной темы литературного творчества Рылеева, явившейся отражением его собственной политической деятельности, становится особенно интересной впервые публикуемая нами ода «Любовь к отчизне». Это заглавие могло бы предшествовать любой оде, думе, поэме Рылеева. Но не только тема связывает это раннее стихотворение Рылеева с его позднейшим, зрелым творчеством. Для Рылеева характерно обращение к истории, в которой он черпал сюжеты для наиболее яркого выражения своей темы, находил образы героев-патриотов, борющихся за благо родины. В своей юношеской оде он идет по тому же пути. Развивая тему об универсальности чувства любви к отечеству, он делает беглый обзор знаменитых патриотов прошлого: от «исобразованного индейца»,

России верный Гражданин,
И бич и ужас всех Французов! —
Скончался телом ты Кутузов,
Но будешь вечно жив Герой —
И в будущие веки славы,
И не дерзнет ужь враг злонаравен,
России нарушать покой!..

Кондратий Рылеев

от «славных мужей» Греции и Рима Рылеев переходит к русским героям и перечисляет:

«Владимир, Миних¹ и Пожарской,
Великий Петр и Задунайской
И выпешних Герой лет,
Великие умом, делами,
Между великими мужами,
Каких производил сей свет».

«Выпешних Герой лет» — это Суворов и Кутузов, которым посвящены следующие строфы оды. Через десять лет Рылеев в оде «Видение» дал почти то же перечисление славных героев:

«Румянцев, Миних и Суворов

Волнуют в нем и кровь и ум . . . »

Трех из перечисленных в ранней оде исторических лиц Рылеев сделал позднее центральными персонажами своих исторических дум.

Оду «Любовь к отчизне» сближает с позднейшим творчеством Рылеева и ее насыщенность словами, характерными для его гражданской поэзии 20-х годов. Написанная в высоком патриотическом стиле, с большим количеством славянизмов и риторических украшений, как и полагалось оде этого времени, ранняя ода Рылеева изобилует также выражениями, которые имели в его творчестве особое гражданское звучание: «отчизна», «отечество», «герой», «гражданин», «честь», «жертва», «спаситель отечества» и т. д.

Вновь найденный автограф оды «Любовь к отчизне» уничтожает все сомнения в принадлежности Рылееву двух произведений, которые до сих пор очень осторожно скреплялись с его именем. Это написанная в прозе «Победная песнь героям» и ода «На погиль врагов»². Со-

¹ Так в подлиннике.

² Впервые напечатаны среди «Произведений, приписываемых Рылееву», в приложении к книге В. И. Маслова; «Литературная деятельность Рылеева», Киев 1912. В издании стихотворений Рылеева 1934 г., Ленинград, ода «На погиль врагов» напечатана в примечаниях, как принадлежащая, «возможно, самому Рылееву». В собр. соч. Рылеева изд. «Academia» эта ода частично признана принадлежащей Рылееву.

поставление этих произведений с одой «Любовь к отчизне» обнаруживает не только единую тематику и общий стиль изложения, но буквальные совпадения в отдельных выражениях и общем построении темы. Не производя здесь сопоставлений, скажем лишь, что из этих трех одновременных и однотемных произведений первым является прозаическая «Победная песнь героям», намечающая те темы, которые далее развивают обе оды. Далее

следовала ода «На погиль врагов» и после нее восхваляющая недавно скончавшегося Кутузова ода «Любовь к отчизне». Вся эта ранняя героическая трилогия Рылеева, посвященная борьбе России с чужеземным врагом, при всех литературных ее недостатках является ценным свидетельством того, как рано нашел свое призвание Рылеев, осознав себя поэтом высоких патриотических чувств, сделавших его позднее лучшим выразителем гражданского пафоса декабристов.

Ждене рылеевских бумаг Чертковской библиотеки было неизвестно.

Автограф оды «Любовь к отчизне» можно назвать беловым, парадным автографом молодого Рылеева. Тщательно выписанное заглавие, полная подпись с росчерком, разделение строк звездочками — все, как и самый почерк, свидетельствует о стремлении автора придать автографу нарядный вид. Текст оды расположен на четырех страницах желтоватой бумаги в четвертку, которые повреждены на месте бывших сгибов, причем немного пострадал текст. Автограф имеет несомненные описки, которые мы исправляли в публикуемом тексте, а именно: в строфе пятой, в стихе девятом, не выдержан размер: «А с ней, с ней всяк Гражданин»; в строфе седьмой стих первый имеет начертание:

«Народ отчизну обоющ».

Поскольку остальные рылеевские бумаги, поступившие в Отдел рукописей, так или иначе были напечатаны Бартевым или Ефремовым и из их публикаций вошли в новейшие издания сочинений Рылеева, мы не будем публиковать их текст, но дадим их перечень с кратким описанием, который поможет будущим исследователям творчества Рылеева в использовании этих документов для их работ.

1. «Боян», автограф беловой на двух листах бумаги с вод. знак., 1818, в четвертку. Имеет подпись «К. Рылеев», после примечания — «К. Р-в». Имеет два варианта первой строфы, разночтение с установленным текстом в последнем стихе последней строфы. Текст примечания почти совпадает с текстом, опубликованным в «Соревнователе просвещения и благотворения» № 3, 1822, стр. 330 — 333, где впервые была напечатана ода.

2. «Волынский», автограф черновой, с подписью, на четырех страницах бумаги в лист с вод. знак., 1818. Особенно много поправок в 7, 8, 9 и 12-й строфах. Автограф имеет ряд вычеркнутых вариантов, не воспроизведенных в печати.

Автограф оды «Любовь к отчизне» поступил в Отдел рукописей от частного лица в 1936 г. вместе с другими автографами Рылеева, известными в литературе о нем под названием бумаг Чертковской библиотеки. По свидетельству П. И. Бартева, бумаги эти «были принесены в дар Чертковской библиотеке в 1863 году тогдашним предводителем Острогского дворянства г. Фирсовым¹. Бартев частично опубликовал эти бумаги в «Десятилетнем веке», кн. I, более полно их использовал П. А. Ефремов, редактируя сочинения Рылеева². Здесь в библиографических примечаниях он дал описание документов Чертковской библиотеки и упомянул об оде «Любовь к отчизне», которую не нашли нужным опубликовать ни он, ни Бартев. Ефремов привел лишь семь стихов из последней строфы оды³. Этот отрывок впоследствии многократно воспроизводили исследователи и редакторы сочинений Рылеева.

Дать полный текст оды они были лишены возможности, так как рылеевские бумаги исчисляли из Чертковской библиотеки и местонахождение их не было известно. В начале XX в. работавший над творчеством Рылеева В. И. Маслов безуспешно обращался в Чертковскую библиотеку за автографами Рылеева. В книге, изданной в 1912 г., он сообщает: «В настоящее время, по наведенным нами справкам, в Чертковской библиотеке не оказалось бумаг Рылеева; нет указаний на них и в инвентарной описи библиотеки»⁴. Вышедшие в 1934 г. в Москве (изд. «Academia») и в Ленинграде (изд. Писателей) собрания сочинений Рылеева также указывают на то, что местонахо-

¹ «Десятилетний век», исторический сборник, кн. I, 1872, стр. 362.

² «Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева», изд. его дочери под ред. Ефремова. СПб. 1922.

³ Там же, стр. 377.

⁴ В. И. Маслов, Литературная деятельность Рылеева, Киев 1912, стр. 24.

3. «Царевич Алексей в Рождестве», незаконченный черновой автограф на двух страницах одного листа (в лист). Имеет несколько незначительных вариантов с опубликованным текстом.

4. «Меншиков в Березове», черновой набросок на одной стороне листа (в четвертку). С публикацией Ефремова разночтений не имеет.

5. «Войнаровский», черновой набросок на другой стороне того же листа, где набросок стих. «Меншиков в Березове». Соответствует 405—424-у стиху дефинитивного текста повести. Опубликован не был, но содержит мало новых вариантов. Даем его воспроизведение в фотографии.

6. «Видение императрицы Анны», черновой автограф на четырех страницах (в лист). Имеет большое число неопубликованных вариантов и вообще интересен как образец творческой работы Рылеева над темой.

7. «Нечаянное счастье», автограф с подписью, на двух страницах голубоватой бумаги в четвертку. Внизу второй страницы неразборчивая запись и цифровые расчеты. Опубликован Ефремовым без искажений за исключением заглавия. Надо: «Нечаянное счастье (подражание Грекам)».

8—9. «Жена грех тяжкий совершила», черновой автограф перевода (неполного) баллады Мицкевича, на трех страницах (в лист). Ефремовым восстановлен порядок чтения отрывков, записанных без должной по содержанию последовательности. Имеет ряд зачеркнутых вариантов, не публиковавшихся и довольно незначительных.

На первой странице находится написанный рукой Рылеева черновой список состава «Полярной звезды» на 1823 г. Ввиду того что он не был опубликован и его данные несколько разнятся от содержания указанной книги, приводим его здесь:

1. Послание к Димитрию.	} Вяземского
2. Цветы.	
3. Вежлой на свой покров.	
4. Эпиграммы (шесть).	
5. Надписи к портретам (две).	

6. Елегии. Давыдова.

7. Элегия.

8. Новая жизнь.

9. К. А. Д-ой.

10. Климене.

11. В Альбом С. Д. П-ой.

12. Стансы.

13. Кончина.

14. Весна.

15. Корзинка. Панаева.

16. Рогнеда. Поэма.

17. Борис Годунов. Дума.

18. Метислав удалый.

19. Невидимо-Видимая.

20. Желание бывлого.

21. Искупитель в гробе.

22. Тоска Араба. Элегия.

Пластнева

Баратынского

Рылеева

Ф. Глинки

Абадковского

10—11. «Гражданское мужество», черновой автограф последних пяти строф оды на четвертой странице двух листов (в лист). На 1—3 стр. — черновики письма к Булгарину от 7 сентября 1823 г. Как в оде, так и в черновике письма, имеются зачеркнутые неопубликованные варианты.

12. Письмо К. Ф. Рылеева к концу Ф. А. Рылееву 17 декабря 1812 г., беловой автограф, 4 страниц (в лист). С опубликованным Ефремовым текстом разночтений не имеет.

13. Письмо Ф. В. Булгарина к К. Ф. Рылееву от 8 сентября 1823 г. Автограф Булгарина на двух страницах в четвертку. На четвертой странице надпись: «Его высокоблагородию Милостивому Государю Кондратию Федоровичу Рылееву», и следы сургучной печати. Опубликован Ефремовым.

14. Письмо П. А. Муханова к К. Ф. Рылееву 13 апреля 1824 г. Автограф Муханова на четырех страницах в четвертку. Опубликован Ефремовым.

15. Заявление издателей «Полярной звезды» о исперепечатавании пьес из их сборника. Автограф А. Бестужева и его рукою обе подписи — Бестужева и Рылеева. Черновик на 1 странице в четвертку. Напечатано в «Русском архиве» 1871 г.

В. Нечаева

К ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ 14 ДЕКАБРЯ 1825 г.

(Из дневника флигель-адъютанта Н. Д. Дурново)

Рукописный отдел Вессоюзной библиотеки им. В. И. Ленина приобрел дневники Н. Д. Дурново, флигель-адъютанта Николая I.

17 прекрасно сохранившихся тетрадей, написанных мелким, четким, каллиграфическим почерком, содержат в себе записки с 19 ноября 1811 г. по 14 сентября 1823 г.

Любовь к Отчизне

Ода

Томск 1812 г.

Туда отыскал неслучайно,
 (Вспомнишь ты отчизну, родина?)
 Не дождешься сего та почитаемого,
 Святая земля сей фара в крови?
 Дурда! милы вы зримые,
 А там же народы милые здрогнуты,
 Которой же не знаешь,
 Спешивши страну родную,
 А удалив вояки во чужды,
 Милки в вояки та сургучан?

* * *

* *

*

А там же, там же, будет равно отчизне,
 Вспомнишь ты отчизну, родина?
 Святая земля сей фара в крови,
 Святая же почитаемого,
 А там же, там же, будет равно отчизне,
 Святая же почитаемого,
 А там же, там же, будет равно отчизне,
 Святая же почитаемого,
 А там же, там же, будет равно отчизне,
 Святая же почитаемого,

* * *

* *

*

Автограф К. Ф. Рылеева: «Любовь к отчизне»

Платя въ широкую обшлагоу
Къ цари и въ величавомъ
Съмъ въ брѣгъ, къ дѣлу и къ мѣру
Съдѣ дѣл, когда счастливъ сардинъ
Анъ вѣкъ, ни сѣмъ, ни тѣмъ, ни тѣмъ
Нѣтъ и сѣмъ и сѣмъ
Съмъ и сѣмъ и сѣмъ
Дѣла въ славная дѣла
Съмъ и сѣмъ и сѣмъ
Нѣтъ и сѣмъ и сѣмъ

* * *
* *
*

Алла, отъ сѣмъ и сѣмъ!
Алла, отъ сѣмъ и сѣмъ!
И сѣмъ и сѣмъ и сѣмъ
Съмъ и сѣмъ и сѣмъ
Алла, отъ сѣмъ и сѣмъ!
Съмъ и сѣмъ и сѣмъ
Алла, отъ сѣмъ и сѣмъ!
Съмъ и сѣмъ и сѣмъ
Алла, отъ сѣмъ и сѣмъ!
Съмъ и сѣмъ и сѣмъ

К. Ф. Рылевъ

Автограф К. Ф. Рылева: «Любовь к отчизне»

Титульный лист к рукописной копии поэмы К. Ф. Рылева «Войнаровский»

* И сколько радости в том, что
 когда в 1825 году в Сенатской
 площади в связи с Николаем I.
 Он оказался очевидцем и непосредственным
 участником того, что происходило на
 площади. По приказу Николая I он лично
 производил аресты декабристов. Именно
 ему поручил Николай в ночь с 14 на 15 де-
 кабря «привести живым или мертвым» актив-
 нейшего участника восстания — поэта Рыле-
 ва. Автор дневника был и участником
 следствия по делу декабристов. При известии
 о восстании Черныговского полка
 Дурново вместе с генералом Демидовым
 был командирован на юг с вышшими поли-
 цейскими полномочиями для производства
 следствия. К этому остается прибавить, что
 автор дневника был одним из очень немно-
 гих лиц, бывших свидетелями казни пяти
 декабристов и оставивших об этом запись.
 Те биографические сведения об авторе
 дневников, которыми мы располагаем, очень
 скудны и дают нам материал лишь о его
 служебной карьере.
 Родился Николай Дмитриевич Дурново
 16 ноября 1792 г. В 1811 г. он был произве-
 ден из колонновожатых в подпоручики свиты
 Александра I. В марте 1812 г. он сопровож-
 дал начальника Главного штаба Волкон-
 ского в Вильну. 12 октября 1812 г. был в бою
 под Тарутиним при Багратионе. За отличие
 в Отечественную войну был награжден орде-
 ном Владимира 4-й степени (в дальнейшем
 награждался многими русскими и иностран-
 ными орденами). В 1815 г. был назначен
 флигель-адъютантом. В последующие годы
 занимал должность библиотекаря Главного
 штаба и был произведен в полковники. В на-
 чале 20-х годов был назначен управляющим
 канцелярией при начальнике Главного шта-
 ба, генерале Дибиче, в этой должности и за-
 стали его события 14 декабря 1825 г.
 В 1828 г. Дурново был убит при взятии
 турецких редутов у крепости Шумлы. Из
 приведенных сведений о его жизни и из
 всего вышесказанного видно, что записки его
 дневника могут представлять исторический
 интерес.
 Но к сожалению, при всей осведомленности
 автора дневника, его записки, касающиеся
 декабристов, как правило, лаконичны и мало-

Каждая тетрадь переплетена в зеленый
 сафьяновый переплет с золотым тиснением
 и поводочными застешками. Дневник на-
 писан на французском языке.

Особый интерес представляют записки
 с конца 1825 г. по июль 1826 г. Ценность
 их в том, что все это время автор днев-
 ника находился в самом центре событий,
 связанных с династическим кризисом и вос-
 станием декабристов.

14 декабря 1825 г. Дурново был на Се-
 натской площади в свите Николая I. Он
 оказался очевидцем и непосредственным
 участником того, что происходило на пла-
 щадки. По приказу Николая I он лично
 производил аресты декабристов. Именно
 ему поручил Николай в ночь с 14 на 15 де-
 кабря «привести живым или мертвым» актив-
 нейшего участника восстания — поэта Рыле-
 ва. Автор дневника был и участником
 следствия по делу декабристов. При известии
 о восстании Черныговского полка
 Дурново вместе с генералом Демидовым
 был командирован на юг с вышшими поли-
 цейскими полномочиями для производства
 следствия. К этому остается прибавить, что
 автор дневника был одним из очень немно-
 гих лиц, бывших свидетелями казни пяти
 декабристов и оставивших об этом запись.

Те биографические сведения об авторе
 дневников, которыми мы располагаем, очень
 скудны и дают нам материал лишь о его
 служебной карьере.

Родился Николай Дмитриевич Дурново
 16 ноября 1792 г. В 1811 г. он был произве-
 ден из колонновожатых в подпоручики свиты
 Александра I. В марте 1812 г. он сопровож-
 дал начальника Главного штаба Волкон-
 ского в Вильну. 12 октября 1812 г. был в бою
 под Тарутиним при Багратионе. За отличие
 в Отечественную войну был награжден орде-
 ном Владимира 4-й степени (в дальнейшем
 награждался многими русскими и иностран-
 ными орденами). В 1815 г. был назначен
 флигель-адъютантом. В последующие годы
 занимал должность библиотекаря Главного
 штаба и был произведен в полковники. В на-
 чале 20-х годов был назначен управляющим
 канцелярией при начальнике Главного шта-
 ба, генерале Дибиче, в этой должности и за-
 стали его события 14 декабря 1825 г.
 В 1828 г. Дурново был убит при взятии
 турецких редутов у крепости Шумлы. Из
 приведенных сведений о его жизни и из
 всего вышесказанного видно, что записки его
 дневника могут представлять исторический
 интерес.

Но к сожалению, при всей осведомленности
 автора дневника, его записки, касающиеся
 декабристов, как правило, лаконичны и мало-

содержательны. Он записывает в дневник
 лишь то, что ему казалось главным, опускает
 важнейшие события и их подробности.

Записки Дурново обнаруживают крайнюю
 ограниченность и тупость этого придвор-
 ного. Автор дневника — типичный свитский
 офицер, свитский человек, делающий себе
 карьеру при дворе. Весь дневник его напо-
 лен весьма разнообразным, личного харак-
 тера, записками о службе, командировках,
 обедах, парадах. Немало места отведено
 роману автора с собственной теткой. В день
 14 декабря 1825 г. для этого человека не
 существовало сомнений, кто прав. Это был
 верный слуга императора и всего само-
 державно-крепостнического строя. Декабри-
 сты были для него просто безумцами и бун-
 товщиками, и только. Это прекрасно видно
 из его отношения к силам, столкнув-
 шимся 14 декабря на Петровской (Сенат-
 ской) площади. В многократных выска-
 зываниях об Александре I он восхищается
 «добротой», «великодушием» импера-
 тора, называет его своим «благодетелем».
 Занося в свой дневник описание событий
 14 декабря, он здесь же выражает уверен-
 ность, что участники восстания, эти «чудо-
 вища», строившие «ужасные планы», понесут
 заслуженную кару. Свое участие в след-
 ствии по делу декабристов он рассматривает
 как очередное, обыкновенное служебное
 поручение. Автор дневника, разумеется,
 был не в силах осознать значение событий,
 свидетелем которых он был.

Но все же дневник Дурново — перво-
 источник, заслуживающий внимания иссле-
 дователя и нуждающийся в публикации.
 Это — одно из немногих свидетельств о че-
 в и д у а 14 декабря, содержащее некоторые
 новые штрихи картины восстания.

Публикуемые отрывки из дневника Дур-
 ново, несмотря на их лаконичность и, как
 мы уже сказали, ограниченность их автора,
 передают ряд интересных подробностей,
 иногда новых, иногда дополняющих и уточ-
 няющих уже известные положения.

Дневник Дурново описывает придвор-
 ную суматоху дней междуцарствия, вызван-
 ную династическим кризисом. Здесь вы-
 ясняется интересная подробность: даже че-
 ловек, настолько близкий ко двору и к
 лицам императорской фамилии, каким был
 Дурново, чрезвычайно поздно узнал о том,
 кто будет императором. Только 13 декабря,
 накануне официального объявления Нико-
 лаем о своем решении вступить на престол,
 Дурново «по секрету» узнал во дворце, что
 «Константин прислал акт отречения от
 престола и что вследствие этого великий
 князь Николай займет престол».

Автограф К. Ф. Рылева. Черновой набросок к поэме «Войнаровский»

Автограф К. Ф. Рылева. Черновой набросок к поэме «Войнаровский»

Эта подробность свидетельствует о глубокой тайне, в которой происходило разрешение династического вопроса, о неожиданности его разрешения даже для придворных кругов.

Довольно кратко описывая виденное им на Сенатской площади 14 декабря, Дурново в своем дневнике все же передает ряд интересных деталей, на которые необходимо обратить внимание исследователям. Взятые вместе, они указывают на то, что поведение восставших на площади носило далеко не «мирный» характер, как это обыкновенно изображали либеральные историки, а вслед за ними и М. Н. Покровский. Самому автору дневника пришлось убедиться в агрессивности поведения восставших войск. Дурново рассказывает, что едва он приближался к «бунтовщикам» и открыл рот, для того чтобы начать переговоры, как один из начальников сперва пригрозил застрелить его, а затем приказал двум солдатам его заколоть. Последние, очевидно, спешили приступить к исполнению приказа, и автор дневника поэтому был вынужден спастись бегством. Сам факт бегства этого бывшего офицера, участника кампании 1812 г., говорит за себя. Характерен и другой факт, приводимый Дурново, — избивание на площади до потери сознания полковника Библикова. Все это (не говоря уже об общеизвестном убийстве Милорадовича и Стюрлера) свидетельствует о далеко не «мирном» поведении восставших на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Особо выдающегося значения эти детали, записанные Дурново, конечно, не имеют, но все же должны быть учтены исследователями.

Описание событий 14 декабря в дневнике Дурново дает возможность убедиться в том, насколько тенденциозно было составлено Блудовым официальное правительственное сообщение, опубликованное 15 декабря в виде приложения к «С.-Петербургским ведомостям». Дурново на глаз почти точно определяла количество восставших на площади (до прихода гренадеров и гвардейского экипажа). Он пишет в своем дневнике, что восставших было около трех рот, т. е. 600 человек. В действительности, как было высчитано позднее, на площадь с Бестужевым и Щепиным пошло 671 человек. Таким образом можно было без труда — даже «на глаз» — почти точно установить число восставших. В блудовском же сообщении написано, что восставшая часть Московского полка составляет, «как сказывали, от 3 до 4-х сот человек», явное преуменьшение.

Пресняков в своем описании 14 декабря¹ кратко останавливается на поведении на площади декабриста Якубовича. Ссылаясь на записки графа Е. Ф. Комаровского², Пресняков описывает дело таким образом: Якубович на площади подошел к Николаю и заявил, что он был с восставшими, но, видя их неустойчивость и безначалие, а также то, что они «за Константина», он перешел на сторону его, Николая. Тогда Николай приказал Якубовичу отправиться к восставшим и сказать им, что если они положат оружие, то получат прощение. «Якубович пошел, — пишет Пресняков, — а с ним и флигель-адъютант Дурново... При Дурново Якубович мог передавать только слова Николая». Однако, судя по воспоминаниям самих декабристов, Якубович передавал своим друзьям далеко не то, что ему было приказано императором. Вот что пишет по этому поводу в своих воспоминаниях М. А. Бестужев³: «Он (Якубович), привязав белый платок на свою саблю, быстро приблизился к каре и, сказав вполголоса Кюхельбекеру (Михайле):

— Держитесь, вас крепко бьют, — удалился».

Другой декабрист, А. П. Беляев⁴, также подтверждает это в своих воспоминаниях: «Якубович явился государю, сказав ему: «Государь, я должен быть там, но вот я здесь». Тогда государь отвечал: «Пойди же скажи им, что если они разойдутся, я даю слово в том, что никого не хочу знать из возмущившихся и всех прощаю». Он же сказал: «Держитесь», и ушел». Ясно, что эти слова Якубович не мог сказать в присутствии придворного, преданного Николаю офицера Дурново.

Сам Комаровский в своих записках указывает, что весь этот эпизод с Якубовичем он описал якобы со слов Дурново. Ясно, что в данном случае значительно больше оснований верить тому, что написано самим Дурново, чем тому, что передается с его слов. У Дурново написано совершенно точно, что Якубович по приказанию Николая ходил к восставшим один. Таким образом дневник Дурново вносит в этот вопрос полную ясность.

¹ Проф. А. Е. Пресняков, 14 декабря 1825 г., Центральн. ГИЗ, 1926.

² «Записки графа Е. Ф. Комаровского», ред. П. Е. Щеголева, СПб. 1914, «Огни».

³ «Воспоминания братьев Бестужевых», СПб. 1917, «Огни».

⁴ «Воспоминания А. П. Беляева», СПб. Изд. А. С. Суворина.

Большой интерес представляют записки в дневнике от 14 и 15 мая 1826 г. В них упоминается о волнениях крестьян, вызванных, очевидно, слухами о восстании в Петербурге. «Во многих губерниях крестьяне совершенно набунтовались и не желали никому подчиниться», — заносит в дневник Дурново. Насколько самодержавие было напугано этими волнениями, указывает тот факт, что «для приведения бунтовщиков к

порядку» было послано несколько царских адъютантов. С подобной миссией должен был выехать и сам Дурново.

Дурново был свидетелем казни пяти вождей декабристов. Краткая запись в его дневнике за этот день не дает ничего нового, кроме разве указания на то, что три оборвавшихся при повешении были вторым, третьим и пятым по счету в ряду повешенных.

Некоторые отрывки из дневника Дурново уже однажды публиковались в «Вестнике Общества ревнителей истории», 1914, вып. I (сообщено ген.-ад. П. П. Дурново, перевод кн. Эрнстова, под ред. проф. М. К. Соколовского). Но публикация в «Вестнике Общества ревнителей истории» охватывает лишь период с 27 ноября 1825 по 7 января 1826 г. Часть дневника, в которой описывается деятельность его автора во время поездки на юг в качестве представителя высшей полиции и следственных властей, а также ценные записки в дневнике, где упоминается о крестьянских волнениях после восстания декабристов, записки о суде над декабристами и о казни, свидетелем которой был автор дневника, — все это до сих пор не публиковалось.

К этому остается добавить, что «Вестник», в котором помещен неполный и не вполне доброкачественный перевод, является довольно редкой, а поэтому малоизвестной книгой.

На недоброкачественности перевода Эрнстова следует остановиться особо. Его перевод страдает многими ошибками, пропусками и сделан очень небрежно. Он выдержан в нарочито напыщенном тоне. Подчас он допускает прямые искажения, чтобы представить автора дневника в более выигранным виде. Вот несколько примеров. В подлиннике сказано об Александре I: «Toute la Russie le pleurera comme un père. Il était mon bienfaiteur». В переводе дано: «Вся Россия будет оплакивать потерю своего отца, своего благодетеля», — хотя Дурново говорит лишь о том, что Александр был его благодетелем, а не всей России, — небольшая разница!

В другом месте сказано: «Monseigneur après avoir exprimé une vive douleur du décès de son frère, dit que sa résolution irrévocable est de céder ses droits au trône de toutes les Russies au grand duc Nicolas, que déjà en vertu d'un rescrit autographe reçu du feu l'empereur, le 2 Février 1822, en réponse d'une lettre que lui, Constantin avait écrite pour renoncer au trône sa résolution avait reçu l'assentiment de l'Impératrice-mère

et que...» В переводе стоит: «Его величество, выражая свое глубокое горе в тяжелой потере брата, заявляет о своем бесповоротном решении отказаться от трона в пользу великого князя Николая, который, согласно высочайшего рескрипта, последовавшего вслед за его, Константином, письмом, и с согласия императрицы-матери уже с 2-го февраля 1822 г. объявлен престолонаследником, а потому...» Непонятно, откуда у переводчика взялась фраза: «объявлен престолонаследником», да и вообще все предложение явно им не понято. Особенно характерным искажением того интересного текста, где Дурново говорит о своем бегстве от восставших солдат, «уговаривать» которых он был послан Николаем. Переводчик совсем опускает выражение автора «со всех ног» (à toutes jambes), очевидно, не желая унижать честь полковника Дурново: «Je fus plus alerte que ces marauds et à toutes jambes je rejoignis les nôtres» в переводе Эрнстова: «Но оказалось, что я проворнее их, и, несмотря на погоно, мне удалось вернуться к своим». При описании бегства толпы через реку на Васильевский остров у переводчика откуда-то появляется слово «в плава» через реку. Между тем у Дурново сказано: «La plus grande partie se jeta par la rivière sur le Vassili Ostrov». Да и не могли спасавшиеся «броситься в плава», так как стояли сильные морозы и Нева была скована льдом.

Низкое качество прежнего перевода — также один из доводов за новую публикацию.

Дурново писал дневник ежедневно, почти без пропусков. Мы печатаем его не полностью, а лишь те тексты записей, которые имеют прямое отношение к следующим темам: период междуурстия (записки с 27 ноября 1825 по 13 декабря 1825 г.); 14 декабря 1825 г.; арест декабристов; поездка Дурново на юг по делу о восстании Черниговского полка; известие о восстаниях крестьян в связи с движением декабристов; суд над декабристами и казни; освящение Сенатской площади.

В тексте дневника почти отсутствуют абзацы. Абзацы перевода введены редакцией.

27 ноября 1825 г.

Тетрадь 14

Я был в канцелярии Главного штаба, когда Бибииков мне сообщил, что курьер, прибывший из Таганрога, принес ужасную весть о смерти самого обожаемого из монархов. Великодушный Александр I скончался 19-го числа этого месяца в 11 часов 50 минут в результате злокачественной лихорадки, схваченной им во время его поездки в Крым. Вся Россия будет оплакивать его, как отца. Он был моим благодетелем. Мы тут же отправились в Зимний дворец. Государственный совет уже собрался. Приступили к чтению завещания е. в., которое было передано совету в 1823 г. В нем Александр, с согласия великого князя Константина, назначил своим преемником великого князя Николая. Письмо Константина было предложено к завещанию. В нем Константин объявлял, что, не чувствуя способности к царствованию, он уступает свои права брату Николаю. После чтения завещания все были готовы присягнуть на верность Николаю, когда последний заявил, что он признает императором России Константина I и что он дает нам пример, принося ему присягу, принятую при подобных обстоятельствах. Члены совета, посоветовавшись с императрицей-матерью, повиновались воле великого князя Николая, и Константин был провозглашен императором. Мы присягнули ему во дворцовой церкви. Сенат, гвардейский корпус и вся столица сделали то же самое. По всей Российской империи были разосланы курьеры с известием о вступлении Константина на престол. Капитан Лазарев, адъютант великого князя Николая, был послан его высочеством к новому императору. Дай бог, чтобы он согласился царствовать над нами. Всеобщая печаль доказывает, как любили Александра его подданные. Всюду только и слышатся рыдания. Я думал, что слезы задуют меня, когда я слушал панихиду за упокой души умершего. По странной случайности я очутился в церкви на том самом месте, где обычно находился обожаемый император. Его

душа была слишком прекрасна, чтобы долго оставаться на этой земле. Она ушла, чтобы вернуться к своему создателю. Дай бог ему получить должную награду за благодеяния, которые он постоянно оказывал 50 миллионам своих подданных, вверенных божественным провидением его благотворящему скипетру...

28 ноября

Весь Главный штаб, собравшись в десять часов в библиотечном зале, присягнул императору Константину I в присутствии военного министра. После этого я сейчас же отправился во дворец, чтобы присутствовать на заупокойной обедне в большой церкви. Совет назначил комиссию по похоронам под председательством князя Алексея Куракина и в составе сенатора Васильчикова и графа Сологуба. Из Варшавы нет никаких известий. Императрица-мать потрясена смертью обожаемого сына...

29 ноября

К 11 часам я пошел во дворец. Здоровье императрицы-матери немного лучше. Нет никаких вестей от императрицы Елизаветы. Судя по частным письмам из Варшавы, можно заключить, что болезнь покойного императора была известна Константину, но что последний 22 ноября находился еще в Варшаве...

1 декабря

Я отправился во дворец, чтобы быть в курсе новостей; нет ничего официального, но частные письма из Варшавы говорят, что театры там закрыты с 22-го по случаю получения из Таганрога печального известия о болезни императора Александра. Там ничего не говорят об отъезде императора Константина, что заставляет думать, что е. в. остался в Варшаве...

3 декабря

Придя во дворец, я застал всех в движении. Великий князь Михаил прибыл из Варшавы. Неизвестно, какую новость привез его высочество, так как он хранит ее в тайне. Адъютанты, которые его сопрово-

ждали, не появляются во дворце. О смерти императора Александра в Варшаве узнали 26 ноября. Говорят, что император Константин велел пустить себе кровь. Во всем видна нескрываемая таинственность...

4 декабря

Во дворце все спокойно. Мы же все время в страшном беспокойстве. Это положение неуверенности невыносимо...

5 декабря

То же беспокойство за нашу судьбу. Это становится невыносимым, пора бы этому кончиться. Члены императорской фамилии чувствуют то же самое. В течение дня великий князь Михаил отбыл в Варшаву. Во всем этом от нас что-то скрывают. Необходимо, чтобы истина скорее обнаружилась...

8 декабря

В Главном штабе я узнал, что курьер, посланный военным министром к генералу Куруте¹, вернулся из Варшавы, но это тщательно скрывают. Во дворце все шепчутся, — одни говорят, что Константин не желает трона, другие — что он соглашается царствовать только при условии, что его супруга станет императрицей². Но это только слухи, и нет ничего достоверного.

10 декабря

Теперь каждый день приносит новости. Во дворце я узнал, что граф Аракчеев посетил вчера в 7 часов вечера императрицу-мать. Этот человек, которого прямо в смехотворное отчаяние погрузила смерть девки, потаскухи и который забросил все дела, теперь — при вести о конце обожаемого монарха, своего благодетеля, который удостаивал его названия друга, — оправился от удара и возвращается к управлению военными поселениями! В любой другой стране население разорвало бы Аракчеева на части за подобное поведение. Полковник Чихачев, начальник петербургской полиции, был его протеже. Он обращался с ним, как с сыном, а теперь — смотрителю — отказывает ему в приеме и, не довольствуясь этим, пишет военному губернатору Милорадовичу письмо

следующего содержания: «Граф! Ночью я приехал в город. Утром полковник Чихачев является ко мне и, не довольствуясь отказом в приеме, идет к моему начальнику штаба генералу Клейнмихелю и сообщает, что хочет дать мне некие спасительные советы, касающиеся моего теперешнего положения. Не считая, что мой возраст, чин и долгая служба разрешают мне получать советы от молодого человека, хотя бы и начальника полиции, прошу вас, граф, воспретить ему впредь являться ко мне и т. д.». Можно себе представить, что подобный приказ поразил Чихачева, как громом. Говорят, что он был в связи с наложницей Аракчеева и что письма, найденные после ее смерти, были причиной ярости графа. Что бы то ни было, но новый монарх вызовет обожание подданных, если начнет свое царствование удалением от кормила правления этого тигра, ненавидимого всей Россией. Да хранит нас бог, чтобы он не вкрался в доверие государя...

Вечером — у Новосильцева, секретаря императрицы. Его брат приехал из Москвы с известием, что там принесли присягу. Кончил день у Татищева.

13 декабря

Придя утром во дворец, я узнал по секрету, что Константин прислал акт отречения от престола и что вследствие этого великий князь Николай вступит на престол. Мне это было сообщено под величайшим секретом. Час спустя весь город знал об этом. Я воспользовался свободным временем, чтобы нанести визит графине Завадовской, генералу Веригину и Салову. Жена его очень больна; обедал у моей подруги. Вечером я хотел идти к княгине Белосельской, но непреодолимым магнитом меня повлекло к Татищеву³, и это было хорошо. Министр был в государственном совете. Мы его ждали до часу ночи. Он нам объявил, что великий князь Николай, придя в государственный совет, прочел письмо, в котором его брат Константин категорически отказывался от престола, в силу чего Николай в знак повиновения воле своих двух братьев объявил себя импера-

тором России, царем польским и великим князем финляндским. После этого я пошел спать.

14 декабря

Около семи часов я прибыл во дворец. Император не замедлил появиться. Его величество начал нам читать письмо великого князя Константина, написанное в Варшаве на следующий день после получения известия о смерти императора Александра. Его высочество, выразив свое глубокое горе по поводу кончины брата, писал, что он бесповоротно решил уступить права на русский престол великому князю Николаю, и что уже в силу собственноручного рескрипта покойного императора от 2 февраля 1822 г. в ответ на письмо, которое Константин ему написал, отказываясь от трона, это его решение было одобрено императрицей-матерью. Теперь же он просит е. в. императора Николая принять от него верноподданническую присягу. После этого Николаю не оставалось ничего делать, как объявить себя императором, что он и сделал, издав красноречивый манифест, к которому в качестве приложения присовокупил пять писем Константина, письма императора Александра и императрицы-матери. Все это служило доказательством добровольного отречения Константина от русского трона. Выслушав с умилением слова нашего нового государя, все генералы присягнули ему на верность в библиотеке Главного штаба. Это прошло в полном порядке и спокойствии. После этого гвардейские генералы отбыли к своим частям.

Мне надоело ждать во дворце выхода, который должен был состояться только в два часа, и я отправился навестить мою подругу. Я не знаю, какое предчувствие заставило меня покинуть ее около часу. На улице я встретил перепуганного каретника Шлангауэра, который мне сообщил, что Московский полк взбунтовался и что генералы Шейшн и Фредерикс опасно ранены, а бунтовщики уже находятся на Сенатской площади. Я тотчас же направился туда. Но вместо всего полка я нашел едва только три роты. Они кричали во все горло, что не хотят признавать

законным императором никого, кроме Константина. Среди мятежников я заметил князя Оболенского, адъютанта Бистрома. Видя, что мне нечего было делать с этой сволочью, я вернулся на свой пост около императора.

Е. в. находился уже на площади и держал речь перед 1-м батальоном Преображенского полка. Эти храбрецы все поклялись умереть за своего законного государя. Послали за другими полками. Охрана дворца была вверена батальону саперов. В то время как прибывали войска, мы приближались к Сенату. Драгунский капитан Якубович, приблизившись к императору, заявил, что он был с восставшими, но, видя несправедливость их дела, он перешел на нашу сторону. Е. в. принял его раскаяние и отправил его парламентом к мятежникам, обещая им великодушное прощение, если они вернуться к порядку. Якубович, развернув свой платок, направился к колонне бунтовщиков. Я не знаю, что он им сказал, но он скоро вернулся, заявив, что они решительно отказывались признавать императором кого-либо, кроме великого князя Константина. Е. в. снова приказал ему вернуться к ним и объяснить начальнику и солдатам, что Константин решительно отказался принять престол, от которого он отрекся добровольно еще несколько лет назад. Якубович ответил, что он исполнит его приказание, но что он не вернется, так как уверен, что его убьют. Император, не желая его смерти, приказал ему остаться. Я тогда приблизился к е. в., прося позволения выполнить поручение, данное Якубовичу. Тогда тот хотел идти, но император отдал предпочтение мне. Перекрестившись, я отправился к мятежникам. Я приблизился на расстояние четырех шагов от каре, и едва я открыл рот, чтобы говорить, как один из командиров крикнул мне, чтобы я удалился или он прикажет убить меня; и он, действительно, приказал двум солдатам заколоть меня штыком. Но, будучи более проворен, чем эти мошенники, я со всех ног добежал до наших, претерпев большую опасность, так как два солдата довольно долго преследовали меня, но не смогли настигнуть.

Полковник Бибилов, мой друг, не был так счастлив как я, он получил два удара прикладом, которые заставили его потерять сознание; он, несомненно, погиб бы, если бы солдаты батальона моряков, который присоединился к бунтовщикам, не вырвали его из рук разъяренной толпы. Митрополит Серафим в священном облачении, с крестом в руке и сопровождаемый многочисленным духовенством, отправился увещевать бунтовщиков, но оказался не счастливее меня. Наша артиллерия прибыла, но без снарядов, и нужно было пойти за ними в лабораторию. Время шло. Между тем полк грендерского корпуса, прибывший на площадь в полном беспорядке, почти полностью присоединился к мятежникам. Через несколько минут принесли несчастного полковника Стюллера, смертельно раненного.

Наконец, в пятом часу прибыли снаряды, и мы имели честь убедить императора решиться на стрельбу картечью. Я поместился таким образом, чтобы лучше судить об эффекте, производимом пушками. Первый выстрел поколебал ряды грендеров, при втором начался ужасный беспорядок, а при третьем панический ужас овладел восставшими, и они бросились бежать враспыль. На Галерной Павловский полк встретил их линейным огнем. Большая часть устремилась по реке на Васильевский Остров, где их преследовала конная гвардия. В шесть часов бунтовщиков не было и в помине. Император, установив войска вокруг дворца, на Сенатской площади, на Васильевском Острове и разослав патрули по всему городу, вернулся к императрицам, которые ожидали его с большим нетерпением.

Когда весь двор был в сборе, все отправились в большую церковь, чтобы выслушать «Тебе бога хвалим», которое обычно поют по случаю вступления на престол. В течение всего дня мы были заняты выполнением приказов е. в.; я не имел ни минуты отдыха, только в девять часов мне удалось перехватить кусочек хлеба. Постоянно приводили арестованных. Среди них находился князь Щепин-Ростовский, который ранил Шейшн и Фредерикса, он является капитаном Мо-

сковского полка. Мы его связали. Большой части заговорщиков еще нет, но я не сомневаюсь, что они скоро будут схвачены. Четверо братьев Бестужевых играли значительную роль в заговоре, в результате которого должно было последовать ни много ни мало, как испрошение правительства, убийство всей императорской фамилии и провозглашение конституции. К счастью, ужасные планы этих чудовищ не удалось, и правое наказание не замедлит пасть на них.

15 декабря

Немного спустя после полуночи император приказал мне привести ему поэта Рылеева, живого или мертвого, и сказал, что я отвечаю головой за выполнение этого поручения. Я ответил е. в., что через полчаса я ему представлю вышеупомянутое лицо. Взяв с собой шесть человек из Семеновского полка, я прямо направился на квартиру к Рылееву, в дом Американской компании⁴. Вначале встретились некоторые затруднения при входе, но когда я объявил, что действую по приказу императора, двери открылись, я приказал провестись себя в комнаты поэта, который спал или делал вид, что спал. Во всяком случае это пробуждение было не из приятных. Он повинился без возражений и, одевшись, последовал за мной во дворец. Е. в. поблагодарил меня за быстроту и точность, с которой я выполнил его приказание. Он послал меня к начальнику крепости, чтобы тот был готов принять несколько сот «гостей», которые не замедлят к нему явиться. Едва вернувшись во дворец, я должен был отнести приказ военному министру и пойти поклониться праху графа Милорадовича, который только что скончался от раны, полученной им в начале вчерашнего дня, когда он убеждал бунтовщиков. Этот человек, которого вражеская пуля щадила столько раз, погиб жертвой своего усердия. Я приказал отнести его останки из казарм конной гвардии, где он испустил последний вздох, на квартиру на Мойке, где он жил. Генерал-адъютант Голенищев-Кутузов временно назначен военным губернатором Петер-

бурга. Среди лиц, приведенных во дворец, находится князь Трубецкой, полковник 4-го армейского корпуса, зять графа Лавалля; я не хотел верить своим глазам. А между тем говорят, что он является одним из главарей заговора. Генерал Толь, начальник Главного штаба 1-й армии, прибывший в начале вчерашних событий, всю ночь допрашивал заговорщиков, утром он отбыл в Могилев, чтобы провести присягу в своей армии. Допрос подсудимых поручен императором генералу Левашову. Двое братьев Бестужевых пришли и сдались сами. Один из них адъютант принца Александра Вюртембергского... К несчастью для нашего корпуса, два офицера Генерального штаба гвардии, Корнилович и Граф Коновницын, замешаны в заговоре.

15 декабря

Не проходит минуты, чтобы не находили и не сажали в тюрьму кого-либо из заговорщиков. Все Бестужевы в наших руках. Старший из них, морской офицер, — очень умный человек. Он был историографом флота, директором адмиралтейского музея и членом всех ученых обществ. Его поймали за Кронштадтом. Князь Одоевский, офицер-конногвардеец, был выдан своим дядей, сенатором Дмитрием Ланским, у которого он скрылся. Этот плут Якубович, который так хорошо разыграл искреннее раскаяние, оказался одним из главных руководителей заговора. Мы ему дали «бесплатное» помещение в крепости. Император прибыл пешком на парад батальона Семеновского полка. Народ его встретил дружным «ура»...

17 декабря

...К несчастью для чести нашего корпуса, в нем оказалось несколько скомпрометированных офицеров. Самым виновным является Корнилович. Он нарочно приехал из провинции, чтобы участвовать в восстании. Этот дурень Коновницын тоже арестован. Первый — это зачинщик, другой — это невинный в полном смысле слова. Их отправили посмотреть, как живет в крепости. Я посетил моего товарища Бибикова, которому значительно лучше...

18 декабря

Император снова пешком пришел на парад, и при этом очень поздно. Это означало, что я мог зайти в Главный штаб лишь на несколько минут. По выходе оттуда я осведомился о здоровье этого прекрасного человека — генерала Шеншина. Его раны быстро заживают, говорят, что опасность миновала. Командующий гренадерским корпусом, полковник Стюрлер, умер от огнестрельной раны, полученной им, когда он хотел остановить солдат. Император обещал позаботиться о его жене и детях. Обедал у моей подруги, в восемь часов вернулся во дворец. Великий князь Александр назначен шефом храбрых павловских гренадеров. Так как Павловский полк в этот день нес охрану дворца, а их бывший шеф граф Остерман находился на дежурстве при императоре, то е. в. поручил ему представить наследника престола солдатам, которые занимали пост рядом с конногвардейцами. Эти храбрецы встретили его с энтузиазмом. Его высочество обнял офицера, унтер-офицеров и гренадеров, награжденных георгиевскими крестами. Все мы прослезились.

19 декабря

Утро во дворце. Каждый день приходят представляться новые адъютанты е. в. Случайно узнав, что маленький Палицын, прапорщик Генерального штаба гвардии, имеет сведения о заговоре, я его допросил. Он искренне признался, что Рыдеев и Коновницын предупреждали его о том, что они не будут присягать Николаю, но в отношении остального он решительно ничего не знал об их замыслах. Бедный мальчик вызывал во мне сожаление, он трясся всем телом и умолял меня спасти его от крепости, несколько не подозревая, что друзья его выдадут. Я обрадовался прекрасному случаю сделать доброе дело и направился прямо в кабинет императора. Когда я ему откровенно объяснил, в чем дело, то он произнес следующие незабываемые слова: «Идите и скажите Палицыну, что его поведение известно Николаю Павловичу, но что император ничего не хочет знать и прощает ему от чистого

И. И. Пуцин

Е. П. Облезский

С. Г. Волконский

Фотографии из архива В. Л. Давыдова

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Записки отдал. рукоп.

М. А. Фонвизин

П. Н. Свистунов

Н. В. Басаргин

М. С. Лунин

И. И. Горбачевский

Фотографии из архива В. Л. Давыдова.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
1870

сердца». Можно представить радость, с которой я возвестил о великодушном прощении моему протезе; я думал, что он сойдет с ума от счастья, избавившись от крепости. Он раз двадцать бросался обнимать меня.

Генералу Стрекадову поручено отправиться в Веймар и Брюссель, чтобы возвестить о вступлении на престол императора Николая его двум сестрам.

Пообедав и отдохнув у моей подруги, я пошел во дворец. Туда привели четырех офицеров-конногвардейцев, обвиняемых в причастности к заговору. Один из них — Горожанский — был отпущен за то, что выдал подсудимых. Остальные трое: Анненков, Арцыбашев и Муравьев, были отправлены в Шлиссельбургскую крепость, они проведут там несколько месяцев. Каково было наше удивление, когда генерал Депрерадович пришел со своим старшим сыном. Он, подобно некоему Бруту, пришел, чтобы предать свой отпрыск в руки правосудия. Маленький негодяй был членом тайного общества. Так как он принес чистосердечное раскаяние и сообщил кое-что новое, то император простил его и даже велел возвратить ему шпагу. Я несколько не сомневаюсь, что сам отец поступит иначе и думаю, что дорогой сын получит изрядную встряску. Выходя из кабинета, он имел вид мертвеца. Я вернулся домой только в час ночи.

20 декабря

...Обедал у моей подруги. Чтобы убить время, я оставался до полудня во дворце. Туда привели толстяка Шереметева, офицера Преображенского полка, также участвовавшего в заговоре. Он был выдан князем Вяземским, офицером конной гвардии. Невозможно быть более милостивым, чем император. Шереметев всего-навсего осужден на четыре месяца заключения в Кронштадтской крепости, это немного сбавит его жир⁹. Говорят, что его папаша и мамаша в отчаянии. Великий князь Михаил сам отправился за виновным к родителям.

Так как петербургские казематы не в состоянии более вмещать арестованных, то многие из них

были отправлены в Шлиссельбург и Кронштадт. Говорят, что все солдаты будут прощены.

22 декабря

...Бистром получил чин генерал-лейтенанта. Немилость за то, что он имел в качестве адъютанта этого подлеца Оболенского, длилась лишь несколько дней. Я очень рад за него, так как он человек необычайно честный и храбрый...

...Когда мы были вечером во дворце, то видели, как привели какого-то толстого человека в плаще, с головой, закутанной мешком. Мы подозреваем, что это, должно быть, генерал-майор Михаил Орлов, мой старый товарищ⁹. В течение нескольких часов он оставался с императором и Левашовым.

23 декабря

Ничего нового, продолжают приводить различных лиц. Князь Суворов, внук генералиссимуса, унтер-офицер гвардии, также немного скомпрометирован. Император, поговорив с ним несколько минут, простил его и даже пожаловал его чином офицера...

26 декабря

Придя во дворец, я узнал, что вчера вечером из Москвы привезли Кологривова, полковника конной гвардии, и Никиту Муравьева, капитана Генерального штаба гвардии. Он играет значительную роль в заговоре. Говорят, что Михаил Орлов и князь Павел Лопухин должны быть в крепости; это требует подтверждения...

28 декабря

...После завтрака из Москвы привезли генерала Михаила Орлова, он арестован. Немного спустя прибыл Депрерадович с князем Павлом Лопухиным, последний при сабле. Он был очень хорошо принят императором, который его даже обнял. Орлов допрашивался в течение более чем двух часов, после чего я получил приказ отвести его в крепость. Мог ли я когда-либо поверить, что мой прежний товарищ будет отведен мною в обиталище преступления и раскаяния! По дороге он мне сказал лишь несколько

2 Записки...
ВЕНЕЦИАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
1870

слов о том, как несправедливо, что его сажают в крепость и что, вероятно, он останется там надолго. Он меня спросил, чем там кормят. Начальник крепости Сукин заставил нас ждать целых полчаса в гостиной, мимо которой постоянно проходили. Это вызывало нетерпение у моего друга, и он все время спрашивал, скоро ли он получит комнату. Наконец, его желавия были удовлетворены. Передав его Сукину, я получил расписку и вернулся во дворец.

Около часу пополудни, когда я готовился отдохнуть, герцог Александр Вюртембергский прибыл с подполковником Батенковым. Так как император был уже раздет, он не мог принять своего дядю; он поручил мне отвести Батенкова к коменданту Башуцкому, чтобы тот посадил его под арест. Остальная часть ночи прошла без каких-либо событий.

4 января 1826 г.

Рано утром приехал за мной фельдъегерь барона Дибича. Я думал уже, что буду отправлен в места отдаленные, но страх был напрасен — дело шло о поручении поехать к князю Левенштейну, баварскому генералу, чтобы пригласить его от имени императора присутствовать, если ему угодно, на параде... Маленький Палицын, офицер Генерального штаба гвардии, которого я считал спасенным, был выдан своими соучастниками и при допросе был признан виновным и отправлен в крепость. Он сам виноват в этом. Почему он не признался мне во всем этом сначала? Говорят, что его бедная мать не переживет подобного несчастья...

6 января

...Генерал Дибич мне сообщил, что император приказал мне и генералу Демидову быть готовыми к отъезду. Наше поручение является очень важным. Говорят, что восстал полк, где находился Муравьев-Апостол...

7 января

Приведя в порядок свои дела, я сначала пошел к барону Дибичу, который приказал мне вернуться в два часа. Имея несколько свободных минут, я посвятил их моей подруге.

В полдень мы с генералом Демидовым отправились в крепость, чтобы получить последние указания относительно нашей поездки. Они состоят в следующем: 1. Проезжая через Могилев, нужно переговорить с главнокомандующим о мерах, которые необходимо предпринять. 2. Поехать в Житомир, и в случае если генерал Рот, командующий 3-м корпусом, убит, то Демидов должен принять командование и действовать против заговорщиков, если они еще не усмирены. 3. Отправиться в Киев и постараться открыть там какие-либо тайные общества, арестовать виновных и отослать их в Петербург. Мы представим собою, что называется, высшую полицию. Бенкендорф мне сообщил, что я должен быть в непосредственном сношении с ним. Из крепости мы отправились к Дибичу, который был так занят и так сердит, что мы не могли сказать ему и двух слов, обедали у генерала и, попрощавшись с моей подругой, в 11 часов вечера отправились в дорогу.

9 января

...Постоянно встречаются жандармы, везущие заговорщиков в Петербург. ...Вечером, не помню на какой станции, мы встретили одного отпускового майора, который сообщил нам приятную новость о том, что восстание, поднятое подполковником Муравьевым-Апостолом в семи ротах Черниговского полка, усмирено всего лишь несколькими залпами пушек. Все бунтовщики задержаны, солдаты сложили оружие, не желая стрелять, как им приказывало их начальство. Младший из Бестужевых, прапорщик Главного штаба, приехал срочно из Петербурга накануне этого дела как бы для того, чтобы быть убитым¹⁰. Один из гусаров зарубил саблей вождя восстания. Он только этого и заслуживал.

15 января

Генералы Рот, Ридигер и Богуславский пришли проститься с нами; в десять часов утра мы покинули Житомир. Дорога неважная, но лошади прекрасные, так что еще не было шести часов вечера, как мы прибыли в Киев, проехав целых 156 верст. Гражданский губернатор города — Ковалев, получив письмо генерала

Демидова из Житомира, приготовил для нас прекрасное помещение. Он сам пришел представиться его превосходительству. Капитан Сотников, шпийной главной квартиры 1-й армии, который был нам рекомендован бароном Толем, пришел сегодня познакомиться с нами; это хотя и плут, но очень умный человек. Оказывается, что я его знаю с кампании 1812 г.: он был тогда в полку моего дяди Демидова. Чтобы помочь нам в нашей работе, Толь прислал нам еще г. Ганкевича. Число наших помощников все растет. Это будет иметь вид суда высшей инстанции. Вечером мы работали до полуночи.

13 января

Все утро было посвящено поездкам и визитам. Прежде всего мы отправились в крепость, чтобы увидеть тех офицеров Черниговского полка, которые покинули знамена Муравьева-Апостола еще до начала битвы...

...Вечером мы работали, составляя наши рапорты, когда около 11 часов вошел князь Щербатов с растерянным видом и сказал, что в городе распространяются слухи о смерти императора Николая. Да сохранит нас бог от подобного несчастья. Так как нельзя было допустить, чтобы подобные слухи распространялись дальше, мы решили добраться до их источника. Майор гусарского принца Оранского полка Челищев сообщил об этом адъютанту князя Щербатова. Не желая делать шума, мы отправили губернатора к Челищеву. Последний говорит, что он это слышал от Ржевудского, лейтенанта гусарского полка, и Энгельгардта, драгунского капитана. Очевидно, что эти слухи ложны. Мы отложили расследование до завтрашнего дня.

17 января

Расследование началось с раннего утра. Ржевудский утверждает, что он слышал известие о смерти императора от графини Потоцкой, урожденной Сангушко. Губернатор, посетив эту даму, ничего не смог у нее узнать, так как она хотя и не отрицает, что сказала об этом, но делает вид, что не помнит от кого она услышала подобную новость. Подполковник Шварценберг был вызван

на наш суд, но генерал, проговорив с ним более часа, также ничего не смог узнать...

20 января

...Адъютант Рота привез князя Антона Яблоновского, который упомянут в списке Пестеля. Генерал Демидов долго допрашивал его, но безрезультатно. Князь должен будет совершить поездку в Петербург. Я думаю, что он охотно бы отказался от подобной чести. Майор Челищев также предстал перед нашим судом, но был оправдан...

21 января

Сегодня мы допрашивали артиллерийского офицера Андреевича¹¹. Повидимому, это порядочный негодяй, так как иначе генерал не отправил бы его в киевскую крепость. Рапорт с. в. мы отправили с Норовым, капитаном конной гвардии и адъютантом князя Щербатова. Ему также поручено отвезти князя Антона Яблоновского...

24 января

Ночью прибыл фельдъегерь из Петербурга от военного министра, который от имени с. в. предписывал генералу осведомиться относительно одного монаха, писавшего графине Орловой, что ему известен в Киеве заговор против религии и престола. Так как мы шли к обеду в старый Киев, в церковь св. Софии, то воспользовались этим случаем, чтобы зайти к о. Афанасию, викарию епархиальной церкви. Он нам сказал, что действительно тот монах, о котором мы спрашивали, был здесь в течение некоторого времени, но что с октября прошлого года он вернулся в свой монастырь в Курской губернии. Об этом нужно было сообщить военному министру в ответ на его приказ; я также воспользовался отъездом фельдъегеря, чтобы написать моей прекрасной подруге...

9 февраля

Так как о. Филарет, строитель Глинского монастыря, за которым мы послали нашего фельдъегеря, прибыл вчера очень поздно вечером, то он был допрошен сегодня утром. Великие открытия, которые он сделал, касаются исключительно старых

масонских лож. Не стоило из-за этого беспокоить святого отца, а ему — совершать эту трудную поездку в 300 верст. То, что он нам рассказал и представил, тысячу лет как известно. Эти драгоценные документы были ему переданы генерал-майором Трухачевым, который в течение пяти лет находится в Киеве под следствием военного суда. Мы послали за этим милым человеком; он не лишен ума и очень хорошо говорит, но при одном слове «масон» пена выступает у него на губах и он становится как сумасшедший. Мы с ним говорили добрый час и ничего не могли извлечь...

19 февраля

Капитан Сотников снова затевает дело, которое вызывает отвращение у меня и генерала, — он утверждает, что брат князя Трубецкого спрятал несколько писем, которые были ему переданы лакеем обвиняемого. Так как обвиняемый, к счастью, находился в Киеве, то я просил его притти к генералу. Он клянется богом, что все это ложь. Для большей уверенности мы послали фельдгегера в деревню князя за шкатулкой его брата...

20 февраля

Когда фельдгегер вернулся со шкатулкой Трубецкого, я вместе с этим негодяем Сотниковым занялся рассмотрением бумаг, находившихся в ней. Это по большей части письма родителей, и решительно ничего подозрительного, кроме большой дозы мышьяка. Сотников не упустил случая овладеть ею, как и всей перепиской. Благодаря ему нам пришлось допросить одного еврея, которому генерал дал хороший урок, чтобы отучить его от доносов. Когда мы хотели уже садиться в коляску, прибыл курьер с депешей от великого князя Константина, на которую пришлось спешно ответить. Наконец в 11 часов утра мы уселись в коляску и покинули Киев, пробыв в нем месяц и пять дней...

Тетрадь 15

14 мая 1826 г.

Утром я был в Главном штабе; там все спокойно. Император издал сегодня манифест¹², в котором объяв-

лял, что государственные и помещичьи крестьяне должны безусловно подчиняться: первые — своему начальству, другие — своим господам, и что слухи о свободе, распространяемые недоброжелателями, совершенно ложны. Подобные меры были необходимы, так как во многих губерниях крестьяне совершенно взбунтовались и не желали никому подчиняться. Несколько адъютантов е. в. посланы для приведения бунтовщиков к порядку...

15 мая

Я был еще у себя, занятый работой с интендантами, когда прибыл фельдгегер с приказом барона Дибича, согласно которому мне следовало немедленно отправиться в Тверскую и Ярославскую губернии, чтобы подавить бунт крестьян, принадлежащих госпоже Пономаревой. Вот, как говорится, человек предполагает, а бог располагает...

Я сперва пошел к министру внутренних дел, чтобы получить более подробные сведения о бунте. Затем был у барона Дибича. Последний приказал мне ждать его возвращения из Петербурга, куда он поехал к императору. Может быть, случится так, что все там будет кончено прежде, чем я отправлюсь в дорогу, я этого искренне желаю. Если мне неприятно покидать столицу, так единственно из-за того, что моя подруга все еще не совсем оправилась от родов...

17 мая

Так как гражданский губернатор Вятки был здесь, я пошел к нему с визитом, но не застал его дома. Потом был в Главном штабе, где в канцелярии начальника прочел рапорт князя Хилкова, в котором сказано, что крестьяне госпожи Пономаревой смирились после некоторого сопротивления. Я надеюсь, что моя поездка не состоится...

3 июня

Сегодня вышел манифест, касающийся виновных, содержащихся в крепости. Суд над ними поручен верховному трибуналу в составе Государственного совета, Сената, Святейшего синода и 14 генералов. Он будет происходить в Сенате ежедневно по утрам от десяти часов

до обеда. Это продлится несколько недель. Сегодня состоялось первое заседание. Председательствующий — князь Лопухин. В случае болезни он будет замещен князем Куракиным. Министр юстиции должен выполнять обязанности главного прокурора. Уже давно в России не происходило ничего более величественного. Число судей доходит до 100 человек. Говорят, что обвиняемых насчитывается до 123 человек...

12 июля

Членами верховного трибунала отправились в крепость, чтобы объявить виновным решение их участи. Сумароков, который пришел со мной обедать в Английский клуб, рассказал мне, что мало кто из обвиняемых выразил искреннее раскаяние. Большая часть показала непоколебимое хладнокровие. Преступление глубоко вкоренилось в их сердцах. Завтра будет казнь. После обеда я сделал визит г. Муратову, губернатору Украины. Вечером — у Закревского и Татищева. Всюду только и говорят, что о завтрашнем событии.

13 июля

В три часа утра я отправился на крепостной вал, чтобы присутствовать при наказании нарушителей общественного спокойствия. Главные вожди были повешены. А именно: полковник Пестель, полк Рылеев, подполковник Муравьев-Апостол, подпоручик Бестужев-Рюмин и поручик Каховский. Остальные в количестве 126 человек были приведены сюда, и в присутствии войска над их головами сломали

шпаги, с них сорвали эполеты, сняли мундиры, надели простую одежду, после чего они были отправлены в Сибирь — одни на пожизненную каторгу, другие на определенные сроки поселения, некоторые разжалованы в солдаты. Один только Александр Муравьев, мой старый товарищ, был без ошельмования приговорен просто к жительству в Сибири. Все виновные выказали полную покорность. Когда повесили первых пять человек, то веревки 2-го, 3-го и 5-го оборвались, потребовались новые, чтобы их снова повесить. Возвратясь домой, я заснул на несколько часов, после чего отправился в библиотеку Главного штаба. Обедать у военного министра и вечером снова вернулся туда. Там всегда встретишь знакомых.

14 июля

Император, желая освятить Сенатскую площадь, на которой имело место злощастное восстание 14 декабря, приказал собрать все войска, которые действовали в подавлении мятежа. Церемония имела место в семь часов утра. Императрица Александра, сопровождаемая архиепископом и всем духовенством, отправилась в Адмиралтейскую церковь, у памятника Петра Великого. Там, под большим тентом, где был установлен алтарь, архиепископ пропел «Тебе бога хвалим», чтобы воздать богу благодарность за успешную ликвидацию заговора против престола и государства. Так как я был на дежурстве, я сопровождал ее величество на Елагин остров...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Курута, Дмитрий Дмитриевич, генерал-лейтенант, гофмейстер великого князя Константина.

2. Великий князь Константин был женат (после развода с герцогиней Саксен-Кобургской Анной) на незнатной польке Жанне Груздинской, которой позже император Александр I дал титул княгини Лович.

3. Татищев, Александр Иванович, генерал-от-инфантерии, военный министр.

4. Рылеев, К. Ф., служил правителем дел канцелярии Российско-Американской компании.

5. Адъютантом принца Александра Вюртембергского был Александр Бестужев

(Марлинский), писатель. Назначение это он получал 7 июля 1823 г.

6. Бестужев, Николай Александрович, капитан-лейтенант флотского экипажа.

7. Горожанский, Александр Семенович, был поручиком кавалергардского полка. 29 декабря он был посажен в Петропавловскую крепость, его «срощение» было, таким образом, недолговременно.

8. Шереметев, Николай Васильевич, подпоручик лейб-гвардии Преображенского полка, в действительности был заключен в Кроунштадтскую крепость до 5 февраля 1826 г., затем был переведен на Кавказ в 43-й егерский полк и вплоть до 1831 г. состоял под секретным надзором.

9. Это еще не мог быть Михаил Орлов. Согласно повелению самого Орлова (см. дело Михаила Орлова, стр. 1123, дело № 83, лист 2), он был арестован 21 декабря 1825 г. в Москве в 7 часов вечера. Заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости он был лишь 29 декабря. Далее — и явился от 28 декабря — Дурново и говорят о приводе из Москвы генерала Орлова.

10. Это ошибка. Речь идет, очевидно, не о Бестужеве, а об Ипполите Муравьеве-Апостоле, прапорщике квартирмейстерской части, застрелившемся 3 января 1826 г. при разгроме восстания Черняговского полка.

ПИСЬМА ДЕКАБРИСТОВ к И. И. ПУЩИНУ *

Иван Иванович Пущин, адресат публикуемых писем, — один из виднейших декабристов, один из непосредственных руководителей восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Во время жизни в Сибири он пользовался исключительной любовью, уважением и авторитетом среди ссыльных товарищей. Обильная переписка И. И. Пу-

1. Е. П. ОБОЛЕНСКИЙ к И. И. ПУЩИНУ

7 Октября 1839-го года.

Милый друг Пущин! Твое письмо из Иркутска от 2-го Сентября, получил я 11-го Октября: не понимаю как оно могло идти так долго; но я рад был, что оно наконец достигло своего назначения, и довольно меня порадовало: — с последним моим письмом от Сентября я много тебе говорил о всем, что около меня жило и двигалось, и признаюсь тебе, что вылив все что было на сердце, я и забыл о чем с тобою беседовал, если будут повторения, то не взыщи ради старости моей, которая по-маленьку на меня накидывает свои тяжелые вериги; — много в течении месяца прошло впечатлений горьких и сладких; скажу тебе по истине что иногда будущность моя меня пугает: безлюдие тяжело и невнимосимо; — не скажу чтобы я не имел здесь сношений с людьми: напротив они непрерывны; но не в том роде в каком я бы желал: — но при всех неудобствах я не оставляю своего гнезда доколе не исполню того что

* Письма публикуются с сохранением особенностей их правописания.

11. Андреевич 2-й, Яков Михайлович, член Общества соединенных славян, поручик 8-й артиллерийской бригады, один из самых стойких декабристов, гордо державший себя на допросах.

12. Манифест датирован 12 мая 1826 г. Он предвизывал крестьянам «беспрекословно повиноваться установленным над ними властям под страхом наказания ослушников по всей строгости закона, а равно подвергать суду и составителей просьб, вывалявших этими слухами и представляемых на имя государя».

И. Кольменко, И. Яциуский
Перевод И. Кольменко

щина (писем к нему сохранилось свыше полутора тысячи) дает богатейший материал для характеристики жизни декабристов в Сибири. Мы публикуем лишь небольшую группу набранных писем, надеясь, что историки-специалисты используют этот обильный источник с исчерпывающей полнотой.

Ред.

желаю для тех которые будут со мною, и доколе будет возможность существовать без нравственной потери: — испытание моих сил на новом поприще продолжится месяцев шесть или более, потом скажу тебе что выйдет из долгого моего советования. О себе расскажу тебе следующее: — впервых я живу в горнице довольно пространной, светлой, немногим более нашего каземата: чрез сени в избе будет жить Крашенинников¹: следов: весь дом подо мной: хозяева перешли в новую избу которую я им выстроил из амбара: против моих окон двор загороженный: в нем две лошади Крашенинникова, третья моя: корова моя и два теленка: — За всеми этими животными смотрит старый Бурят, честный и добрый мужик, которого я взял к себе и надеюсь сохранить: — Вот пока все мое хозяйство будущее неизвестно; не знаю сохраню ли я нынешнее потому что сена понадобится много, а у меня заготовлено мало: вообще любезный друг вся эта часть составляет тоскливую сторону нашей жизни; но по привычкам и образу жизни она почти необходима; в моей сло-

боде, одна только горница довольно хорошая и удобная: это та, которую я занимаю: но хозяйка решительно ничего не умеет стряпать кроме своего Карымского чая и простых своих щей; сверх того дети, хозяйство, составляют главное ее занятие: запасов у них нет никаких: — следов. все что я бы припас для себя, ушло бы на их семью безвозвратно; кроме того бедность влечет за собою и нечистоту, которая отвратительна; взвесив все эти неудобства, решительно скажу что здесь можно жить без хозяйства только в то время, когда сам будешь себе стряпать нужное: если это не умеешь или не можешь, то должно отдаться и жить своим домом: я избрал последнее: не скажу чтобы оно было дешево; но со временем, когда будет свой хлеб и свое сено, расходы уменьшатся значительно: на счет бедности и нищеты здешних жителей; то молва об ней не преувеличена, но где ее нет: я думаю что нет в мире уголка в котором большая половина жителей не находилась в этом положении: — но кроме особенных несчастий, нечаянного падежа, или семейного расстройства, честные и хорошие люди находят способ пропитать себя и семью, хотя и не богато; но сносно по здешнему месту: — Что касается до нашего образа жизни и занятий; то скажу тебе, что доселе все в каком то брожении и волнении: в первый месяц я пользовался хорошою погодою, гулял и бродил по целым дням: теперь уже с месяц как у нас всякой день снег валит с утра до ночи: это время сижу дома, пока без дела: между прочим хожу за больным чахоточным мальчиком 17 лет, моим соседом: это сын нашего пономаря; я его застал еще на ногах, но с чахоточным кашлем: — с началом Сентября, он уже не мог выходить, и был при смерти: — так как я не лечу, и не даю лекарств, которых у меня нет, то мое дело состояло только в том, что я отвратил Родителей от тех средств к которым они прибегали чтобы его лечить: его поили дегтем, всякого рода травами; всякою дрянью, и хотя может быть не усилили болезни (в чем между прочим сомневаюсь): но пользы не приносили; — одним словом, я больного лелею, кормлю

хорошею пищею, даю ему во время лекарство, которое ему дал проезжий лекарь, сажаю в ванны, и этим хождением успокаиваю его; — теперь слава богу он лучше прежнего, но не знаю продлит ли господь дни его, и даст ли ему здоровье: временно ему бывает легко, а по временам в отчаянном положении: вот тебе милый друг отчет в занятиях, в которых участвует сердце: мой пономаренок занимает меня и утром, и вечером: об нем я скорблю, и по временам радуюсь: — остальное время проходит между делом и безделием: хожу за моими животными, кормлю их, а частью радуюсь ими, потому что они меня знают, и на голос мой приходят: — и в этом милый друг есть некоторое наслаждение; благосостояние этих животных зависит от меня и от моей заботливости: хороший корм, своевременное поило, маленькие удобства местные, делает их веселыми, и готовыми на всякую службу. Замечательный пример инстинкта этих домашних друзей видел я недавно, и удивился я виденному, между тем как в крестьянском быту это случается всегда и везде: маленькой сыночек моего хозяина, двух-летний парень прездоровый и пресильный; вхожу я к ним однажды в избу, и нахожу Стеньку с курицей в руках: эта курица его игрушка: он ее теребил, мял, брал за одно крыло, брал за другое, курица молчит, и ни в чем ему не препятствует; долго он с нею возился, и наконец положил ее боком на лавку: я думал, что курица вскочит и побежит, обрадовавшись свободе: — вышло напротив: она лежала на том же месте, пока мальчишка не взял ее опять, и не посадил в шесток; — таких примеров ты найдешь много на всяком шагу: — но я заболтался и кажется не на шутку: пора тебе сказать несколько слов о родных; начну с нового зятя²: — ты знаешь, что я давно не имел писем от Наташи³: это меня беспокоило: наконец получаю письмо от зятя вместо сестры: он меня уведомил подробно о Наташе, о ее здоровье, о домашнем щастии его, и о любви к ней всего семейства; одним словом он мне сказал все что мог утешительного, и умолчал что пишет сам потому что Наташа не в силах была держать перо: — это

письмо много меня порадовало, как выражение доброй души моего нового родственника; — в след за его письмом, и Наташа написала сама и успокоила на свой шет: — брат Константин⁴ писал однажды; но послал мне исправно книги, о которых я его просил. Сестра Леонтьева⁶ пишет аккуратно каждый месяц, и по обычаю рассказывает обо всем что у ней делается, и что случается в ее семье, с радужным простосердечием. От Вариньки получил я наконец предлинное и премилое послание на прошедшей почте: — ты знаешь ее письма, и порадовался бы вместе со мною ее любящей и милой души; теперь и я лишился наслаждения читать письма твоей милой семьи, и при-

знаюсь не мало сожалею об этом, не по пустому любопытству, а по чувству высшему: и тебе, милый друг, не менее себя желаю, чтоб ты разделял со мною то, что в родных меня истинно радует. Всего передавать нельзя; но характеристику моих писем я тебе буду сообщать по временам. О здешних товарищах наших не могу тебе сообщить ничего любопытного, потому что едва и сам знаю об них чтонибудь особенное: Глебов⁶ для меня еще не существует, хотя близкой мой сосед: — нас разделяет Селенга: но грань непреходима. — Пора кончить письмо, и дать отдых тебе: — Прости

твой верный друг, Е. Оболенской.

2. П. С. БОБРИЦЕВ-ПУШКИН к И. И. ПУЩИНУ

1839-го года Ноября 27-го дня.

Благодарю вас мой любезный Иван Иванович за ваше дружеское письмо от 11-го Октября и за исполнение моих поручений. Я был уведомлен что Гов.¹ писал к Г. Г.² о переводе Петина³ и чтобы я обратился (о себе) с письмом к Фалькен⁴: — я это сделал, не знаю что будет; но мне все что то мало надежды. Мое правило, если хлопотать, то уже хлопотать со всех сторон. А потому, если и вы что можете сделать в этом случае, через свою неусыпную в такого рода хлопотах сестрицу⁵, то напишите к ней: не может ли и она замолвить два слова. Мы долго ждали Пежемских⁶ и следы ваших подвигов т. е. как вы все приводили в ясность постепенно до нас доходили — так что мы могли рассчитать время, когда вы куда приехали. Пеж.⁶ воспользовался уроками вашей расчетливости в дороге — говорит что он долго боролся с вами и уговаривал — и наконец сдался и кажется пойдет по следам вашим. Он во всем оказался исправным малым и как говорит Луин⁷ получил награждение. Глену⁸ я передал ваш поклон и слова, он вам очень благодарен — ожидает ответа от Мих. Ив.⁹, к которому писал на первой почте после вас. Давыдовы¹⁰ в своей коляске приехали в 2 часа по полудни т. е. 5-ю часами вас не застали. Громкая проделка о доме произвела свое действие и Вас. Льв.¹⁰ имеет воз-

можность брать сыры и банки в долг и проч. Спиридов¹¹ возится со своим Петром Васильевичем¹² — слушает за чаем его анекдоты — они вступили в переписку с хозяином дома, но не привели еще ничего в ясность: а между тем поставили вверх дном свой и все соседние огороды, выстроили теплицу, выкопали мильон парников. А результат покуда тот, что у Спир.¹¹ из 1000⁰ осталось 100, а 900 он получит на будущий год, когда продаст свои пикули, жаль только что еще в укусе третий месяц гнездо не заводится, а то все бы пошло хорошо. Это письмо я посылаю с Баятинским¹³, с тем чтобы из Тобольска его к вам переслали. Баят. беднягу привезли сюда в конце октября полумертвого и без денег, и если бы не мой добрый хозяин предложил ему перейти в низ в другую со мною половину, ему было бы плохо; на силу могли выручить его из больницы, в которую в случае болезни велено было его поместить, да и на квартире не было бы возможности ему жить без человека и без денег. А здесь его приняли так радушно как в родном доме — в его положении и для него и для нас это было такое одолжение какого нельзя ничем купить. Мне жаль, что вы не видали моего хозяина, он бы вам верно понравился — по расчетливости он в роде вас — ему тоже бывает совестно, когда купец отдает

за 8-м рублей сапоги, которые стоят 5-ть. Он вскоре после вас возвратился из Тайги, жаль только что и без золота и без денег. Все наши около Иркутска живы и здоровы. — Свадьба М.¹⁴ кажется была, но Кузминой¹⁵ еще не видно. К Оболенскому наконец написал. Видите ли, что и я исполняю свои обещания. Вот и нагородил вам всякого вздора. Обнимите за меня дружески Басаргина¹⁶ и Ивашева¹⁷. Поздравляю первого от души с новым его состоянием, дай бог чтобы он был счастлив — Камилле Петровне¹⁸ и Прасковье Егоровне¹⁹ мой усердный пок-

лон — также и Ивану Алекс.²⁰ Ответьте мне на это письмо через почту, и скажите мне на это письмо через почту, или не написали к сестре; о том об чем я вас просил. Не знаю что вам сказать более, нового с тех пор у нас ничего не сделалось, ездили всею семьею к Фед. Алекс.²¹ обедаем, ужинаем и играем на бильярде. — Неправдали что это весело. Однако прощайте мой любезный Иван Иванович — Христос с вами. Будьте здоровы и по возможности счастливы и не забывайте человека, который умеет ценить свою и вашу дружбу. П. Б. П.

3. М. А. ФОНВИЗИН к И. И. ПУЩИНУ

Тобольск. Декабря 22. 1839.

Вчера получил я дружеское письмо ваше Иван Иванович от 11-го Декабря, а сего дня представился случай отвечать вам, и я спешу им воспользоваться. — Что это с вами Делается? Вы, который, так были всегда готовы философически переносить все превратности этой жизни, и весело бороться с ними, что доказали пятнадцатилетними опытами, неужели дадите себя победить Туринской скуке? Неужели она нагонит на вас хроническую хандру? — Это было бы очень грустно. — Хотя письмо ваше, и подробности сообщенные мне приезжей О. В.¹ заставили меня призадуматься, тем более что состояние духа вашего имеет влияние и на здоровье, которое по словам О. В. неудовлетворительно, но припомнив себе испытанное и самим мною в эти 15 лет, и зная что вас не так то легко внешние обстоятельства могут преодолеть, я успокоился на ваш счет и надеюсь что может быть это письмо найдет уже вас в другом расположении духа. — Впрочем, если Туринск уже вам так надоел, почему не похлопотать об том, чтобы из него выехать? Дело возможное! — Скажу вам теперь, Иван Иванович, собственное горе внезапно поразившее нас, и от которого едва могу опомниться — так оно нас ошеломило. — Бедный брат² мой 29-го Ноября лишился своего единственного сына, юноши по 16-му году, умершего от Тифуса. — Это такого рода удар, который по

сильной привязанности брата к сыну, прекрасному мальчику, и в котором он полагал все счастье жизни своей, мог бы его совсем уничтожить, если бы глубокое религиозное чувство не подкрепляло брата в преданности его к воле божией, и не сообщило страждущей душе его такого спокойствия, которое одна религия сообщить может человеку. Этим высоким спокойствием дышат все письма его к нам. Положение брата так меня тронуло, что в душе моей возродилось непреодолимое желание с ним увидеться, и чтобы этого достигнуть я решился просить князя Горчакова³ отправляющегося в Петербург выхлопотать мне перевод на Кавказ — он взялся за это. С братом могу я увидеться в Казани. В наши леты смерть может быть ближе к нам нежели думаем, а мне не хотелось бы оставить здешней свет не видав брата. —

Буду теперь отвечать на ваше письмо: княгиня⁴ поехала в Москву с семейством и миновала Тобольск. Простилась с нами прелестным письмом, и взяла от нас письмо. — Об муже ее нет верных сведений — враги его распускают слухи, что ему дурно у двора, но это неправда. — Всего приятнее, что он возвратится в Маис, если не будет иметь другого назначения. — Не знаю причины строгой бумаги Г.⁵ к вашему городничему — не слышно чтобы ктонибудь попался. Разве поводом к бумаге был донос полученный губер. на Якушкина⁶, что у него

приставал доктор Персин⁷ привезший будто бы ему письмо с востока, и взявший от него тайные письма. Об этом мне сказывал губ., который кажется не дал дальнейшего ходу этому делу — он со мною в прежних отношениях, хотя я замечаю, что к некоторым из наших он не благоволит. Фохт⁸ с ним поссорился за преглупую историю. — После пожара гостиницы двора купцы вздумали подозревать Фохта в зажигательстве, потому что он с своею оригинальною фигурой и в своем странном меховом сертуке в сумерки ходил за чем то в гост. двор. По доносу, следственная комиссия потребовала арестования Фохта и его посадили в Полицию. — Я бросился к губернатору, и его освободили, но Фохт рассердился за то на Г. — и они более не видятся. — Причина пожара по сие время не открыта — подозревают сторожей и купеческих прикащиков — но верных улик нет. Поляков подозревали но без всякого основания. — Когда Соколов⁹ явится сюда, то я рад буду за него хлопотать, и надеюсь иметь успех, потому что верховный распорядитель поселенческих судеб П. Ф. Попов, глава приказа о ссыльных, со мною в отношениях хороших, и вероятно уважит мою просьбу. — Двадцать рублей от П. Е. Анненковой¹⁰ я получил в вашем письме, которое Г. прислал мне не распечатанное и потому ему неизвестно его содержание. О Трубецких¹¹ знаем по письму К. П.¹² по давнишнему что они потеряли всю надежду быть в здешней Сибири. На днях приехал сюда Барятинской¹³ — он месяц прожил в Красноярске по тяжкой болезни. По его словам Рупперт¹⁴ теснит наших. Сердечно их жаль! Сосинович¹⁵ умер от удара скоропо-

4. И. Д. ЯКУШКИН к И. И. ПУЩИНУ

1840 Ялуторовск Марта 6.

В Декабре я писал к вам мой милый и любезный Иван Иванович и до сих пор от вас ни строчки в ответ на мое письмо, но может быть в это время и вы отправили ко мне листок, который как нибудь затерялся и вы также ждете ответа на него. — Чтобы оправдать ваше молчание как вы видите я позволяю

стижно. — О Швейковском¹⁶ нет слуху.

Комиссию вашу исполнил при первом свидании с Квшем.¹⁷ Из Омска слышно что Семенов¹⁸ здоров, и пользуется большою доверенностию у князя. — Если ему выйдет ассесорство то он будет утвержден начальником отделения. — Теперь он уже получает жалованье по этому месту 3500 р. в год. — Чиновники представлены в офицеры за экспедицию в степи. —

Простите, любезнейший Иван Иванович — я и жена моя от всего сердца поздравляем вас с новым годом и сопровождаем наше поздравление искренними желаниями вам всего лучшего — и всего более здоровья, спокойствия душевного и избавления от хандры. — Дружески вас обнимаю и прошу вас передать от нас тысячу поклонов всем нашим в Туринске, и поздравить их с новым годом. — Прилагаемое письмо отдайте Прасковье Егоровне¹⁹, а записку и еликсир Камилле Петровне²⁰. Простите еще раз и верьте всегда дружбе моей к вам.

М. Ф. —

Р. С. Штубендорф¹⁹ уехал в Москву с княгиней и может быть возвратится оттуда с женой. — Козак ваш выехал отсюда без всяких приключений. — Я послал к вам письмо от Павла Пушкина²⁰ — с одним молодым поляком выпущенным из Академии Виленской, которого я однако сам не видал, а сделал это чрез Фохта⁸. — Дошло ли письмо до вас? — Чтобы дать мне знать, что вы получили это письмо, выставьте число и год не вверху а внизу письма. — Не забудьте прислать мне список с филиппики М. С. Лунина²¹.

себе предположения даже не вероятные. Какого то вы устроились в Туринске и какого ваше телесное и душевное здоровье; несчастье постигшее Василия Петровича¹ и его семейство несомненно омрачило ваш тесный круг, внезапное известие о кончине Камиллы Петровны² всех нас здесь очень опечалило. Василий Парменич³ и Ентальцевы⁴ по-

знакомившись с ней во время пути ее в Петровское⁵ сохранили к ней какое то особенно приятное чувство. — На днях мы имели письма от Трубецких⁶, всю зиму они помещаются с детьми своими в двух тесных комнатах и только весной думает Сергей Петрович приступить к постройке дома — все родные их из Петербурга не советуют им прочно устраиваться в Обке — Каролина Карловна⁷ в проезд свой через Ялуторовск передала нам добрые вести о здоровье Нонушки⁸, которое кажется положительно улучшилось, в Урике она оставила всех здоровыми. — Как проводите вы время в Туринске и чем занимаетесь особенно? Наверно не Географией? — Помнитесь общий наш труд над картой, которую вы прозвали рыбой и которая в самом деле имела несколько вид осетра — по этой части с тех пор как расстался с вами я мало упражнялся, начертил только три глобуса, из которых два отправил в Москву и третий послужил мне для опыта над шести летней девочкой — первый этот опыт совершенно удался: маленькая наша ученица знает теперь Всеобщую Географию конечно лучше нежели кто нибудь в Тобольской Губернии, не исключая и самих ее учителей — впрочем при этом мое дело было

5. Ф. Ф. ВАДКОВСКИЙ к И. И. ПУЩИНУ

Добрый и любезный Пущин! Ты вправе думать, что я умер, или, что полу-свобода нам предоставленная, меня вовсе переродила! Но и в том и в другом предположении ты ошибешься! Я просто был сначала в угаре как и ты, потом в тумане, а наконец томительная неизвестность насчет моей будущности, навевая на меня такую тоску, такое нравственное онемение, что я долго как бы искал самого себя, — да не находил! — Так и крепился чтобы не впасть в хандру, которую презираю когда она бывает следствием слабодушия! Ты знаешь, что я в тюрьме никогда не унывал, — никогда не предавался пустым и неосновательным надеждам, и глядя на Вашу братью мужей кремнистых, умел немного постигнуть Философию Уничтожения, которая состоит в том, чтоб

только распорядиться начет порядка ученья, а не посредственным преподавателем был Матвей Иванович⁹. Летом исключительно я занимаюсь Ботаникой, с ранней весны до глубокой осени скитаясь по окрестностям Ялуторовска и собирая травы; один травник отправил я к моим детям, а другой, собранный мною в прошлом году и состоящий более нежели из трех сот растений, подарил я Свистуну¹⁰ он также думает заняться травознанием. Для меня вся прелесть этой науки состоит в том, что занимаясь ею необходимо быть ежедневно и много на воздухе. — Под чистым небом живет как то удобнее нежели под кровлей. — Если бы мы были с вами в одном месте, то я ни как не ручаюсь, что бы вы не приняли участия в ботанических моих набеггах и как бы это было полезно для вашего здоровья — но вот я скоро и при конце четвертой странички этого листка и потому на этот раз время кончить. — Простите мой милый и любезный Иван Иванович. Прошу вас поклониться от меня товарищам и сказать мое усердное почтение Прасковье Егоровне¹¹. Все вас здесь очень помнят и сохранили к вам искреннее чувство уважения.

Иван Якушкин

жить как можно более днем сегодняшним а об завтрашнем не заботиться? Здесь же, никак не мог применить этих благих правил к моему настоящему положению. Мысль, что более или менее, все наши уже укоренились, что некоторые из них уже успели пустить в рост свои способности, что для всех уже началось и разныгрывается последнее действие нашей драмы, что я один из нашей среды остался на юру, и не знаю, где завтра доведется мне постлать мою постель, эта глупая и пустая мысль так и преследовала меня. Не мог ни о чем думать, ничем заняться, лишен был даже возможности мечтать, потому что и мечтания сколько бы они легкокрылы ни были, должны иметь опорную точку, — земной приют, откуда бы они могли разлетаться во

все стороны! Одним словом, вот тебе моя плачевная история, с тех пор, как мы расстались. — На Туркинских водах¹ мы прожили до первых дней Сентября! Пили, купались, тосковали, свели кое-какие бесцветные знакомства с дамами, но здоровья кажется никто из нас отсюда не вывез. Щепин² должен благодарить бога что своего там не оставил; Швейковской³ попрежнему весь — завал; Барятинской⁴ все также безгласен как буква Ъ; — я опять начинаю чувствовать припадки старой болезни. И таким образом, все съездили понапрасну, вероятно от позднего времени года; только что растрагивались, а толку не добились! На обратном пути мы видели Оболенского⁵ и Глебова⁶. Стану только тебе говорить о первом. Сердце ныло глядя на это благородное и возвышенное существо, погребенное бог знает в каких пустырях, неимеющее с кем разделить времени, заменять слово, осужденное жить с какими-то двуногими, всегда готовыми воспользоваться его редким добродушием, чтобы его обмануть или обокрасть. — Я просто заливался слезами, когда прощался с ним, на берегу Селенги. Мне казалось что я оставляю его живого в какой-то душевной могиле. Тем не менее, весело на него смотреть; он так тверд, спокоен духом, и равнодушен к своему положению как будто бы он стоял у предверия рая. — Хлопочет, занимается хозяйством, по обыкновению заботится о других, обдумывает каждый свой шаг, и даже нашел средство уморить нас со смеху описанием некоторых нравов и обхождения сельских жителей! В Иркутск приехали мы вечером 16-го Сентября, накануне Нонушкиных⁷ именин! Из нас четырех Щепин мог следовать к месту своего назначения. За ним через несколько недель отправился и Барятинской в Тобольск, а гораздо позже, и старик Швейковской в Курган. Я же тотчас по приезде написал письмо к генерал-губернатору⁸, в котором изложил необходимость для меня, пользоваться медицинскими пособиями, просил позволения на некоторое время остаться в городе. — И вот скоро 7 месяцев как я здесь иногда здоровый, большею частью больной,

и жду окончательного слова от Высшего правительства насчет моей будущности! — В Ноябре я получил письмо от старшего брата⁹ с копией письма от графа Чернышева¹⁰ к нему писанного в 1837-ом году. Выписываю слова Министра: «Государь император во всемилостивейшем внимании к просьбе Вашей, высочайше повелеть соизволил: братья вашего Феодора обратиться на поселение в один из поименованных Вами в просьбе городов Тобольской губернии, по назначению генерал-адъютанта графа Бенкендорфа¹¹.

далее сказано:

«О таковой монаршей милости проспешая уведомить Вас Милостивый Государь нужным считаю присовокупить что об исполнении высочайшей воли сей сообщено мною к генерал-адъютанту графу Бенкендорфу, так и Министру внутренних дел».

Города же поименованные были: Тобольск, Тюмень и Туринск. Понимается, брат поспешил написать еще раз и к Министру. Но недели три тому назад я получил от меньшего брата известие что на это второе письмо получен отказ. — Они мне не говорят почему и как это сделалось? но по их выражениям я вижу, что все мое семейство расстроено! Что до меня касается, с тех пор что туман неизвестности не много сошел с моей будущности, я гораздо спокойнее, и ограничиваюсь желанием не быть лишены возможности, пользоваться соседством аптеки, т. е. не быть брошену в какую нибудь Мандурку за тридевять земель от обитаемого Мира. По просьбе моей г-н генерал-губернатор согласился сделать об этом представление в Петербург. Не знаю что бог даст? а между тем я думаю, задумываюсь проситься еще раз на Воды. Кто знает? может быть благовременное испытание их целебности меня поставит на ноги, и тогда хоть в Камчатку... мне будет все равно!

Здесь, — я приятно был обрадован найдя в одном Дамском Альбоме несколько строк твоей руки. — И Даша и муж ее как кажется очень тебя полюбили и любят. — О свадьбе Александра¹² нечего тебе рассказывать. Ты вероятно знаешь все подробности этого события. Я и тут

поспел в шаферы и вспомнил как мы некогда с тобой отличались в подобном обстоятельстве. Молодые живут ладно, хорошо, счастливо, очень друг друга любят и кажется славно сошлись! В Январе месяце Жозефина Адамовна¹³ немного была опечалена отъездом Каролины Карловны¹⁴ а в след за ней и Александры Ксенофонтовны¹⁵, у которой как ты знаешь она долго жила; и которая томимая любознанием, заманила мужа своего в Петербург с тем, чтоб заняться не на шутку и сколько возможно просветить себя! Цель благая! Жалко, если сила Воли изменит!

В Урике все постарому, все как ты сам изволил видеть и найти! В Оёке Трубецкие¹⁶ торопят сколько могут свою постройку, которая на этот раз как кажется соображена не по теории Ноева Ковчега! — Юшневские¹⁷ просились остаться в городе по болезни Ал. Петровича, но получили отказ из Петербурга и стало быть почти без приюта ибо строить не имеют средств! Артамоину Захаровичу¹⁸ разрешено переселиться в Малую Разводную! Якубович¹⁹ все тот-же; речист более чем когда нибудь, а между тем дела не упускает и усиленно хлопочет об улучшении своего положения; и дело! Ты его узнаешь если я тебе скажу что на нынешней неделе он

отправился говеть в монастырь и взял с собой только мешок сухарей. Не правда-ли это тебе напоминает ту горячность, с которою он всегда превозносил нашу Веру и нападал на другие, особенно на магометанскую? — Однакож пора и честь знать и кончить мою болтовню. Пожми от меня руку Анненкову²⁰, Ивашеву²¹ и Басаргину²². Последнего поздравь от меня. Желаю ему счастья и всего лучшего! Мне смешно что я начал писать к тебе на четвертушке, а намарал и целых две, значит: душа имела потребность с тобой побеседовать. *Donc vous preserve le Ciel d'imputer ma verbalité d'aujourd'hui à la rage d'écrire*²³. Обнимаю тебя крепко друг Пушкин

Твой от искреннего сердца

Вадковский

Посылаю тебе от Александра Ильича²⁴ печать. Вообрази что она мной была получена еще на Туркинских водах? Ради бога не сердись за неисправность. Я все ждал чтоб мог тебе сказать что нибудь положительного о себе и таким образом всякую неделю откладывал писать к тебе да и дотянул до теперешнего времени. Самому стыдно. *Un million de respects de ma part je vous prie à Madame Annenkoff*²⁵ и²⁶.

Марта 10-го 1840-го года. Иркутск.

6. А. П. ЮШНЕВСКИЙ к И. И. ПУЩИНУ

Получив письмо ваше почтенный Иван Иванович, от 4-го февраля, мы поражены были вестью о Камилле Петровне¹; но не зная о содержании письма вашего к Мар. Ник.², дошедшего к ней позднее нашего мы не решались верить горестной истине и оставались при одних догадках, тем более что Евгений Петрович³ до этой поры никем еще не извещен из Туринска; и вы, полагавши, что мы уже знали от Мар. Ник. выразились не ясно. Не видавши во все это время никого из наших я лишь на днях удостоверился. По роду болезни заключаю, что при хорошем врачебном пособии К. П. была бы спасена. Таково по крайней мере мнение врачей о горячках, что при своевременном искусном течении, они не должны быть смер-

тельны. Воображаю себе положение бедного В. П.⁴ с троими детьми и горесть матери⁵, посвятившей остаток дней, чтобы быть неразлучно с дочерью. Утешаюсь мыслью, что ее присутствие облегчает по крайней мере беспокойство В. П.⁴ о детях.

Письмо ваше отзывается грустным расположением. Скорбью о ваших болезненных ощущениях и сетую на невозможность вашу найти там пособие. Пришлите подробное описание ваших ощущений. Вольф⁶ и Персин⁷, которого со дня на день сюда ожидают, найдут с общего совета средство помочь вам. Оба они вас пользовали от тех же самых припадков и потому знают в чем дело.

Не могу и я похвалиться, что бы имел основание быть в хорошем

расположении духа, хотя и не от телесных недугов. Как было в течении стольких лет так и теперь еще ни одно радостное впечатление не развлекало нас от беспрестанных забот о завтрашнем дне. Прошло 9 месяцев как мы с женою не имеем постоянного пристанища. В Кузьмиче нет ни одной свободной избы, которую можно было бы нанять для нашего помещения; а строить, как вам известно, мы не имеем средств. Принуждены были просить разрешения остаться в городе; но успеха еще нет. Между тем дозволено временно жить в деревне Жидкиной на вашей стороне Ангары против самой почти горы Верхотурской. Тут нанимаем мы крестьянскую избу за 350 руб. в год! — Не имея никакого хозяйства, мы должны все покупать в городе, не редко даже печеный ржаной хлеб по немению в привозе муки. Вы можете вообразить, чего стоит такой образ жизни при немении лошади.

На днях получила я от Понятовского 8 годовой доход жены. Из письма его видно, что дела наши останутся на текущий год в том же положении. На Контрактах 9 являлись покупщики, дававшие по 600 руб.; но с необыкновенными условиями, из коих самое странное — что бы до окончательной уплаты банкового долга, стало быть в течение 11-лет капитал за купленное имение оставался в руках приобретателя за условленные проценты!

Не могу еще сказать вам, разошлю ли с будущею почтой известные 700 руб., ибо ожидаю извеще-

ния жены о том, как она думает распорядить всеми полученными деньгами. У нас все делается с общего совета. Деньги же получены после отъезда ее к Туркинским водам, куда отправилась она 16-го этого месяца. Ревматизм, открывшийся еще сильнее прежнего в ноге понудил ее испытать это последнее средство. Она поручила сказать вам ее дружеский поклон и просить извинения, что не написала вам сама: в хлопотах и сборах никак не могла успеть.

Потребовалась бы целая тетрадь на описание всех беспокойств и нужды, какие перенесли мы в эти 9 месяцев, особенно в последнее время. Переезды расстроили нас в конце. Мы погибли бы без пособия добрых товарищей, не получивши ни копейки во все это время.

Письмо ваше читал Ал. Викт.¹⁰ и обещал быть исправнее в переписке. Горбачевский¹¹ так же жалуется на его лень. Жена может быть напишет вам сама из Удинска, где Елена Федоровна¹² будет ожидать месяца может быть два исправления строения на Туркинских водах, так что они возвратятся в Августе или в конце Июля.

Вскоре я буду к вам писать, а теперь простите, почтенный Иван Иванович. Прошу сказать мой дружеский привет Ник. Вас.¹³ — Василию Петровичу⁴ буду сам писать.

Душевно вам преданный

А. Юшневский

Сел. Жидкино и волость
25 Марта 1840.

7. П. Н. СВИСТУНОВ к И. И. ПУЩИНУ

Курган. 28 Июня 1840.

Письмо ваше от 31 Мая получил я 14-го Июня, Иван Иванович, следовательно вдвое скорее чем доходят до вас мои письма. Должно думать что посланные мною газеты задержали письмо. Я замедлил ответом и отложил его до сегодняшнего дня, чтобы вместе отправить к Вам *Journal des Débats*¹ нынешнего года за Янв. Фев. и Март, которые вы получите при этом письме. Радуюсь, что это чтение вас занимает, и что могу доставить вам небольшое развлечение. Жалею сердечно о расстройстве

вашего здоровья. Во всяком положении, а особенно в нашем, это точно несчастье. Меня весна немного поправила, но все таки нездоров, хотя и не болен. Живу на вечной диете, во всем отказываю себе, излишеств никакого рода себе не позволяю, а все таки чувствую недостаток сил и бодрости. Впрочем я решил об недугах своих не думать или говорить, поколи слягу. Иначе лишился права посмеяться над слабостью неизлечимого нашего Мих. Фот.² При однообразной и бесцветной жизни нашей, вряд ли можно

быть здорову. Живу однако не без приключений. Цепная собака моя одурела и укусила меня в руку. Я из предосторожности прижег раскаленным железом и вот уж скоро шесть недель как вожусь с раной. Говорят что в Сибири (и между прочим один Тоб. Доктор) не существует болезни под названием водобоязни, и точно собака моя хотя и околеда, но пила воду. Во всяком случае неприятно заразиться собачьей болезнью, и потому я с помощью Швейк.³ с особенным усердием прижег себе локоть, так, что долго не мог владеть рукой. Кроме событий подобного рода и неприятных хлопот по хозяйству, наше житье в Кургане ничего не представляет о чем бы стоило упомянуть. Виноват. Только что не забыл Тирольского семейства, которое нас недавно посетило. Презабавный старик с дочерью и племянницею, которые поют и играют очень не дурно. Их Тирольские напевы в три голоса восхитили нас всех. Они дали два концерта, раз в зале Нарышкинского дому, а другой раз в саду и если не много собрали денег, зато мы их щедро наделили рукоплесканиями. Меня особенно порадовало увидеть людей занимающихся музыкою. С тех пор что я в Кургане не встречал я ни одного музыканта, и не могу выразить вам какое это для меня лишение. Они были в Петербурге и в Москве. Пели при императрице, которая их очень обласкала, объехали всю Россию и ознакомились с Сибирью до Томска. Пустились опять в путь через

Астрахань на Тифлис. Неимоверно предприимчивый и разгульный народ. В нашем городе, как вы можете судить подобные птицы залетные суть необычайное явление, и тут вообразите, половина здешней публики пожалела денег на билетной концерт. Прохаживалась под окнами чтобы даром послушать виртуозов, и через забор пытались перелезть в сад, где стояли казаки для караула. Заметьте, что когда я говорю публика, это значит не простой народ, а класс чиновный. Пишут мне также Сутговы⁴ и Вадковский⁵. Мне кажется, что им там гораздо лучше нашего, и я подобно вам жалею, что не остался в Урике как то предлагали мне Мурав.⁶ Кроме Вольфа⁷ живет еще у Трубецк.⁸ хорошей доктор. Там общество есть которого здесь не имею. Может быть также что проживши 10 лет посреди гор, болотной воздух Тоб. губернии ни вам ни мне не годится. А забавно подумать что стремимся желаниями туда, откуда они просят перевода и безуспешно. Кланяйтесь пожалуста Анненкову⁹. Я Парасков. Егор.¹⁰ писал и целую у ней руку. Детей ее обнимаю и крестника своего. Благодарю вас Петр.¹¹ и Ник. Вас.¹² что вспомнили обо мне. Я очень рад Иван Иванович, что ради журналов завелась между нами переписка. Поверьте, что всякой листок ваш будет для меня дорогой подарок. —

С душевным уважением остаюсь
Вам преданный

П. Свистунов

8. И. И. ГОРБАЧЕВСКИЙ к И. И. ПУЩИНУ

23 августа 1840. Петровский Завод.

Наконец и я дождался, что ты ко мне написал мой любезной Пущин, но все же я более прав, потому, что предупредил и писал к тебе гораздо прежде получения твоего письма. Я был обрадован и сердечно благодарю за известие, которое ты о себе подал; много раз я тебя упрекал за твое молчание, и если бы ты мне пред отъездом не сказал дожидать твоего письма, то давно бы к тебе писал. —

Крайне нас огорчило состояние твоего здоровья — смотри любезной Пущин держись и не давай разгуливать своей болезни, все меры

употребляй к излечению, и не пренебрегай своим недугом, как ты прежде это делал. Мы тебя сдесь часто вспоминаем, порадовал и ты меня сказавши, что товарищи меня помнят, — поклонись всем от меня, а Бяргинскому¹ прибавь что я ему желаю еще и скуки, — он хотя и болен, но вероятно всегда весел. Я помню то время, когда он почти умирал, мы с ним и тогда вздор болтая — посмеивались. Милому доброму Павлу Сергеевичу² особенно поклонись от меня, а Басаргину³ благодари за его память и расположение ко мне. —

Ты спрашиваешь Пушин, что мой дела? вообрази, что до сих пор сестры мои даже не могут получить и порядочного ответа на их письма, — и сколько они не пишут душеприкащикам покойного брата, — все это ни к чему не ведет. По большей части молчат, а когда и пишут, то противуречат сами себе, — всегда обещают и ничего не делают, — все понятная вещь, что делается на этом свете, и по последнему письму от сестры Анны, я вижу, что наследство должно пропасть, — она наверное полагает что душеприкащики замотают и ничего не отдадут. Я писал к ней, чтобы она обратилась с просьбою к графу⁴, не знаю послушает ли, это по моему и скорее и прочнее. — Я теперь остался без гроша, по милости этих господ, которые так любят и так приятно владеют чужими деньгами. Я не знаю как и существовать без домашнего пособия с моим здоровьем и с здешним климатом. —

А. Е. Мозалевский⁵ чувствительнейше благодарит тебя за твое обещание, он до сих пор болен, — грудь болит, в боку всегда колотье, — теплые воды ему не только не помогли, но даже вред сделали; — он больше не мог взять ка[к] семь ванн, — и после этого кровь горлом так сильно пошла, что доктор тотчас запретил употреблять их. —

9. А. Е. МОЗАЛЕВСКИЙ и И. И. ПУЩИНУ

19-го Ноября 1840. Петровской Завод.

Я очень рад, почтенный и доброй Иван Иванович, увидев из вашего последнего письма (от 10-го Октября) что вы поправляетесь здоровьем. Благодарю вас душевно, за добрую память обо мне и за то душевное участие, которое вы во мне принимаете. Верю, верю Иван Иванович, что вы не забываете прошедшего и что с тем же добрым расположением следите за каждым из нас, ваших десятилетних товарищей.

Все что вы говорите, в вашем письме, меня истинно тронуло. В этом узнаю вас, не могу не ценить вашей души, вашего сердца. Итак, надежда моя на вас осуществилась.

Что ж мне сказать вам о себе. Болезнь моя, меня не покидает и еще

Ты вероятно получаешь от Анны Ивановны⁶ часто письма, уведомь прошу тебя, все ли твои родные здоровы, что делает Малиновский⁷ и где он? — Засвидетельствуй им мое усердное почтение и поклонись от меня.

У нас все постарому, живем тихо и мирно, — Борисов⁸ Андрей иногда говорят беснуется, а Петр бедной чрез это сильно страдает, Бестужевы⁹ здоровы, Оболенской¹⁰ скучает а Завалишин¹¹ женился; — все это я знаю по слухам и за верность не отвечаю.

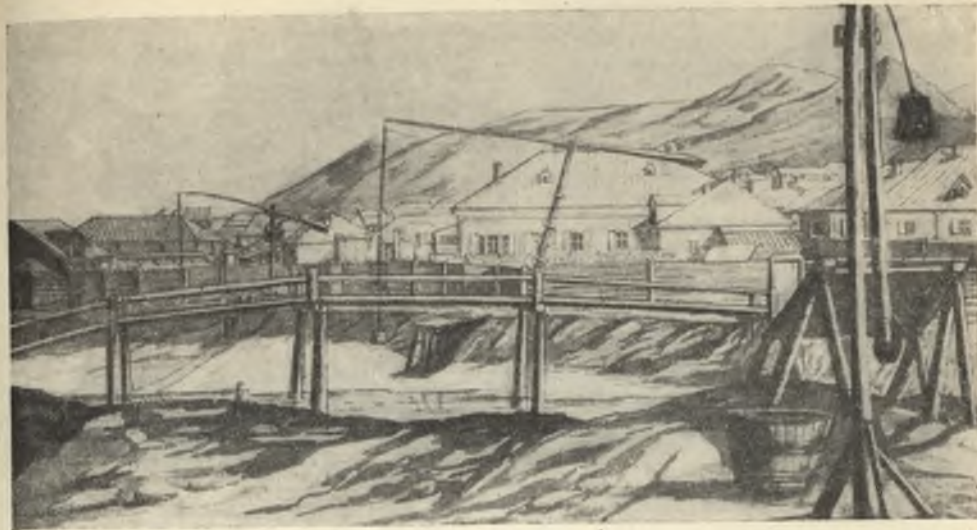
Иногда я смотрю на окошко в твоей бывшей комнате; много в голове тогда рождается воспоминаний, сердце сжимается, думая где вы все, что с вами? Увижу ли я тебя когда-нибудь мой любезный Иван Иванович! долго мы были вместе, я привык к тебе, — теперь довольствуюсь и тем, что посмотрю на то место, где ты жил, — я и тому рад. Прощай Пушин, — будь здоров, — сделай милость, прошу тебя пиши ко мне, это есть единственное утешение получать известия от тех, которых любишь, прощай еще раз. Помни твоего навсегда

Преданного *Ивана Горбачевского*
Кланяется А. И.¹² и желает доброго здоровья.

не давно свалила не на шутку. Решаюсь, остаться здесь и завестись если средства позволят, небольшим хозяйством. Писал об своем намерении, в Иркутск; не знаю что из этого будет. Дело в том Любезный Иван Иванович, что я с моими больными ногами уже плохой путешественник — и должен подумать об том, как бы дожить спокойно гденибудь. Доля незавидная! но что ж приходится делать!

Истинно радуюсь тоже, увидев из вашего письма, что и вы может быть переберетесь в Иркутск. Это нас сблизит и кто знает, когданибудь я еще не теряю надежды вас увидеть.

Преданный вам
Александр Мозалевский

Петровский завод. Землечерпалки

Рис. декабр. Н. П. Райна

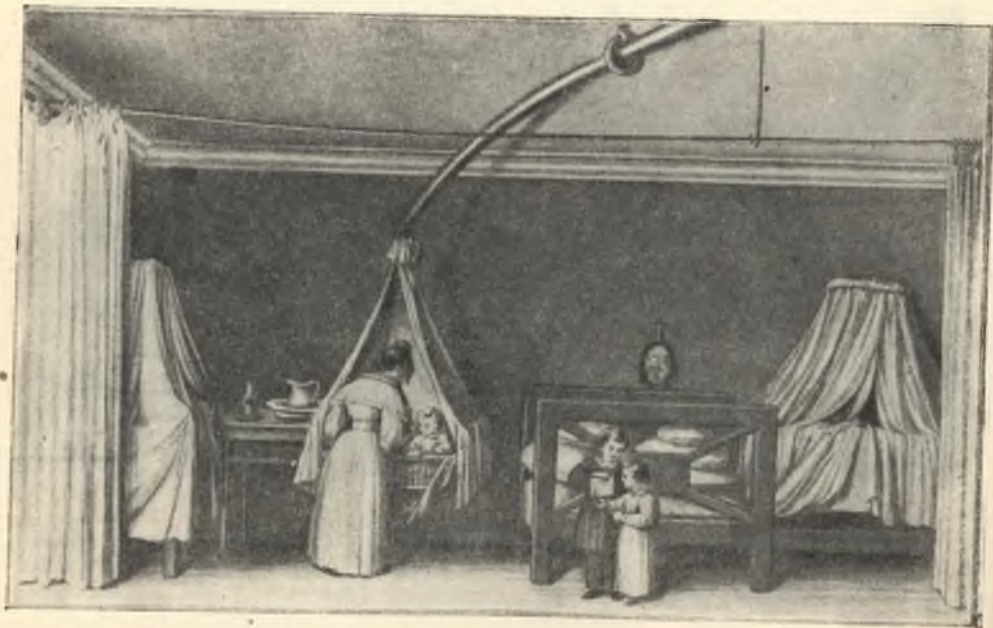
Вид Петровского завода

Рис. декабр. Н. А. Бестужева

Пали в Читинском остроге

Рис. декабр. Н. А. Бестужева

А. И. Давыдова с детьми в Чите

Рис. декабр. Н. А. Бестужева

30-го Генваря 1841 года. Урик № 1
Ивану Ивановичу
Пущину. В гор.
Туринск. Тоб. губ.

Нонче Иванов день но кажется вы не имен[ни]ник добрый и почтенный друг — однакож на всякой случай примите поздравление естли не на день вашего ангела — то на настоящий год как первое письмо пущенное к вам с начала оногo.

Вы верно сердитесь на нас — что не получили писем; я получил, ваше уведомление что в Петербурге исходатайствовано вам перевод, в конце октября — а как от сюда согласие должно было по расчету времени — выслано быть в конце второго десятка сентября — то я убежден был что мое письмо вас не застанет в Туринске — и делал приписки в письме к Давыдову¹ — чтоб на перепутьи в Красноярске хоть словечко от меня имели... Вчера я узнал что страх Итанцы² вас останова в Туринске но вместе и получила надежду что все таки скоро увидимся — узнав что о Евгение Петровиче³ и о вас хлопочут перевезть в Аёк⁴.

Добрейший и почтенный Иван Иванович — вы наши по связям с нами, по чувствам к нашим деткам, по хронической вашей болезни. Нечего было бояться Итанцы, больного нельзя бы было везти в эту глушь — а здесь Вольф⁵ вас ожидал с дружбой и медицинскими высокими познаниями — мы с дружбой и попечениями. Авось отсроченный ваш приезд все таки сбудишься — и мы вас увидим вскоре; грустно что не по близу нас как Аёк — но хоть там или в окрестностях наших, ждем с радующим хлебсолью — и авось с здоровьем вашим.

Пишу наскоро и ето увидите по формату многого не буду говорить не успею, но вот главные черты нашего быта: начну с Трубедки⁶ — как с страдальцов, с грустной эпохи смерти Китущки⁷ — все таки у них пусто — хоть и трое детей осталось — и все теперь здоровы. Катерина Ивановна⁸ опять страдает своими судорожными припадками, а Сергей Петрович⁹ хозяйничает с Шельгунской с Глафирой Андреевной⁹, с Натальей Неустроевой⁹ и с Маримианой¹⁰ — а по етым известным вам

данным можете судить о ходе хозяйства. Вадковский¹¹ вблизи их занимается торговыми хлебными оборотами; Кучевский¹² женился на каком то местном уроде — которая могла бы быть его дочерью; Андрей Андреевич¹³ — имеет место которое ему доставляет хорошее содержание годовое. Мы здесь живем по старому как бывало и вам известно — только одна новость Каролина Карловна¹⁴ неожиданно нагринула — побывала несколько часов в Урике, и теперь временно в Иркутске, sans feu ni lieu pour le moment¹⁵; иных занятя, других бездействие все по старому в Урике, Поджиевы¹⁶ часто здесь также по старому но только бедной Александр Викторovich здоровьем плох те же припадки но силы физические слабы и потому — больно ему плохо. От Юшневских¹⁷ я знаю имеешь известие — скажу также все по старому — а с деньг. еще хуже; Артамон¹⁸ в Разводной, выстроил славной домик, над прелестной видом Ангарою — и живет поживает славно — сводя по старому бог знает как концы расходов. Якубович¹⁹ по старому добывает честно копейку своими трудами, и кой что и высылает. Сутгов²⁰ временно до утверждения в Куде — и взял на себя надзор за мельницей о шести поставках на Куде, готовый дом, дрова и 400 Руб. содержание. Бечасной²¹ наконец также приотился и имеет также годовые средства достаточные для содержания. Вот вам полный отчет о соседних товарищей — я знаю что вам они все близки к сердцу. Бедный Петр Иванович²² в крайности — да и жизнь его каторга. Андрей Иванович²³ докапывает его, он не может и не будет дурным братом, а пишет что всякому терпенью есть мера — истинно боюсь за него, чтобы спасти страдальца — давно бы надобно скрутить сумасбродного, естли болезнь — то лечить — естли причуды — отучить. Горбачевской²³ плохо кажется хозяйничает, завел мыльный завод, положил в оной все добытое все полученное по наследству от брата — и кажется все выдут мыльные пузыри — коль основательный человек а завод завел без искусного мыловара

нет ни куска мыла а гуща, не хлебать мыло, а в руки нечего взять, сквозь пальцы все проходит — как и прошли деньги.

Мозалевский²⁴ все еще в Петровском болен всячески, Соловьев²⁵ уже летом приехал кажется поселился около Ачинска. Об Краснокуцких²⁶ ничего не пишу мало знаю, а вы вероятно в переписке; одни Беляевы²⁷ на Кавказе; да к случаю говорят Лорер²⁸ произведен в офицеры; Нарышкин²⁹ нет еще, не выпросил ли что Тучков³⁰ — дай бог всего Лизавете Петровне²⁹ для доброго и честного Михаила Михайловича²⁹. Наши детки здоровы, крестник²¹ учится прилежно успехи не узнаете, а Неллинка²² добра и мила

11. А. Н. СУТГОФ к И. И. ПУЩИНУ

20го Февраля. Куда.

Любезный друг Пущин перо скверное чинить не умею, не взыщи авось какнибудь разберешь мое царапанье.

Ты я думаю давно побраниваешь меня и стоишь кругом виноват, но мне хотелось разделаться прежде с долгами и тогда поблагодарить тебя за все одолжения и дружбу твою. — Кирееву¹ в нынешнем году я отправил 300 руб. остается неудовлетворенным один Дружинин². Летом разделаюсь и с ним, я его оставил последним потому что он служит в откупе и получает 1200 руб. в год жалованья, расквитавшись с ним я напишу тебе.

Жена моя тебе очень кланяется, она все лето приставала ко мне чтобы я писал к тебе и я бы непременно это сделал если бы был уверен, что тебя не переведут в Иркутск. Мы до сих пор живем с большим трудом, деньги которые я ожидал от сестер, — никогда не были присланы и капитал отложенный для меня племянницей несколько лет тому назад, без моего ведома был употреблен сестрой³ на уплату долга за К. Нарышкина⁴. Это нас подкосило совсем, мы теперь живем и долги выплачиваем деньгами, присылаемыми матушкой⁵. В нынешнем году я взял на себя управление Кудинской мельницей, за что получаю 400 руб. жалованья и имею довольно большой дом со всеми удобствами и отопленным даром. Местоположение

до бесконечности. Все домашние от мала до велика от хозяйских до всех домохозяев — все в один голос да когда же Ивана Ивановича увидим. От Муханова³³ имел недавно весточку — как по обыкновению в нескольких строках и не дает разгулу в переписке столь гласной как наша. Я не того убеждения — одного только боюсь чтоб не прочли мою связанную рукопись. Не знаю успеет ли писать жена — слаба и занята детьми — но в прочем вы знаете что она вас любит и уважает как и я много уважаю

Сергей Волконский.

Р. С. Доброму Василию Петровичу³⁴, семейству Анненкова³⁵ и Барсгарину³⁶ сто приветствий.

у нас порядочное, мы сидим большею частью дома, в Урике и в Оёке гостим иногда по несколько дней и жаловаться на свое положение не можем. Одно плохо, это что жена беспрестанно хворает.

Теперь начну скандальную хроникку, чур только между нами; в Урике и в Усть Куде наши живут хорошо и очень дружно между собою, всем и каждому готовы со всем либеральным радушием помогать. А. В. Подж.⁶ все болен, какие то лихорадочные припадки с бредом, Луни⁷ живет для истории, потому что пишет какой то дребедень, но ведет себя хорошо. Каролину Ка.⁸ приняли сухо, не дали ей даже вещей своих внести в комнату, перепрегли ей лошадей и не солоно хлебавши в Оёк, где она скрывая свой стыд, надоедает беспрестанной болтовней всем гостям.

Кат. Ив. и Сер. Пет.⁹ говорят беспрестанно об экономии и проживают втрое больше чем в Петровском [Заводе]; дом их набит слепыми, хромыми и всякими калеками, каждый крадет в обе руки, но повар славный и хозяева радушные. — Юшневские¹⁰ живут в городе, она там в роде компаньонки у генерал-губернаторши и губернаторши, ездит с ними на воды, утешает после смерти родственников и гадает им в карты, Алек. Петро. взял к себе в дом девицу Кокорину, за воспитание ее получает 1200 руб., кроме того два

раза в неделю дает барабанные уроки на фортепьяно дочерям ген. губ.¹¹ — Арт. Зах.¹² выезжая на конские верхом должен всему городу и живет баричем. — Вадк.¹³ закупает хлеб рассчитывая на огромные барыши, принялся опять за скрышку и живет в Омске порядочно.

Панов¹⁴ весь в енотах и духах всеобщий городской друг и знакомый. Якубович¹⁵ совсем погиб, сам себя называет адьютантом какой то пьакосной рожки откупщика Дреневица, ухаживает за ним без достоинства и иначе не говорит как мы, это значит откупщик и его целовальники, всем чиновникам дает обеды, кормит хорошо и поит шампанским. Бечаснов¹⁶ воспитывает племянника емщика Анкудинова, за труды получает тысячу ру. в год, еще преподает уроки детям ген. губ.¹¹ и Скрябина¹⁷, его говорят можно видеть в городе ежедневно у кого бы то ни было. — Быстрицкий¹⁸ получил место управителя на Тальцинской стеклянной фабрике,

12. М. М. СПИРИДОВ к И. И. ПУЩИНУ

Наконец я получил от тебя люб. и почт. Пущин послание, и длинное и любопытное и приятное. — Благодарю усердно за него, ты продолжительное молчание вознаградила достаточно. — Прежде всего чем писать тебе о разных новостях случившихся между нашими, я не могу без глубокого вздоха, упомянуть о смерти Иваш.¹ — Что за дивной случай! — Верно, Ив.¹ не мог последнего года жизни своей провесть без изнурительного огорчения о потере жены, верно в день года ее смерти вся грусть во всей полноте сосредоточилась в духе его и он бедный изнемог под ней. — Ив. провид. ведет все к лучшему, или вернее сказать все превращает в лучшее и на лучшее для человека в частности и для людей населяющих земли шар. — Но пути провидения непостижимы; — и от того часто слабый рассудок и слабое сердце человека колеблется между верой и сомнениями. — Если можно с чистою верою уповать, что эта чета, соединившись в небесах — неразлучны, — то сожаление об них утихает, во нельзя не грустить о бедных сиротах, о невинных младенцах, —

имеет квартиру и 700 ру. жалованья через год обещают устроить. Кучевский¹⁹ продолжает Маморить, он выстроил избушку, вспахал землю, завел индеек и взял в стряпни 14 летнюю безобразную девчонку, сатана его попутал и он ухитрился уродлику своему сделать чрево, в следствие чего должен был на ней жениться; старой же своей супруги он месяцев за шесть прежде писал, чтобы она во что бы ни стало, хоть пешком притащила разделить с ним остатки дней своих. Можешь вообразить себе каково будет когда явится Астраханская Майорша? Вот тебе весь наш быт, жаль только что 1-й наш разряд считает необходимым дружить и знакомиться с Иркутскими взяточниками. — Пожалуста всем нашим поклонись от меня. Дружески обнимаю тебя и душевно желаю чтобы ты был в нашем соседстве.

На всегда Преданный тебе

А. Сутгоф

что с ними будет? — Нет названия кот. заслужат те, кот. не позволяют или воспрепятствуют позволению, этих бедных, неприютных птенцов отдать не сестрам. — Но и так, что их ожидает в будущем?.. Старуха² удивительна. — Она переносит посылаемые на нее несчастья с терпением и верою Иовою; — да укрепит ее всемогущий!

Душевно рад люб. Ив. Ив., что ты провел весело время в Тоб. — болезнь твоя мешала тебе вполне наслаждаться добрым радушием приема и всею приветливостию почтен. Фонвизинных³. — Я не могу не упомянуть о твоих отношениях к барону⁴. — Между вами разрешался вопрос о восточных делах, так ты сумел отклонить его от вовсе неприятных объяснений. — И к чему ведут все такого рода обвинения? — едва ли они не служат к большему еще разделению, потому что во время таких оправданий часть узнается еще более нежели зналась прежде, нежели даже подозревалась. — И так гораздо лучше чтобы более еще не получить худого мнения о поступке и делах человека удаляться от объяс-

нений. — Барятинск.⁵ прав на счет вдовушки, это я давно знаю от уездного Краси. учителя Фомича, кот. был и в Ишиме, ... коротко был знаком с Влад. Ив. и между разными рассказами говорил о связи барона с вдовою. — Не в осуждение будь сказано: а грешно и ... тельно седовласому и семейному пускаться в такие дела!.. Обращу теперь внимание твое на Ирк. и Забайк. — Ты конечно уже давно знаешь о смертной болезни доброго нашего Поджио⁶; — но не смотря на это, зная, какое живое берешь в нем участие, я перескажу эту болезнь. — 12 суток бедный Ал. не мог ни капли выпустить мочи, мошна раздулась величюю с голову 6-ти лет. ... ребенка, все ожидали воспаления, к счастью в месте называемом так просочилась моча; — люблю верить, что много сделало искусство Вольфа⁷, но благодарю радостно и усердно бога, что он нам сохранил нашего доброго товарища. — Поджио уже прощался, сделал завещание на этот раз это не было следствием нервного припадка как в Петровск. Слава бога он теперь выздоравливает, — однако я боюсь за него, ибо ты наверно знаешь, что уже более 10 месяцев он все так слаб, что впадает в забвение и лепечет, как будто в бреду. — В таком в физическом и душевном расслаблении нет возможности жить долго... — Карол. Карл.⁸ здесь проехала, но я в это время был в округе и потому не мог ее видеть. — Не знаю известно ли тебе о приеме, кот. ей сделали Муравьевы⁹. — Если нет, то с любопытством узнаешь и много удивишься ему. — Мурав.⁹ узнав, что Мад. Кузьм. проехала с купц. Кузнецовым¹⁰ в Иркутск дали ей знать, что они не хотят, ни под каким предлогом видеть ее. — Однако Кар. Кар. чрез день вместе с Кузн. приезжает в Урик прямо к дому Мурав.⁹ — входит в комнаты: Алекс.¹¹ начинает ругаться самыми неприличными выражениями, а жена его не взглянув на тетку, уходит в другую комнату, между тем Кар. Кар. следует к Никите¹², кот. по обыкновению начинает жаться к стене, — Алекс.¹¹ продолжает ругаться, приказывает перепрягать лошадей, приказывает выбросить, вынутые вещи из повозки,

словом, он в полном ходу неистовства! — Куп. Кузнец.¹⁰ привезший Кузм. из Москвы и Петерб. не за нее а за себя вступился потому что не хотелось слушать грубости и дерзости Алекс.¹¹ — этот же не думав и не гадав удваивает брань, в кот. ему ревностно помогает Вольф⁷, наконец Кар. Карл. должна была обруганная, выгнанная сестра опять с Кузнец. в повозку и отправиться обратно, — но не думай чтобы она возвратилась в Ирк., нет она отправилась к Трубецким¹³ в Оёк, кот. разумеется не изгнали и приняли радушно и она у них пробудит до июня месяца, и потом опять поедит в Россию. Согласись, что здесь ничего нет понятного. — Не только многие, а большая часть как из наших, так из Иркут. жител. в недоумении, зачем Кузм. без приглашения Мурав.⁹, без отправки Кат. Фед.¹⁴ по только с ее согласия приехала обратно из Петерб.? некот. зная ее знакомство и доступ до двора, подозревают не имеет ли она шпионских поручений... однако не смотря ни на что, — думаю, не следовало Ник.¹² Ал. и Вольфу так поступать, или могли бы учтивым образом ее выпроводить а не криком, не шумом, не бранью и т. п. — Сказывают, что Мурав. в великом неудовольствии на Труб. оно и дельно: им хотелось чтобы Серг. Петр. и Кат. Ив. подобно им свирепствовали и сделали грубости и глупости. — Якубов¹⁵ по поручениям из откупа производит закупы хлеба и чрез этот труд приобретает не только на потребное но на излишнее, — это слава богу, зарабатывать хлеб трудом не худо, но вот что худо, он сделался крепостн. откупщиком и многие его действия плоховаты: вероятно ты знаешь как он увлекателен и как о Малоросси! Бечаси.¹⁶ тоже обезпечив он у Анкудинова учит детей, получает хорош. плату и кроме того занимается небольшим хозяйством. — Прочии живут попрежнему, всегда без денег, всегда нуждаются и всегда принимают гостей; — Урик на этом стоит, Аёк по неволе не хочет отставать, и так Мур. Волк.¹⁷ и Труб.¹³ видят у себя за столом всякого зброда челов. по 20-ть. — Юшневская¹⁸ взяла на воспитание какую-то девицу и получает за это кажет

ся 1000^р — деньги хорошие, а каково будет воспитание?! — Бестужевы¹⁹ живут припеваючи. — Ник. приобрел заслуженную искусством славу портретиста, — он ездит в Кяхту, и там берет за портр. от 300-х до 100^р, так что в течение месяца он заработал 1500^р чем окупил совершенно дом построенный ими в Селинг. — Горбачевский²⁰ поживает очень порядочно, Алекс. Ильич²¹ сказывал мне в проезд свой в Петерб. что Ив. Ив.²⁰ получил из наследства от брата 6/т. а остальные 5/т. или 4/т. получит вскоре; — полагаю очень и пречень довольно обзавестись и устроится на всю жизнь. Мозалевск.²² все болеет, жизнь ведет не совсем порядочно, — деньженками нуждается, но малость кой от куда имеет. — О Борис.²³ не нужно упоминать, — они по прежнему: один сумашедший, другой одичалой. — Душевно болею о Петре, — но никак помочь невозможно. — Ты хочешь знать о Щеп.²⁴ и Арб.²⁵ — изволь, скажу и об них несколько слов. — Щепини кажется в Канском уезде, в Танисеевской очень богатой волости. — Живет по обыкновению своему со всевозможною умеренностью, до сих пор не слышать, чтобы нуждался; — сердится на мужиков почему они не снимают перед ним шапки, когда снимают оные перед чинов., сердится почему не величают его ваше сиятельство, когда чинов. назыв. ваше благород. — и тому под. дребедень. — Арбуз.²⁵ в Ачинск. уезде, тоже живет умеренно и воздержно. — Брат²⁶

его все обещает и по сию пору ничего не сделал. Мы говорили Фалкенбергу²⁷, кот. обещал похлопотать. — Между тем Арбуз.²⁵ завел маленьк. пашню и несколько ульев, и кое как перебивается... Нельзя не радоваться, что он себя поддерживает в поведении, — я многих видел чинов. кот. к нему заезжали и все единогласно говорят об нем с большою похвалою. — Хотелось бы еще поболтать с тобою доброй Пушкин, — но право некогда, лошади запряжены, спешу к себе в деревню; — весна приближается, деятельно приготавлиюсь к пашне. Вас. Льв.²⁸ и М. Ф.²⁹ кланяются тебе, они всегда и в особенности Давид.²⁸ с большим участием вспоминают о тебе. Очень благодарю за Андерани, — но ты не пишешь как долго я могу продержаться его, пожалуйста уведомя. — Поклонись Туринцам. — Мне очень досадно, что в Тоб. не мог тебя застать Россети, — это родной племян. Лорера³⁰, он служит в Кои. Гвар. Кои. Арт. и находится при Мих. Павл.³¹ — был послан для осмотра к тебе небольшую посылку от сестры твоей. — Во всех отношениях ты бы сошелся с ним. — Ум, образов. в нем все есть. — Прощай, будь здоров, не забывай писать к искренно тебя любящему

Свиридову

4 Апр.

С праздником и всего лучшего и хорошего.

13. П. А. МУХАНОВ к И. И. ПУЩИНУ

3 Мая 1841 года. Иркутск.

Прошло около десяти лет, как я не писал тебе любезный Иван Иванович — Почему — не знаю, не умею отдать отчета — В скучной жизни своего места изгнания сохранил переписку только с семейством своим состоящим из трех лиц. Вправду — никто и ко мне не писал — что не нужно для поддержания моих чувств к собратии нашей, — но для поддержания переписки. — Здесь только получил сведения об убыли и о наличном числе наших товарищей. — Не знаю даже кто на Кавказе, кто в Сибири и где в Сибири. О смерти Ивашевых¹ — мужа и жены мне ска-

зали в Иркутске и я был опечален этим известием. — Здесь застал новую печаль и суматоху — Лунин² пустился в обратный путь — в Нерчинск, за переписку довольно странную, чтобы не сказать более, с сестрою Уваровой³. Это много помешало моему житю здесь, которое могло бы сделаться освеженным для меня после сильно грустной и совершенно одинокой жизни в Братском Остроге. Происшествие это опечалило всех наших товарищей — особенно семейных, для которых тишина, некоторые удовольствия столь необходимы. — Большая часть из них очень стары, почти все белы и хворы; у всех

большой запас аптекарской кухни — Поджио⁴ и Вадковский⁵ были в крайности. —

Тебе любопытно знать как явился я в Иркутск. Сильная боль, сжатие сердца и сверх того расслабление ног заставили меня помышлять о лечении. В первом случае я спасался натиранием сердца льдом, но много страдал. Я просил г. губернатора⁶ позволения ехать в Иркутск на три дня, но получил всемогущее для меня позволение на военной отпуску т. е. 28 дней. Через неделю возвра-

щаюсь обратно, — увя, опять в Острог Братской.

Тебя здесь все без исключения любят. Крестник⁷ твой премилейший и преразумный ребенок — стреляет уток, учится хорошо, ездит верхом решительно справедливостью весь в тебя.

Обнимаю любезного Басаргина⁸, желаю ему более счастья чем он когда либо пользовался — Прошу вас обоим писать ко мне — Обнимаю вас обоих.

Тебя многолюбящий *Петр Муханов*

14. П. С. БОБРИЦЕВ-ПУШКИН к И. И. ПУЩИНУ

Октября 14-го 1841. Тобольск

Письма ваши от 5-го Октября я получил, любезные друзья. В четверг пошлю и остальные 150^р к Лисовскому¹, которые вы назначили. А прежние, которых набралось 350^р (ибо подъехал Свистунов² и дал 100^р) пошли недели две тому назад. Всего с западной стороны будет 500, хорошо если бы с востока отправили столько же. Я сам написал к Сер. Григор.³; а послав копии с писем⁴ Лисо. к Оболен.⁵ и Спирид.⁶ вместе в Красноярск просил их передать все эти подробности всем восточным капиталистам. Лисовскому задам предполагаемые вами вопросы, но когда будет ответ, бог знает, может быть с деньгами письмо скорее доберется до Туруханска; а тем способом нет возможности писать; я знаю что из Красноярска с Туруханском нет никакой связи. Одна надежда в сокращении времени на то что Лисовский в этих месяцах должен быть в Енисейске. Вы напрасно полагаете чтоб наше имение по смерти поступало в приказ, этого вероятно никто не осмелится сделать без разрешения графа Бенкендорфа⁷, как поступлено с имением Краснокутского⁸. А имея в виду что нам дозволено пользоваться пособиями родственников пожитки наши должны почитаться наследственными, а не благоприобретенными. К отцу Аврамова⁹ я писал уже и просил их выслатить доверенность на имя Лисовского в такой силе, что они вверяют ему в полное распоряжение все оставшееся после

покойника до времени распоряжения в пользу кого они назначат следующую им по наследству часть; а между тем я узнавши сообщу им имена и звание малолетних. Другого я ничего не мог придумать, тем более что по словам Лисовского местное правительство и не думает обращать имения Аврамова⁹ в пользу приказа. Чер.¹⁰ обещал к четвергу приготовить 100^р он вам кланяется, Иван Иванович, и велит вам задать вопрос, на которой вы немедленно должны отвечать — можете ли вы ему дать письмо к Д.¹¹ то в таком случае он сделает крюк и заедит к вам в гости. Наши все слава богу здоровы. И. Д.¹² хворает иногда а не всегда. Свистунов² третью неделю живет с нами, остановился у Мих. Алек.¹³ в низу в комнатах Матвея¹⁴, которые переделаны, и вероятно пробудет еще недели две — Дьяков¹⁵ ему дает советы и лекарства, но он не так строго их исполняет как вы. Свадьба его будет после 1-го Января. С. М.¹⁶ продолжает все ворчать на вашу неосторожность иногда и справедливо. Странно что о Паскале¹⁷ нет известия. Я боюсь не навлечь бы какой неприятности Енгельгарту¹⁸, я желаю, что мне бы пришло тогда в голову отправить Знаменитый Экземпляр под покровительство к. Александра Николаевича Голицина¹⁹ — это по его части. Он должен меня по семейным нашим отношениям несколько помнить — и потому верно бы напечатал на казенный счет. Но что сделано то сделано, будем терпеливо ожидать ответа. Однако простите, все наши

вам кланяются. Обнимаю вас от души остаюсь преданный вам

П.

15. С. П. ТРУБЕЦКОЙ к И. И. ПУЩИНУ

9 Января 1842.

Иван Иванович отправляем к вам Оболенского¹. Мы его задержали сколько могли, вы за это на нас не рассердитесь, вам с ним век вековать, то 6 недель разницы для вас не сделают. Его здесь и честили и угощали и попилили. Он как добрый человек все принял с благодарностию. Он теперь в городе снаряжается к отъезду, вчера увез его Сергей Григорьевич² из Урика, где мы накануне праздновали у барона³ день рождения его сына. Завтра я еду с женой и Сашинькой⁴ в город проводить его до монастыря, но сомневаюсь чтоб он совсем успел собраться, но уже во всяком случае завтра мы с ним совсем простимся. Он богат как Крез, и если будет уверять вас что приехал к вам без гроша не верьте ему, а обшарте его хорошенько. Я с ним посылаю вам кадочку омулей Селенгинских, которые особо для меня солили, надеюсь что также вкусны будут и после продолжительного пути как и теперь; и книжку, которую вы так давно требуете. Прочтите ее прежде нежели отдадите Прасковье Егоровне⁵, вы тогда узнаете почему я не хотел ее послать вам иначе как с Оболенским. Не полагаю чтоб П. Е.⁶ была ею довольна; но опровержения писать нельзя. Еслиб она была во Франции то могла бы attaquer l'auteur en calomnie devant les tribunaux⁶, но теперь должна молчать. Вы из нее много узнаете чего не знали; так как и я узнал

Р. С. Письмо твое к гр. Бенкендорфу⁷, любезный Б.²⁰ Мих. Вас.²¹ отправил тогда же; ибо счел совершенно ненужным просить князя²².

что я был ученик Гризье и проч. и что Никита Муравьев¹ убил медведя ножом. — Вы верно знаете что Муханов² был летом у нас, на днях пришла бумага что он совсем переведен в Усть Куду; это я вам потому сообщаю что может быть Оболенской не вспомнит вам этого сказать. Якубович³ уехал как вы знаете еще весною, он писал мне что променял ястреба на кукушку, с ним кажется Малевинской¹⁰ поступил как свинья; он прожил до глубокой осени совершенно один в бревенчатой юрте, не зная будет ли у него печь на зиму. Единственное человеческое лицо, которое было с ним был пастух, пасший скот золотопромышленников. Денег оставалось всего 5 руб. и даже табаку не было. Уверяют будто теперь ему лучше, но не поверю пока от него не получу известия. У Михайлы Кюхельбекера¹¹ умерла дочь старшая. Вильгельм¹² кажется не расшелся, когда перешол в Акшу. Там он не поладил, да и тех которые его вызвали там теперь нет. О прочих как и о себе вам ничего не говорю, все узнаете от Евгения¹. О Лушине¹³ надеюсь вскоре чтонибудь узнать, потому что будет в город начальник заводов, теперь знаем только что он в Акатуе, где ему делать более нечего, как читать свой *breviarium romanum*¹⁴. Простите. Желаю вам быть здоровым, и надеюсь что вы также начали год как кончили прошедший, то есть когонибудь крестили; а может и шафером еще будете.

Жму вашу руку ваш *Трубецкой*

16. Н. В. БАСАРГИН к И. И. ПУЩИНУ

Любезный Иван Иванович — наконец мы немного отдохнули от дороги и от всех хлопот неразлучных с перемещением на другое место. Сюда приехали мы в самый развал ярмарки и успели кое чем запасть, хотя все это обошлось дороже иркутского. Дом Швейк.¹ в котором мы поместились совершенно по нас, даже есть

для меня маленький кабинет, комната для Васиньки² и С. И.³, спальня и две приемных. Все это в маленьком виде. Кухня отдельно, но очень близко и с плитой. Все нужное для хозяйства также есть. Недостает одного — колодца, и это большое неудобство, потому что надобно или держать лошадь или

наимать возить воду — мы выбрали последнее. Содержание в Кургане обойдется нам не дешевле Туринского, но это потому только, что два года сряду, была здесь падеж на скот и засуха. При обыкновенном же порядке вещей, по уверению жителей, здесь бывает так дешево все, что из рук вон. Городок довольно красив и так невелик, что можно обойтись и без экипажа. Мы и располагаем так жить. С Ив. Сем.¹ мы еще не условились в цене, но полагаю что он возмет не дороже 200^р, потому что Свистунову⁴ он заплатил за дом 1800^р. — Климат здесь хорош, но надоедают сильные ветры, продолжающиеся всю весну. Вот все что до сих пор мы можем сказать об этом городке и нашем устройстве. Не говоря об наших мы познакомились с городничим и были у старого знакомого своего исправника. Жена городничего очень милая женщина, а он простой человек, повидимому готовый на услугу и обязанный всем А. Н. Муравьеву⁵ с которым он служил в Иркутске и которой перевел его в Западную Сибирь. Исправник⁶ точно такой каким я его знал в Туринске. Округа им довольна и ему хорошо. Швейков⁷ здесь любят, он играет в бостон, лечит и почти со всеми знаком. Башмиков⁷, почти целый день сидит у городничего, и живет на 200^р кажется без нужды. Бриген⁸ имеет свой домик и помещается в нем с семейством, у него двое детей. Признаюсь вам, что вообще образ жизни и образ понятия, всех их не очень мне нравятся, и я не намерен слишком сближаться с ними и подражать им. Должен сказать однакож, что все они приняли нас с радушием. Я был у Клячковского⁹, которого все очень хвалят, и который показался мне скромным и тихим человеком. Дом его, т. е. бывший Розена¹⁰, подле нас.

Об размовке и свадьбе Свистунова⁴, вот что я узнал: жена его говорит очень не глупа, не слишком хороша собой, но молода и склонна к светской жизни. Она сама пожелала вытти за него, говорит своим подругам, что хотя и не любит его, но хочет быть его женою, потому что он богат и имеет знатное родство. (Это сказывал мне Бриген⁸.) Перед свадьбой был у Дуранова¹¹

бл. Свистунов⁴ пригласил ее танцевать, но она отказалась, говоря что дала слово другому — воспитаннику городничего. Свистунов на это взбесился, наговорил ей кучу дерзостей, и потом утром послал отказ. Невеста в слезы, Дуран. рассердился, и в ту же минуту возвратили ему его подарки. Свист. в отчаянии бежит к Мернову⁶ и вместе с ним и Швейк.¹ едут к Дуранову. Тот и жена неумолимы, воспитанница¹² упрямивает их вместе с женихом, которой наконец, на коленях вымаливает прощение. Потом свадьба и т. д. — Вот что я слышал здесь об этом. Не знаю правда ли? Теперь они в Тобольске живут открыто, бываю часто на балах, и Свистунов без ума от своей жены, которую все видят очень любезною. Я читал его письмо к Швейк., в котором он об этом пишет и благодарит его за содействие к его счастью. Не менее того он поступил с ним не совсем как товарищ. Последний купил у него дом отдал только 800^р а остальную тысячу остался ему должен. Свистунов взял с него законный вексель и потом поехал к судье узнать, будет ли этот вексель иметь силу, в случае неплатежа. Это уже слишком осторожно. — Впрочем я передаю вам чужие речи и не отвечаю за основательность их, потому что поверять их нельзя да и не к чему. —

Очень бы желал узнать, был ли у вас Гаюс¹³ и как вы решились переселиться из Туринска в Тобольск, Ялуторовск или далее. — Здесь тоже я имею в виду, два места об которых мне говорил Мерной⁶ — одно верст за 90 отсюда, управляющего винокурением заводом, а другое в Красноярске, правителем конторы одного из золотопромышленников. Он обещал наверное достать мне то, которое я пожелаю, но надобно чтобы последовало на это разрешение правит. — Оба хозяина будут здесь весной и тогда можно будет с ними переговорить и на чтонибудь решится. Я совершенно не согласен с Якушкиным¹⁴ в том, что будто нам неприлично приобретать своими трудами. Неужели потому только, что мы [осударственные] [преступники], нам должно жить на свете сложа руки, и ничего не делать ни для

себя, ни для своих. Тут решительно нет логики. —

Мне бы очень хотелось поговорить с вами мой добрый Иван Иванович еще кое о чем, но я узнал, что Дворников¹⁵ едет сегодня и потому спешу с письмом. Пожалуйста не забываете нас и пишите хоть на имя С. И. Обнимите Евгения¹⁶. Я пишу вам обном. Мат. Григ.¹⁷ поклонитесь от нас, скажите ей, что здесь нет бабушки, и что если ей надоест Туринск, то она может просится сюда. В Кургане будет ей лучше. Передайте мое приветствие В. Ф. Уткину¹⁸ Фед. Фир.¹⁹ Якову Петровичу²⁰ и вообще всем знакомым. Скажите последнему, что Курганские дела идут отлично. Только здесь не так дешево отделиваются, как он в Туринске, даже с Тобольском имеют дело. Вы не поверите, как здесь богата округа — Есть более 10 человек крестьян которые имеют до 400/т капит. — жителей же всех 61/т крестьян и 15/т посельщ. — а откуп 350/т: последние шалят и воруют и с ними жестоко теперь поступают — дерут не на живот а на смерть — за каждую произвольную отлучку из волости — плети и даже кнут. В остроге их сидит до 400 чел. и сами чиновники говорят, что если прав. не примет каких нибудь мер и будет наводнять округу посельщиками, то лет через 20 здесь не будет житья.

На днях при мне уже умер некто Квалугин муж Лореровой²¹ невесты — Большой пьяница, но богатой человек, за которого она вышла по расчетам. Она говорят неутешна, но это только для вида и Н. И.²¹ может опять начать с ней сантиментальничать. Он посылал ей с Кавказа бантики и цветочки. После него остался сын, который по его распоряжению был отправлен с матерью к брату его. Сей последний храбрый человек перепугался, и прислал их сюда обратно, но теперь они опять с согласия прав. уехали к нему и им приехать.

17. П. И. БОРИСОВ к И. И. ПУЩИНУ

При разлуке нашей, почтеннейший Иван Иванович, я дал слово писать вам, не иначе как устроившись уже хозяйством; но не желая упустить

Фохт²² по словам наших, наделал себе под конец кучу неприятностей — вмешивался в дела чиновников, писал об них, грозил им и хвалился особенным расположением князя²³. Это было донесено последнему и он сделал ему выговор. Это сильно поразило бедного Фохта²², которой был уже болен. Не хваляю его, но не хваляю и наших здешних товарищей, которые против него также восстали, и вместо того чтобы дать ему добрый совет, и успокоить умирающего, почти оставили его. Все это что то неладно. — Но я заговорился, пора отсылать письмо. Я пишу к вам вроде журнала все что слышу, вижу и, что попадет на мысль, передаю вам. Жена и все мои домашние здоровы, приветствуют вас и Оболенского. Крестник ваш также здоров и целует вашу ручку. Нонче жена собирается с визитом к городничихе и уже одевается, от того ей некогда ни слова прибавить ни к вам ни к Мат. Григ.¹⁷ — Извините ее перед ней. Посылаю к ней забытую мною у себя ее трубочку.

Весь ваш.

Воскресенье.

Не забудьте посылать к нам попрежнему, получаемые у вас журналы — попросите от меня об этом Вас. Федор.²⁴ да при случае уделите мне немного ревеню, если Кар. Каз.²⁵ купил его вам.

Силиным²⁶ поклонитесь от меня.

— Сию минуту мы возвратились домой, сделавши визиты — заезжали к Дуран.¹¹ которые были знакомы еще перед С. И.³ — жена его показалась мне доброю женщиною, а он большим... Летом они ожидают к себе Свистунова⁴, и кажется он у них под лапой, потому что даже в письме к Швейк.¹ он пишет кое о чем, просит убедительно не говорить об этом Дуран.: чтобы не рассердить их.

Если бы Панаев²⁷ успевал работать, здесь бы много было ему заказов.

верного случая уверить вас в прежних чувствах уважения и привязанности, нарушаю условие и пишу ранее до сих пор я все еще бездомный

пролетер, мое хозяйство впереди, однако же с переменою места поселения жизнь моя улучшилась, я начинаю дышать свободнее и хотя будущность остается попрежнему необеспеченною, до крайней мере есть надежда обеспечить ее и жить своими трудами не будучи в тягость другим, а это одно из пламенных моих желаний.

Не стану занимать вас рассказами о настоящем нашем быте и о наших новостях. Евгений Петрович¹ не смотря на свою духовность не прочь от событий подлунного мира и занимается житейским, как и мы, он общит вам все, что может вас интересовать вернее и подробнее моего письма.

8 ноября я обедал у Марии Казимировны² она оставалась дома. Зубная боль не позволила ей ехать в Урик. После обеда губернатор³ прислал ваше письмо, Мария Казимировна прочла его мне. Это чтение перенесло меня в прошедшее и напомнило бывшее, я пожалел, что ваш Туринск не подле Иркутска вероятно

18. П. А. МУХАНОВ к И. И. ПУЩИНУ

7 Января 1843.

Я думаю, ты выключил меня из списков твоих друзей, только потому что листками я гостем не являюсь часто на твой стол — но ты знаешь любезной Пущин, что я сам недавно увидел свет божий и хотя поздно, но сегодня посылаю тебе свою визитную карточку. — Все здесь так дышет тобою — и старики и дети, все тебя поминуют. Ты то умнейший, то честнейший, то любезнейший, и все в разных видах, но всегда в превосходном наклонении. — Как странно что Судьба, в прошлом тобою руководимая, не оставила тебя в этом кругу кум, кумовей и друзей: и что за желание было жить именно под носом Урала, — ближе к благовониям России, чтобы месяцем раньше включить в сороковой том собрания писем, листок от Annette¹, ближе к Поджиа² и друг всей Уриковской колонии, ты не милостиво оставил ее, без себя ты тоже Директор невиданный здешнего учебного заведения, однако друг Евгений³ нас сбил с толку новым планом учебным, не знаю кто! но верно А. Поджиа² возмется преподавать еврейской язык и я смею

ваше соседство и вам и нам принесло бы много удовольствия. Может быть иногда мы бы выпили после обеда кофе, и составили маленькой клубик, посмеялись без желчи над чемнибудь или над кемнибудь.

Душевно рад, что вы освободились наконец от своей болезни. Это самая приятная новость для любящего и уважающего вас

Петра Борисова

1841 г. Нолбря 23.
М. Разводная.

P. S. После того как мы растались, я писал к сестрам моим еще два; но до сих пор нет никакого ответа, не придумаю чем и как объяснить их упорное молчание.

Потрудитесь поклониться от меня Николаю Васильевичу Басаргину⁴ и спросите его что он теперь Тьерист⁵ или Жюст Милье?⁶

Благодаря Артамону Захаровичу⁷ дела мои поправляются — брат здоров, спокоен, а мне только этого и надобно. —

надеяться что он пойдет так же удачно как русской — все метода Язвинского. Славная метода — Миша⁴ мальчик понятливый, славный, только неплотно сидит на скамейке, и грудь слаба, и ноги тонки, и глаза плохи. Отец молодец, мать сильная, да в кого он такой нежной. — Неля⁴ милейшая, резвейшая птичка; теперь они все здоровы и у нас все тихо, приятно и весело. — Здоровье княгини⁵ поправилось. — Святки провели по всем обычаям русских наших дедов, только не было посиделков, ибо ни кого не усадишь и для великого скандала была какая то языческая сосна около которой плясали; немного стали придерживаться Теперь многие лечатся от обедов; от морозов хозяйства наши идут чудесно; я обзавелся домом во второй раз в Сибири; из первого выехал точно как после пожара Московского, а теперь сижу в новом хорошеньком домике, а зубы на полки. — Н. Михай.⁶ делает опыты неурожав и невыгод ученой агрономии, и кажется еще полагает не время вывести верные результаты, ибо для сего как и для другого, нужны 100 лет-

ние наблюдения. Мой друг Сергей Григорьевич⁷, которой в мое сердце переливает все горести своего, убедился решительно, что пахать — и разоряться все равно, но продолжает чтобы доказать Муравьеву⁸, что сибирское земледелие нисколько не лучше Петровского, — убедился так же, что вся сиятельная родня его прибрала к рукам его наследство, но пишет буллы к ним; жаль что не плонует на их сиятельства. — Александр⁸ толстеет и производит толщину — дети у него славные и цифры подвигаются; бедный Веденяпин⁹ все милостивейше не в пример другим назначенный в младшие писари в Военную Госпиталь умирает с голоду, получает огорчения и рад бы вспять обратиться да нельзя. Вот отчет о благосостоянии друзей твоих, да забыл тебе сказать, что если бы друг Евгений² был здесь то попал бы в кумовья в Оёк. — Там дети такие милые, но та беда что на всех напала страсть писать и они миленькие нас стариков очень этим обижают.

Дефициты у нас в симетрическом положении — глаз ничей не оскорбляется. — Даже и барон¹⁰ которой раз в неделю живет дома не может свести твоих счетов. — Ну ты что делаешь? счастлив что Евгений³ подобрал тебя к рукам... Верно..... и не даст тебе никогда гвоздем отку-

19. М. А. ФОНВИЗИН к И. И. ПУЩИНУ

Апреля 14-го, 1842 г.

Поздравляю вас почтенный и любезный друг с наступающим праздником и прошу передать от меня сердечное поздравление Евгению Петровичу¹ и крепко обнять его за меня. — От души желаю вам обоим всего лучшего. Вместо красненького личка сообщу вам новость весьма приятную, и которая меня очень порадовала. — Один проезжий из столицы рассказывал, что там с недавнего времени все умы заняты вопросом об уничтожении в России крепостного состояния. Главный виновник этого Киселев², который умел передать свои убеждения императрице и наследнику а чрез них и самому царю³. Разумеется восстала сильная оппозиция, в числе которой главными корифеями: графы Васильчиков⁴ и А. Орлов⁵. Они разными

порить бутылку. Ужели нет таких чисел в календаре твоём, которые не требовали бы на зло твоему хранителю казны и целомудрия, обливания. — Ему нужен язык а не вечерники греческие, а не лучше ли обратное. —

Сутгов¹¹ тебе кланяется; мы с ним на праздники поклонились s-t Estefy; доброй был святитель что оставил по себе такой хороший поминок. Жена Сутгова¹¹ любит его без памяти и они очень щастливы, купили прекрасный домик и живут себе как следовало бы тебе и Евгению зажить... Да скажи что это за Туринская сирота, твой старый Директор проболтался? Доброй старик тебя смущает и я начинаю думать что все кончится пеленками. — О М. С.¹² ни слуху, ни духу, я уже не застал его здесь, схоронили без меня — но есть надежда что он снесет свое положение с мужеством не сомненным. —

Прощайте добрые друзья, велит ли бог нам неразлучным с камнями университетской, с первого шага в шагистике, и до заводов забайкальских, еще раз увидеться. — Где может быть это свидание? — Мы часто гадаем, будет ли оно когданибудь.

Прощайте да хранит вас милость божья

ваш друг Петр Муханов

устрашениями успели было поколебать доверенность царя к министру, и кредит Киселева² был на волоске; он почти готов был ехать за границу. Но он ловко умел поправить дело поданныю им запискою, которой опроверг козни своих противников; опять в милости, и с новым рвением стремится к цели. — Дай бог, чтобы он успел, и я сердечно порадоюсь и за Россию и за него. Признаюсь вам, что если это совершится то и царь покроет себя славой какой не имел ни один из его предместников — и достоин! Тогда я готов признать *сotte pop avepi*⁶ все проделки, и обещаюсь купить царский портрет и поставить в своей комнате. Эта мера будет конечно из самых вождеденных для нашего отечества событий, и подвинет его на целый век вперед.

Р. С. Написав письмо, и думая о действиях Киселева², мне пришло на мысль: не послать ли ему при письме подписанном каким нибудь выдуманным именем, предположение которое я вам когда то сообщил. Может быть он найдет в нем что нибудь новое, и полезное. Вот как бы это можно было сделать: переписав все это чистой писарской рукой, и в коротеньком письме к Министру³ показав ему немного, все вложить в пакет, и поручить его отдать на почту например в Казани, которую и выставить на письмо. — Подписать же его можно какую нибудь выдуманной фамилией. С нашей стороны это было бы совершенно бескорыстный поступок. Как вы об этом думаете?

20. М. А. ФОНВИЗИН к И. И. ПУЩИНУ

Тобольск. Июля 10. 1842.

Сатыгин¹ дал мне знать что сегодня есть попутный в Туринск, и я вздумал отправить к вам, почтенный друг Иван Иванович, мой листок. Вчера я видел приезжего из Томска, который мне сказывал что 2-го Июля, в день его отъезда прибыл туда Николай Иванович², и что он здоров. Статский советник путешествует быстро, и теперь вероятно уже в Красноярске, где наши могут сообщить ему некоторые сведения, по тому предмету для которого он послан. Я советовал ему обратиться к Спиридову³, который по своим сношениям с золотонскаателями, может дать ему настоящее понятие о состоянии рабочих на приисках, которые все из ссыльных. Н. И.² познакомился там и с прочими нашими, и с председателем Турчаниновым⁴, которого я ему рекомендовал как порядочного человека. — Ожидаю вашего отзыва о посланной к вам с Ф. Ф.⁵ бумаге. Я давал ее читать Степану Михайловичу⁶, и он нашел ее так удовлетворительной, что несмотря на свою чрезвычайную осторожность советовал мне отправить мое предположение в Петербург, чрез его знакомого Лярского, чиновника Министерства Государственных имуществ; с тем чтобы я уступил ему в собственность мою бумагу. Я бы охотно это сделал, но зная Лярского за человека ничтожного, я опасаясь чтобы пред-

Если вы найдете это полезным; то попробуем. Выправьте бумагу, прибавьте, что найдете нужным или выкиньте излишнее. Полагаю, что у вас легче найти переписчика, нежели здесь — я разумею такого, который бы не обратил на это внимания. — Секрет же останется между нами двумя. — Если вы это вздумаете, то скажите мне в открытом письме, что вы желали бы чтобы переводы Менера которые я посылаю к брату были напечатаны... Впрочем вероятно вам представится случай написать ко мне об этом без обиняков. —

Простите. Я знал одного чудака, который назывался *Абецжарский* — можно воспользоваться его именем.

ставление им проекта не произвело невыгодного впечатления на самое изложение мысли моей — он может быть вздумает прибавить тут своего, и испортит все дело. Во всяком случае я хотел бы услышать ваше мнение; и опять прибегну к вам с просьбою, на досуге выправить мою бумагу — может быть вам самим придет в голову что нибудь полезное, — смело переделывайте и марайте. Посылаю записку о некоторых дополнениях — я изложила описание одного мне известного сельского хозяйства, о котором я говорил вам в одном из моих последних писем. Я думаю поместить его в примечании для того, что при обращении крепостных в обязанные крестьяне такое экономическое устройство может служить образцом не только для небольших имений менее 100 душ, но и для больших хлебопашественных вотчин, которые могут быть разделены на несколько таких отдельных ферм, отдаваемых на откуп частным лицам. — С обращением крепостных в обязанные крестьяне, полагаются пределы произволу владельцев, и крестьянские права и обязанности получают определительность, и ограждаются от угнетений земледельцы. — Такого рода фермы необходимо будут лучше управляемы людьми специальными, нежели нынешние большие дворянские экономии, и сельское хозяйство вообще непре-

менно улучшится от сего нововведения. — Я много думал об этом, и когда нибудь на досуге, напишу об этом рассуждение. — Не смешно ли однако что я который по положению моему не могу располагать

21. И. И. ПУЩИН к П. Н. СВИСТУНОВУ

25-го февраля 1840.

Вчера прочел письмо ваше к Ивану Александровичу¹: с удовольствием пользуюсь случаем сказать вам, Петр Николаевич, несколько слов признательных в ответ на то, что ко мне относился. Не требуйте от меня изъяснений, но будьте уверены, что свидание наше в Тобольске на всегда оставило во мне приятное воспоминание. Сохраните то же впечатление и мы тогда будем хорошо понимать друг друга — это главное в наших товарищеских отношениях, которые должны быть определены настоящим образом. Я видел вас с паромом на последнем перевозе, как вы подъезжали к станции и не имел никакой возможности еще раз обнять вас на разлуку. Проводник мой — настоящий алыгвазил, поклонник г-на губернатора, надоел мне ужасно. Мне еще теперь жаль, что вы так хлопотали догнать меня и заботились о пирогах, до которых мне никакой не было нужды.

Прискорбю слышать, что вы нездоровы — в утешение могу только сказать, что я сам с приезда сюда никак не могу войти в прежую свою колею: ужасное волнение при прежнем моем биении сердца не дает мне покоя; я мрачен как никогда не бывал, несносен и себе и другим. Пускал из руки кровь, ставил пиявки, но пользы большой еще не вижу. Заниматься ничем не могу настоящим образом, вообще тоскливо проходит время. Туринск ничего не представляет занимательного для меня, ни с кем не знаком, хотя были приглашения. Кочевал на двух квартирах, теперь переселился en pension к Ивашеву² в исполнение давнего приглашения доброй Камиллы Петровны, которая, видя хлопоты холостого моего, глупого хозяйства, непременно хотела меня от них избавить. Грустно, что она нас покинула; — ее кончина, как вы можете себе представить, сильно поразила нас — до сих пор не могу

клочком земли, толкую и хлопочу об экономическом устройстве тысячей вотчин, с миллионами народонаселения. — Впрочем когда нибудь может быть уговорю детей моих осуществить эту мысль. —

привыкнуть к этой мысли: воспоминание об ней на каждом шагу, оно еще более набрасывает мрачную тень на все предметы, которые здесь и без того не слишком веселы. Вообще я недоволен переходом в западную Сибирь, не имел права отказать родным в желании поселить меня поближе, но под Иркутском мне было бы лучше. Город наш в совершенной глуши и имеет какой-то свой отпечаток безжизненности. Я всякой день брожу по пустым улицам, где иногда не встретишь человеческого лица. Женской пол здесь обижен природой, все необыкновенно уродливы. — Извините меня, что я не уведомил вас в свое время о получении Тьера³ — мне совестно было Тулинова⁴ заставить писать и казалось, не знаю почему, что вы должны быть уверены в исправной доставке книг. Пожалуйста поделитесь с нами, если у вас есть что нибудь новое, любопытное. Пришлите продолжение *Débats*⁵ — они долго здесь гостили и Ив. Як.⁶ еще не прочел их — нет причины чтоб он когда нибудь кончил. Невероятная медленность. Если нет случая, адресуйте с почтой Тулинову через вашего Демина⁷. Мы все вам будем благодарны за книги — у нас бедность. Выписываем только Петербургскую Газету, Сына Отечества и Современника. Ивашеву² присылают *Révue Etrangère*⁸ и обещают еще что-то. С этим чтением недалеко уедешь. — Переписка моя плохо идет — по болезненной пустоте моей головы. Не знаю, когда придет она в порядок — я уже в Тобольске нехорошо себя чувствовал. Ожидаю весны — может быть воздух излечит меня, теперь нигде не гожусь. Дайте мне скорый пример к выздоровлению, я постараюсь вам подражать. Жаль, что я не попал в Ялуторовск, там должно быть живее. К Якушкину⁹ иногда пишу — губернатор¹⁰ ко мне придирается, видно за то, что глупо

с ними поступил в Тобольске — это иногда бывает. — Когданибудь я вам расскажу забавный случай по случаю слова *рыба* (название нашей карты с Якушкиным), которое было в моем письме — рыбу мою требовали в Тобольск и вместе с нею возвратили мне письмо мое к Якушкину⁹ с замечанием не употреблять двусмысленных выражений, наводящих сомнение своею таинственностью, в письмах, если хочу чтоб они доходили по адресам. — Все эти подробности я сообщил сестре, пусть канцелярия читает и бесится губернатор. Я рассказал это в виде шутки и довольно удачно. Кажется он надеялся открыть какуюнибудь важную тайну — а ларчик просто открывался. Прощайте, Петр Николаевич — обнимаю вас дружески. Поздравляю с новым неожиданным гостем, на этот раз не завидую вам. Если что узнаете об наших от Ив. Сем.¹¹ расскажите: мысленно часто переносюсь на восток. Имел известия от Волконских¹² и Юшневских¹³ — вы больше теперь знаете. Я давно порадовался за Сутгофа¹⁴ — это Ребиндер¹⁵ устроил, объяснив матери¹⁶ обстоятель-

22. И. И. ПУЩИН к Е. П. НАРЫШКИНОЙ

Ялуторовск. 21-го Сентября. [1856]

Добрая Елизавета Петровна, сегодня только откликаюсь на ваше письмо от 23-го Августа, которое дошло до меня 11-го Сентября. Деньги Елены Родионовны¹ тогда же отправлены были по ее назначению и она верно прямо получит ответ из Тобольска.

3-го Сентября был у нас курьер Миша², вестник нашего избавления. Он прискакал в семь дней из Москвы. Николай Николаевич³ человек с душой. Возвратясь с коронации, в слезах обнял его и говорит: скажи за отцом⁴ и заезжай в дом Бронникова⁵! — Спасибо ему!

Миша застал здесь, кроме нас старожилы Ялуторовских, Свистуновых⁶ и Наталью Дмитриевну⁷, которую вы не можете отыскать. Она читала вместе со мной ваше письмо и вероятно скоро лично будет вам отвечать и благодарить по своему за все, что вы об ней мне говорите, может быть не подозревая, что оно

ства как они были. Вряд ли Волконской сюда будет — по письму Волконского¹² от 14-го Января видно, что он остается в Кузьмине, а до обзаведения позволено прожить в Иркутске. Артамон¹⁷ переведен в Мадую Разводную и также по болезни в Иркутске. Впрочем вы все это спросите у приезжего. Не ищите в этих несвязных строках ни слога ни мысли. Порою, спешу и сам не знаю что говорю. — Анненков¹ вам больше говорит. Вы верно знаете что Мих. Александрович¹⁸ ожидает перевода на Кавказ: он мне секретно писал об этом. Горесть брата, потерявшего сына, побудила его искать случая увидиться с ним. —

Мы часто здесь бываем вместе — это единственное мое общество, которое умножается еще тремя поляками, довольно скучными и пустыми людьми. Поклонитесь Фохту¹⁹, когда он перестанет на вас дуться. Кончились страдания бедного нашего Краснокутского²⁰ — я думаю он решился умереть, чтоб избавиться от попечения Ивана Федоровича²¹. —

Верный вам И. Пущин

ей прямо попало в руки. — Словом, эта женщина сделала нам такой подарок, который я называю подвигом дружбы. Не знаю как и благодарить, хоть она уверяет, что поездка в Сибирь для нее подарок, а не для нас. — Два раза погостила в доме Бронникова: 3-го Июля явилась с отрядным гостем, в темную, дождливую ночь. Никто не верил, когда я утром возвестил о ее приезде. Тогда пробывала с нами до 15-го Июля. —

Теперь, съездивши в Тобольск и Омск, 25-го Августа опять с нами. Вместе отпраздновали Натальин день. Одних наших 23 человека было за столом с детьми. Это просто роскошь. Не поскучала остаться с нами до 14-го Сентября. Хотя я раставался с нею этот раз до верного свидания, но тяжело было отпускать ее одну. Следовало бы проводить, но нет разрешения — и до сих пор оно не приходит. Так давно мы зажились в благодатной Сибири, что не вдруг отпустят. Все есть долгая процедура, между тем время осеннее

и надобно бы не мешкать, чтобы на колесах двигаться. Я помню этот путь, когда фельдшер вез меня в Сибирь. Теперь вряд ли мне его одолеть, а не хотелось бы оставаться до зимы. —

Два часа, после прощания с Натальей Дмитриевной, принесли мне, добрый друг Нарышкин, твое письмо от 30-го Августа. Оно было прочтено с кафедры всей колонии и все, вместе со мной, благодарят тебя за дружбу. Будь уверен, что никто не минует Высокого⁸. Лишь бы тронуться с места, а там все в наших руках.

Евгений⁹ получил от сестры¹⁰ известие, что его сыновья князья. Это его ставит в затруднительное положение, потому что Варвара Самсоновна¹¹ скоро опять должна чтонибудь произвести на свет и тогда потребуются новый Указ Сенату. Дело сложное: не будучи князем, он, тут, делает князей; но все таки я ему советую подумать о том, что он делает. 6-го Октября будем праздновать его 60-тилетие! —

Сегодня писал к Павлу Сергеевичу¹². Он и верно вы тотчас поведаете нашу заветную путешественницу⁷, которая одна с запада вашего явилась на наш восток. Не могу быть спокоен, пока не узнаю, что она в Нижнем. Каково такой трусихе путешествовать в такую пору и как

нарочно все лето было дождливое и дороги непроходимые. —

Забыв с вами немного побратиться, добрая Елизавета Петровна. Вы говорите, что нам ловко будет возобновить знакомство хоть и давно растались. Я не допускаю этой мысли, мы не только знакомы, а всегда дружны. Были врозь, может быть во время этой разлуки не все докладывалось, но когда свидимся все будет ясно и светло! Иначе я не понимаю наших сношений. С этим условием хочу вас обнять — наш Сибирский завет непреложен: я в него верую несомненно.

Предлагал Евгению написать, но он отложил. Эти дни здесь праздновали коронацию. Он везде действовал нравственно и физически и утомился. Я по нездоровью имел право избавиться от участия в этом деле. —

Крепко обнимаю вас обоих. До свидания! Где и как еще не знаю. Все наши сердечно вас приветствуют. Подробности предположений каждого спрашивайте у Натальи Дмитриевны. Она лучше расскажет, нежели я напишу. Я сам еще как в тумане вижу даль.

верный ваш И. Пущин

P. S. Наша корреспонденция разрешена на общем основании. Это уже нам объявлено.

Примечания

Письмо 1

Оболенский, Евгений Петрович, князь, род. в 1796 г., поручик лейб-гвардии Финляндского полка, сын тульского губернатора, член Союза благоденствия и Северного общества, член Верховной думы, участник переговоров Северного общества с Южными. На Сенатской площади (14 декабря) был впереди с патрульными и ранил штыком графа Милорадовича, когда тот подьехал уговаривать солдат. Осужден по I разряду в каторжную работу вечно. Срок сокращен до 20 лет, затем до 15 лет и в 1835 г. до 13 лет; отбывал в Петровском Заводе. На поселенье вышел в 1839 г. в с. Итанцы Верхнеудинского окр., переведен в 1841 г. в Туринск, в 1842 г. — в Ялуторовск. После амнистии 1856 г. возвратился в Калугу, умер в 1865 г.

1. Крашенинниковы — семья из Петровского; о благосостоянии этой семьи заботился Е. П. Оболенский и пригласил их

жить с ним в с. Итанцы, Верхнеудинского окр., куда был отправлен на поселенье.

2. Зять — Оболенский, Алексей Петрович, князь, муж Оболенской, княгини Натальи Петровны, сестры декабриста Оболенского, Евгения Петровича.

3. Наташа — Оболенская, княгиня, Наталья Петровна, сестра декабриста Оболенского, Евгения Петровича.

4. Оболенский, Константин Петрович, — брат Евгения Петровича, поручик Павловского полка, привлекался по делу 14 декабря, уволен от службы и отдан под надзор полиции.

5. Сестра Леонтьева — Леонтьева, Мария Петровна, урожденная Оболенская, сестра декабриста Оболенского, Евгения Петровича.

6. Глебов, Михаил Николаевич, — декабрист, член Северного общества, осужден по V разряду — в каторжную работу на 10 лет; срок сокращен до 6 лет. На посе-

лене вышел в 1832 г. в с. Кабанское, Верхнеудинского округа, где и умер в 1851 г.

Письмо 2

Бобринцев-Пушкин, Павел Сергеевич, род. в 1802 г., поручик, сын помещика, член Южного общества. Осужден по IV разряду — в каторжную работу на 12 лет; срок сокращен до 8 лет; отбывал в Петровском Заводе. На поселенье — в 1832 г. в Красноярск, в 1839 г. — в Тобольск «для наблюдения за братом, помещенным в доме умалишенных». Брат его, Николай Сергеевич Бобринцев-Пушкин, — тоже декабрист, заболевший уже в Сибири. После амнистии 1856 г. возвратился в Тульскую губернию в имение сестры. Умер в 1865 г.

1. Говен, X. X., — чиновник в Омске, прикосновенный к делам о ссыльных.

2. Г. Г. — Руперт, Вильгельм Яковлевич, генерал-губернатор Восточной Сибири (1837—1847 гг.).

3. Петин, Василий Николаевич, — декабрист, поручик, разжалованный по суду в рядовые и сосланный в красноярский гарнизон. В 1844 г. уволен в чине прапорщика и жил в Иркутске.

4. Фалькенберг — енисейский губернатор.

5. Сестрица — Пушина, Анна Ивановна, сестра декабриста Пушина, Ивана Ивановича.

6. Пежемские — Пежемский (Пенжеский) — казак.

7. Лунии, Михаил Сергеевич, — декабрист, подполковник, адъютант великого князя Константина. Осужден по I разряду — в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет и затем до 10 лет. Вышел на поселенье в 1832 г. в с. Урик, Иркутской губ. Переписка его с сестрой, Екатериной Сергеевной Уваровой, вызвала неудовольствие III Отделения. В 1840 г. он написал статью «Взгляд на русское тайное общество с 1816 по 1826 г.», за которую был арестован и брошен в Акатуй, где и умер в 1845 г.

8. Глен — не выяснено.

9. Михаил Иванович Пушин — брат Ивана Ивановича Пушина, привлекался по делу 14 декабря и послан рядовым на Кавказ «до выслуги», уволен от службы в 1831 г. Оставаясь в Европейской России, нередко выполнял сибирские поручения брата и других знакомых декабристов.

10. Декабрист Давыдов, Василий Львович, вышедший на поселенье в 1839 г. в Красноярск.

11. Спирядов, Михаил Матвеевич, — декабрист — см. прим. к письму 12.

12. Петр Васильевич — не выяснено.

13. Брятинский, Александр Петрович, князь, — декабрист, член Южного общества осужден по I разряду — в каторжную работу пачно; срок сокращен до 20 лет, затем до 15 и в 1835 г. до 13 лет; отбывал в Петровском Заводе. Вышел на поселенье в 1839 г. в Тобольск, умер в 1844 г.

14. Муравьев, Александр Михайлович, — декабрист, член Северного общества, осужден по IV разряду — в каторжную работу на 12 лет, сокращено до 8 лет; отбывал в Петровском Заводе. Вышел на поселенье в 1835 г. в с. Урик, Иркутской губ. Речь идет о женитьбе его на Жозефине Адамовне Бракман.

15. Козмина (Кузьмина), Каролина Карловна, — тетка жены Александра Михайловича Муравьева.

16. Басаргин, Николай Васильевич, — декабрист, поселенный в Туринске, — см. прим. к письму 16.

17. Ивашев, Василий Петрович, — декабрист, член Южного общества, осужден по II разряду — в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 и затем до 10 лет; отбывал в Петровском Заводе. Вышел на поселенье в 1835 г. в Туринск, где и умер в 1840 г.

18. Камилла Петровна — жена декабриста Ивашева — см. предыдущее примечание.

19. Прасковья Егоровна — жена декабриста Анненкова — см. следующее примечание.

20. Анненков, Иван Александрович, — декабрист, член Южного общества, осужден по II разряду — в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет, а затем до 10 лет; отбывал в Петровском Заводе. На поселенье вышел в 1835 г. в Туринск.

21. Фед. Алекс. — не выяснено.

Письмо 3

Фонвизин, Михаил Александрович (племянник знаменитого автора «Недоросля»), род. в 1788 г., отставной генерал-майор, сын полковника. В 1814 г. был в плену во Франции, где участвовал в заговоре в пользу Бурбонов. Член Северного общества с самого его основания. Осужден по IV разряду — в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет; отбывал в Петровском Заводе. На поселенье вышел в 1832 г. в Енисейск, в 1835 г. — в Красноярск, в 1838 — в Тобольск. Разрешено возвратиться в Россию в 1853 г. Умер в 1854 г.

С ним была в Сибири его жена, Наталья Дмитриевна, после амнистии 1856 г. вышедшая замуж за И. И. Пушина.

1. Ольга Васильевна Андроникова — «союзица» декабристов, хозяйка дома, в котором жил Пушин в Туринске.

2. Фонвизин, Иван Александрович, — брат декабриста Михаила Александровича Фонвизина, отставной полковник, привлекался по делу 14 декабря 1825 г. и отдан под надзор полиции в своем имении.

3. Горчаков, Петр Дмитриевич, князь, — генерал-губернатор Западной Сибири, 1836—1851 гг.

4. Княгиня — жена князя П. Д. Горчакова, в 1839 г. вышла в Москву; князь П. Д. Горчаков в 1839 г. вышел в Петербург.

5. Губернатор — Талызин, Иван Дмитриевич, тобольский гражданский губернатор (1839—1840 гг.).

6. Якушкин, Иван Дмитриевич, — см. прим. к письму 4.

7. Персия, Иван Сергеевич, — врач в Иркутске (1835—1869 гг.).

8. Фокт, Иван Федорович, — декабрист, член Южного общества, сосланный в Березов, потом переведен в Курган и в Тобольск.

9. Соколов — по видимому, ссыльный, о котором хлопотали декабристы.

10. Анненкова, П. Е., — см. прим. 19 и 20 к письму 2.

11. Трубецкие — семья декабриста Трубецкого, Сергея Петровича, на поселенье в с. Обке, Иркутской губ., — см. прим. к письму 15.

12. К. П. — Камилла Петровна Ивашева — см. прим. 18 к письму 2.

13. Брятинский — см. прим. 13 к письму 2.

14. Руперт — см. прим. 2 к письму 2.

15. Соснович, Осип Францевич, — поляк, осужденный за восстание 1831 г. Отбывал каторгу вместе с декабристами в Петровском Заводе и поселился в Иркутской губ.

16. Повало-Швейковский, Иван Семенович, — декабрист, полковник, член Южного общества, осужден по I разряду — в каторжную работу пачно, срок сокращен до 20 лет, затем до 15 и в 1835 г. до 13 лет; отбывал в Петровском Заводе. Поселился в 1839 г. в Кургане.

17. [Квшем?] — написано неясно и не установлено, к кому относится.

18. Семенов, Степан Михайлович, — декабрист, чиновник, сослан в Сибирь на службу по гражданской части. После 1841 г. — советник тобольского губернского правления.

19. Штубендорф — вероятно чиновник особых поручений при князе П. Д. Горчакове.

20. П. С. Бобринцев-Пушкин — см. прим. к письму 2.

21. Лунии, Михаил Сергеевич, — см. прим. 7 к письму 2.

Письмо 4

Якушкин, Иван Дмитриевич, род. в 1796 г., отставной капитан, сын смоленского помещика, учредитель и составитель первоначального устава Союза спасения, член Союза благоденствия и Северного общества. Инициатор проекта освобождения своих крестьян «без земли». Ему именно на его предложение такой свободы крестьяне его отстояли: пусть уже по-старому — «мы наши а земля наша». О восстании 14 декабря узнал только 16—17 декабря и, «побужденный чистосердечием», сделал показание о словах штабс-капитана Муханова о необходимости царевубийства. Осужден по I разряду — в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15, а затем до 10 лет. На поселенье вышел в 1837 г. в Ялуторовск, где и жил до амнистии 1856 г. Организовал 2 школы по «Ланкастерской методе». Умер в Европейской России в 1857 г.

1. Василий Петрович Ивашев — см. прим. 17 к письму 2.

2. Камилла Петровна Ивашева — см. прим. 18 к письму 2.

3. Василий Парменич — не выяснено.

4. Ентальцевы — семья декабриста Ентальцева, Александра Васильевича, сосланного в Ялуторовск, переведенного затем в Тобольск.

5. Петровское — Петровский Завод.

6. Трубецкие — см. прим. к письму 15.

7. Каролина Карловна — см. прим. 15 к письму 2.

8. Нонушка — Муравьева, Софья Никитична, дочь декабриста Никиты Михайловича Муравьева.

9. Муравьев-Апостол, Матвей Иванович, — декабрист, подполковник, старший брат казненного в декабре Сергея Ивановича Муравьева-Апостола, член Южного общества, осужден по I разряду, по ввиду «совершенного и сердечного раскаяния...» вышел прямо на поселенье. С 1836 г. жил в Ялуторовске.

10. Свинтунов, Петр Николаевич, — декабрист, см. прим. к письму 7.

11. Прасковья Егоровна — жена декабриста Анненкова, Ивана Александровича.

Письмо 5

Вадковский, Федор Федорович, род. в 1800 г., прапорщик, сын сенатора, член Северного и Южного общества, принял в Общество 9 человек, осужден по I разряду — в каторжную работу пачно, срок сокращен до 20 лет, затем до 15 и в 1835 г. до 13 лет; отбывал в Петровском Заводе. Вышел на поселенье в 1839 г. в Манзурку,

Иркутской губ., переведен в Обь, где и умер в 1844 г.

1. Туркинские воды — Горячинские минеральные источники на восточном берегу Байкала, недалеко от г. Баргузина.

2. Щенин-Ростовский, Дмитрий Александрович, князь, — декабрист, член Северного общества, осужден по I разряду; отбывал в Петровском Заводе; в 1839 г. вышел на поселение в с. Тасеевское, Канского окр.; переведен в Курган в 1842 г.

3. Швейковский — см. прим. 16 к письму 3.

4. Бартинский — см. прим. 13 к письму 2.

5. Оболенский — см. прим. к письму 1.

6. Глебов — см. прим. 6 к письму 1.

7. Новушка — см. прим. 8 к письму 4.

8. Ген.-губ. — Руперт, Вильгельм Яковлевич, — см. прим. 2 к письму 2.

9. Брат — старший брат декабриста Федора Федоровича Вадковского, Вадковский [Иван?] Федорович.

10. Чернышев, Александр Иванович, граф, генерал-адъютант, — член Следственной комиссии о декабристах, в дальнейшем военный министр.

11. Бенкендорф, Александр Христофорович, граф, — шеф жандармов, начальник III Отделения, главный тюремщик декабристов.

12. Свадьба Александра — см. прим. 14 к письму 2.

13. Жозефина Адамовна — см. прим. 14 к письму 2.

14. Карл. Карл. — см. прим. 15 к письму 2.

15. Александра Ксенофоновна [Медведникова?]. В семье Медведниковых Жозефина Адамовна Бракман была гувернанткой.

16. Трубецкие — см. прим. к письму 15.

17. Юшневские — см. прим. к письму 6.

18. Муравьев, Артамон Захарович — декабрист, полковник, член Союза благоденствия и Южного общества, осужден по I разряду. Каторгу отбывал в Петровском Заводе. На поселение — с 1839 г. в с. Елань, Иркутской губ. Умер в 1846 г.

19. Якубович, Александр Иванович, — декабрист, капитан, к тайному обществу не принадлежал, но принимал участие в выступлении на Сенатской площади. Осужден по I разряду; каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1839 г. На поселение — в Большой Разводной, Иркутской губ., переведен в Назимово, Енисейской губ. Умер в 1845 г.

20. Анненков — см. прим. 20 к письму 2.

21. Ивашев — см. прим. 17 к письму 2.

22. Басаргин, Николай Васильевич, — декабрист; см. прим. к письму 16.

23. «*Donc vous préserve le Ciel d'imputer ma verbalité d'aujourd'hui à la rage d'écri-*

re» — «Итак да предохранит вас небо обвинять меня в сегодняшнем многословии, приписывая его моей бешеной страсти к писанию».

24. Арсеньев, Александр Ильич, — начальник чугунолитейного завода в Петровском Заводе. У него были и сохранились потом хорошие отношения с декабристами. Друг Бестужевых.

25. Анненкова, Прасковья Егоровна, — жена декабриста Анненкова, Ивана Александровича.

26. «*Un million de respects de ma part, je vous prie, à Madame Annenkoff*» — «Прошу передать мое почтение m-me Анненковой».

Письмо 6

Юшневский, Алексей Петрович, род. в 1786 г., генерал-интендант, сын польского дворянина из Галиции, член Союза благоденствия, председатель Тульчинской думы, один из директоров Южного общества, исправлял слог «Русской правды» Пестеля. Осужден по I разряду — в каторжную работу вечно; срок сокращен до 20 лет, затем до 15 лет и в 1835 г. до 13 лет. Каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1839 г. На поселение — в Малой Разводной, Иркутской губ. Умер в 1844 г. в церкви во время отпевания декабриста Вадковского.

В Сибирь с ним приехала жена, Марья Казимировна, поддерживавшая переписку декабристов из Петровского Завода с их российский родственниками.

1. О смерти Камиллы Петровны Ивашевой, жены декабриста Ивашева, — см. прим. 17 и 18 к письму 2.

2. Волконская, Мария Николаевна, — жена декабриста Сергея Григорьевича Волконского, — см. прим. к письму 10.

3. Оболенский, Евгений Петрович, — см. прим. к письму 1.

4. В. П. — Ивашев, Василий Петрович, — см. прим. 17 к письму 2.

5. Мать Камиллы Петровны Ивашевой — Ле-Дантю, Мария Петровна.

6. Вольф, Фердинанд Богданович, — декабрист, штаб-лекарь, член Южного общества. Осужден по II разряду. Каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1835 г., поселение — в Урике, Иркутской губ., в 1845 г. — в Тобольске.

7. Персин — см. прим. 7 к письму 3.

8. Понятовский — родственник жены Юшневского, управлявший ее имением.

9. Контракты — весенняя сельскохозяйственная ярмарка в Клеве.

10. Поджо, Александр Викторович, — декабрист, отставной подполковник, член Южного общества. Осужден по I разряду,

каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1839 г., поселение — в Усть-Куде, Иркутской губ.

11. Горбачевский, Иван Иванович, — декабрист, см. прим. к письму 8.

12. Елена Федоровна — полюбившему, жена Руперта, Вильгельма Яковлевича, генерал-губернатора Восточной Сибири.

13. Басаргин, Николай Васильевич, — декабрист — см. прим. к письму 16.

Письмо 7

Свицкинов, Петр Николаевич, род. в 1803 г., корнет, сын камергера, член Северного и Южного обществ. Накануне 14 декабря уехал из Петербурга в Москву; взятые туда поручения Трубецкого не выполнял. Осужден по II разряду; каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1835 г. Поселение — Каменка, Иркутской губ., в 1839 г. переведен в Курган. В 1841 г. разрешено поступить канцелярским служителем в тобольское губернское правление. После амнистии 1856 г. возвратился в Россию. Умер в 1889 г.

1. «*Journal des Débats*» («Журнал де Деба») — французская газета, основанная 27 августа 1789 г., ставшая в годы Империи оппозиционной.

2. Митьков, Михаил Фотиевич, — декабрист, полковник, член Северного общества. Осужден по II разряду, каторгу отбывал в Петровском Заводе, вышел на поселение в 1835 г. в Красноярск. Большой туберкулезом, умер в 1849 г.

3. Швейковский — см. прим. 16 к письму 3.

4. Суттоф — декабрист — см. прим. к письму 11.

5. Вадковский — декабрист — см. прим. к письму 5.

6. Муравьев, Александр Михайлович, Никита Михайлович, Артамон Захарович, — декабристы, жившие в с. Урик, Иркутской губ.

7. Вольф, Фердинанд Богданович, — см. прим. 6 к письму 6.

8. Трубецкие — см. прим. к письму 15.

9. Анненков — см. прим. 20 к письму 2.

10. Прасковья Егоровна — жена декабриста Анненкова.

11. Ивашев — см. прим. 17 к письму 2.

12. Басаргин — см. прим. к письму 16.

Письмо 8

Горбачевский, Иван Иванович, род. в 1800 г., подпоручик, член Общества соединенных славян и Южного общества. В спешке предполагавшихся цареубийцу вынесл и свою фамилию и первый присягал на это, угрожая смертью, кто будет изобличен в измене обществу. Осужден по I разряду,

каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1840 г., поселение — в Петровском Заводе, где и умер в 1869 г.

1. Бартинский — см. прим. 13 к письму 2.

2. Бобринцев-Пушкин — см. прим. к письму 2.

3. Басаргин — см. прим. к письму 16.

4. Бенкендорф, Александр Христофорович, граф, — см. прим. 11 к письму 5.

5. Мозалевский — декабрист, см. прим. к письму 9.

6. Анна Ивановна — см. прим. 5 к письму 2.

7. Малиновский, Иван Васильевич, — сын б. директора Царскосельского лицея, женатый на сестре Ивана Ивановича Пудина.

8. Борисовы, Петр Иванович и Андрей Иванович, — декабристы, см. прим. к письму 17.

9. Бестужевы, Николай Александрович и Михаил Александрович, — декабристы, члены Северного общества. Осужден по I разряду, каторжные работы отбывал в Петровском Заводе до 1839 г., поселение — в Селенгинске, где Николай и умер в 1855 г.

10. Оболенский — см. прим. к письму 1.

11. Завалишин, Дмитрий Иризархович, — декабрист, лейтенант, член Северного общества. Осужден по I разряду, каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1839 г., поселение — в Чите.

12. А. И. — Арсеньев, Александр Ильич, — см. прим. 24 к письму 5.

Письмо 9

Мозалевский, Александр Евтхивич, род. в 1803 г., прапорщик, сын курского помещика, активный участник восстания Черниговского полка, приговорен к смертной казни, по конфирмации — по I разряду; каторжные работы отбывал в Петровском Заводе. На поселение вышел в 1839 г. в Петровском же Заводе, переведен в 1846 г. в Верхнеудинск, где и умер в 1851 г.

Письмо 10

Волконский, Сергей Григорьевич, князь, род. в 1788 г., генерал-майор, сын члена Государственного совета, масон, основатель ложи Трех добродетелей и почетный член ложи Соединенных славян, член Союза благоденствия и Южного общества. Участник совещаний в Клеве и Каменке. Имел полномочия для переговоров с Северным обществом об объединении. Участвовал в переговорах с Варшавской директорией. Осужден по I разряду в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет, а затем до 10 лет. Каторгу отбывал в Пет-

роженком Заводе. вышел на поселенье в 1835 г. в с. Урик, Иркутской губ.

За ними в Сибирь приехала жена, Мария Николаевна, урожденная Расевская, — одна из некрасовских «Декабристок».

1. Давыдов, Васильяй Львович, — декабрист, отставной полковник, член Южного общества. Осужден по I разряду, отбывал каторгу в Петровском Заводе до 1839 г., поселенье — в Красноярске.

2. Итанцы — село Верхнеудинского окр., место поселения декабриста Оболенского.

3. Оболенский — см. прим. к письму 1.

4. Оёк — село Иркутской губ., место поселения Трубецких.

5. Вольф — см. прим. 6 к письму 6.

6. Трубецкие — см. прим. к письму 15.

7. Китушка — Никитушка, сын декабриста Сергея Петровича Трубецкого, умерший в конце 1840 г. в Оёке.

8. Шельгуцкая, Глафира Андреевна. } не выяснено; пови-

9. Наталья Неуст- } димому служивше

10. Маремьяна — няня у декабриста В. П. Ивашева, потом служила в семье С. П. Трубецкого.

11. Вадковский — см. прим. к письму 5.

12. Кучевский, Александр Луквич, отбывал каторгу в Петровском Заводе одновременно с декабристами по делу Астраханского Тайного общества 1822 г. Характер этого общества, как и облик Кучевского, не установлен. Есть предположения об уголовной подкладке этого дела.

13. Быстрицкий, Андрей Андреевич, — декабрист, подпоручик. Осужден по I разряду; каторжные работы отбывал в Петровском Заводе, поселен в 1839 г. в Хомутове, Иркутской губ.

14. Каролина Карловна — см. прим. 15 к письму 2.

15. «Sans feu ni lieu le moment» — «Без пристанища в настоящий момент».

16. Поджио, Александр Викторович, — см. прим. 10 к письму 6, и Поджио, Иосиф Викторович, — отставной штабс-капитан, осужден по IV разряду; из Шансесельбургской крепости отправлен на поселенье в 1834 г. в Усть-Кулу.

17. Юшневский — см. прим. к письму 6.

18. Артамон [Захарович Муравьев] — см. прим. 18 к письму 5.

19. Якубович — см. прим. 19 к письму 5.

20. Сутгоф — см. прим. к письму 11.

21. Бечаснов, Владимир Александрович, — декабрист, прапорщик, член Общества соединенных славян. Осужден по I разряду, отбывал каторгу в Петровском Заводе. На

поселенье вышел в 1839 г. в Смоленское, Иркутской губ.

22. Борисовы, Петр Иванович и Андрей Иванович, — декабристы, см. прим. к письму 17.

23. Горбачевский — см. прим. к письму 8.

24. Мозалевский — см. прим. к письму 9.

25. Соловьев, Василий Николаевич, барон, — декабрист, штабс-капитан, член Общества соединенных славян, участник восстания Черныговского полка. Прагговорен к смертной казни, но конфирмация — в каторжную работу вечной; отбывал каторгу в Петровском Заводе до 1840 г.; вышел на поселенье — в с. Усть-Куле, Канского окр.

26. Краснокуцкий, Семен Григорьевич, обер-прокурор Сената, — декабрист, член Южного общества. Осужден в ссылке на поселенье. Жил в Якутске, Миусинске, Красноярске, Тобольске. Парализован ног. Умер в 1840 г.

27. Беллевы, Александр Петрович и Петр Петрович, — декабристы, члены Северного общества. Осуждены по IV разряду — в каторжную работу на 8 лет. На поселенье вышли из Петровского Завода в 1832 г. в Игневский Завод, переведены в 1833 г. в Миусинск, в 1839 г. — рядовыми на Кавказ.

28. Лорер, Николай Иванович, — декабрист, майор, член Южного общества. Осужден по V разряду, каторгу отбывал в Петровском Заводе, поселенье с 1832 г. — в г. Кургане, в 1837 г. — рядовым на Кавказ.

29. Нарышкин, Михаил Михайлович, — декабрист, полковник, член Северного общества. Осужден по V разряду, каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1832 г., на поселенье — в Курган, в 1837 г. — рядовым на Кавказ. В Сибири была с ним жена, Елизавета Петровна.

30. Тучков, Павел Алексеевич, — брат Александра Алексеевича Тучкова, мужа Маргариты Михайловны Тучковой (урожденной Нарышкиной), впоследствии инокания Мелани.

31. Крестьян декабриста Пушкина, Ивана Ивановича, — Волконский, Михаил Сергеевич, сын декабриста Волконского, Сергея Григорьевича.

32. Нелинька — дочь Волконского, Елена, родилась в Сибири.

33. Муханов — декабрист, см. прим. к письму 13.

34. Ивашев, Василий Петрович, — см. прим. 17 к письму 2.

35. Анисенков — см. прим. 20 к письму 2.

36. Басаргин, Николай Васильевич, — см. прим. к письму 16.

Письмо 11

Сутгоф, Александр Николаевич, род. в 1801 г., поручик, сын генерал-майора, член Северного общества, участвовал в союзе у Рылеева. 14 декабря вывел на Сенатскую площадь свою роту. Осужден по I разряду, каторгу отбывал в Петровском Заводе до 1839 г., поселенье — в Усть-Куле, Иркутской губ., в 1843 г. — рядовым на Кавказ. Умер в Боржоме в 1872 г.

1. Киреев, Иван Васильевич, — декабрист, прапорщик, член Общества соединенных славян. Осужден по II разряду, отбывал каторгу в Петровском Заводе, на поселенье в 1835 г. — г. Миусинск.

2. Дружинин, Хрисаиф Михайлович, — прапорщик, осужден по делу оренбургского Тайного общества, организованного и выданного провокатором из декабристов, Ипполитом Завалишиным.

3. Сестра декабриста Александра Николаевича Сутгофа — Нарышкина, Анна Николаевна, урожденная Сутгоф.

4. К. Нарышкин — Кирилл Михайлович Нарышкин, генерал-майор, брат декабриста Михаила Михайловича Нарышкина, женат на Анне Николаевне Сутгоф, сестре декабриста Александра Николаевича Сутгофа.

5. Мать декабриста Александра Николаевича Сутгофа — Сутгоф, Анастасия Васильевна.

6. Поджио, Александр Викторович, — см. прим. 10 к письму 6.

7. Лушни, Михаил Сергеевич, — см. прим. 7 к письму 2.

8. Каролина Карловна — см. прим. 15 к письму 2.

9. Катерина Ивановна и Сергей Петрович — Трубецкие, поселенные в Оёке.

10. Юшневский — см. прим. к письму 6.

11. Ген.-губ. — Руверт, Вильгельм Яковлевич, см. прим. 2 к письму 2.

12. Муравьев, Артамон Захарович, — см. прим. 18 к письму 5.

13. Вадковский — см. прим. к письму 5.

14. Пянов, Николай Алексеевич, — декабрист, поручик, член Северного общества. Осужден по I разряду, отбывал каторжные работы в Петровском Заводе, на поселенье в 1839 г. — с. Михалеево, потом Урик, Иркутской губ.

15. Якубович — см. прим. 19 к письму 5.

16. Бочаснов — см. прим. 21 к письму 10.

17. Скрыбин — не выяснено.

18. Быстрицкий, А. А., см. прим. 13 к письму 10.

19. Кучевский — см. прим. 12 к письму 10.

Письмо 12

Спиридов, Михаил Матвеевич, род. в 1796 г., майор, член Общества соединенных славян. Осужден по I разряду, отбывал каторгу в Петровском Заводе до 1840 г., на поселенье — в Красноярске. В 12 верстах от Красноярска, в д. Дрокия, он приобрел крестьянское хозяйственное владение. Умер там же в 1854 г.

1. Ивашева: Камилла Петровна, умерла 30/XII 1839 г., Василий Петрович, умер 28/XII 1840 г.

2. Старуха — теща Ивашева, т-те Ледакты, Мария Петровна, недавно приехавшая к Ивашевым на постоянное жительство.

3. Фонвизины — см. прим. к письму 3.

4. Штейнгель, Владимир Иванович, барон, — декабрист, полковник, член Северного общества. Осужден по II разряду, отбывал каторгу в Петровском Заводе, на поселенье вышел в 1836 г. в Елапы, Иркутской губ., переведен в Ишим, затем в Тобольск и Тару.

5. Барятинский — см. прим. 13 к письму 2.

6. Поджио, Александр Викторович, — см. прим. 10 к письму 6.

7. Вольф — см. прим. 6 к письму 6.

8. Каролина Карловна — см. прим. 15 к письму 2.

9. Муравьевы — см. прим. 6 к письму 7.

10. Кузнецов, Ефим Андреевич, — иркутский 1-й гильдия купец, городской голова в Иркутске в 1826 г.

11. Муравьев, Александр Михайлович, — см. прим. 14 к письму 2.

12. Муравьев, Никита Михайлович, — старший брат предыдущего, декабрист, член Северного общества, автор проекта конституции. Осужден по II разряду; после каторги, в Петровском Заводе поселен в с. Урик, Иркутской губ.

13. Трубецкие — см. прим. к письму 15.

14. Муравьева, Катерина Федоровна, — мать декабристов Александра и Никиты Муравьевых.

15. Якубович — см. прим. 19 к письму 5.

16. Бечаснов — см. прим. 21 к письму 10.

17. Волконские — см. прим. к письму 10.

18. Юшневская, Мария Квасимировна, — см. прим. к письму 6.

19. Бестужевы см. — прим. 9 к письму 8.

20. Горбачевский — см. прим. к письму 8.

21. Арсеньев, Александр Ильич, — см. прим. 24 к письму 5.

22. Мозалевский — см. прим. к письму 9.

23. Борисовы — см. прим. к письму 17.

24. Щепи-Ростовский — см. прим. 2 к письму 5.

25. Арбузов, Антон Петрович, — декабрист, лейтенант, член Северного общества. Осужден по I разряду, каторгу отбывал в Петровском Заводе, на поселенье вышел в 1839 г. в с. Назаровское, Ячинского окр., где и умер в 1843 г.

26. Брат декабриста Антона Петровича Арбузова — Арбузов, Егор Петрович, отставной лейтенант.

27. Фалькенберг — см. прим. 2 к письму 2.

28. Давыдов, Васильев Львович, — см. прим. 1 к письму 10.

29. Митков, Михаил Фотиевич, — см. прим. 2 к письму 7.

30. Лорер, Николай Иванович, — см. прим. 28 к письму 10.

31. Михаил Павлович — великий князь, брат Николая I.

Письмо 13

Муханов, Петр Александрович, род. в 1799 г., штабс-капитан, сын штабмейстера член Союза благоденствия (1819 г.). Осужден по IV разряду, каторгу отбывал в Петровском Заводе, на поселенье вышел в 1832 г. в Братский Острог, переведен в 1842 г. в Усть-Куду, Иркутской губ., умер в 1854 г.

1. Ивашевы — см. прим. 1 к письму 12.

2. Лунина, Михаил Сергеевич, — см. прим. 7 к письму 2. В данном письме идет речь об аресте Лунина в 1841 г. и отправке его в Акатуй.

3. Уварова, Екатерина Сергеевна, — замужем сестра декабриста Лунина, переписка с которой вызвала неудовольствие III Отделения.

4. Подьяко — см. прим. 10 к письму 6.

5. Вадковский — см. прим. к письму 5.

6. Губернатор — Пятницкий, Андрей Васильевич, иркутский губернатор (1839—1843 гг.).

7. Крестник Пушкина — см. прим. 31 к письму 10.

8. Басаргин — см. прим. к письму 16.

Письмо 14

Бобринцев-Пушкин, Павел Сергеевич, — см. прим. к письму 2.

1. Лисовский, Николай Федорович, — декабрист, поручик, член Общества соединенных славян. Осужден по VII разряду — 2 года каторги, срок сокращен до 1 года. Отбывал в Петровском Заводе, поселенье с 1828 г. — в Туруханске, где в компании с Аврамовым занимался рыбным и пушным делом. Умер в 1844 г.

2. Свиштунов — см. прим. к письму 7.

3. Волконский, Сергей Григорьевич, — см. прим. к письму 10.

4. Речь идет о рассылке писем, посвященных товарищам об убийстве в Туруханском крае декабриста Аврамова (см. прим. 9) и о помощи оставшимся после него детям.

5. Оболенский — см. прим. к письму 1.

6. Спирядов, Михаил Михайлович — см. прим. к письму 12.

7. Бенкендорф, Александр Христофорович, граф, — см. прим. 11 к письму 5.

8. Краснокутский — см. прим. 26 к письму 10.

9. Аврамов, Иван Борисович, — декабрист, поручик, член Южного общества. Осужден по VII разряду — 2 года каторги, срок сокращен до 1 года. Отбывал в Петровском Заводе, на поселенье вышел в 1828 г. в Туруханск, где в компании с Лисовским занимался рыбным и пушным делом. В 1840 г. убит неизвестно кем. Осталось двое детей от сибирского брака.

10. Черепанов, П. Н., — тобольский чиновник, поддерживавший с декабристами дружеские отношения.

11. Д. — повидимому Данзас, Борис Карлович, слушавший в Сенате, к которому просит рекомендации Пушкина П. Н. Черепанов.

12. Якушкин, Иван Дмитриевич, — см. прим. к письму 4.

13. Фонвизин, Михаил Александрович, — см. прим. к письму 3.

14. Муравьев-Апостол, Матвей Иванович, — декабрист, живший в Тобольске в доме с Фонвизинскими.

15. Дяков — тобольский городской врач.

16. Семенов, Степан Михайлович, — см. прим. 18 к письму 3.

17. Паскаль — перевод книги Паскаля, сделанный Бобринцевым-Пушкиным и посланный для издания Егору Антоновичу Энгельгардту.

18. Энгельгардт, Егор Антонович, — директор Царскосельского лицея, в котором учились А. С. Пушкин и некоторые из декабристов, в том числе Иван Иванович Пушкин. Последний вел с Энгельгардтом из Сибири систематическую переписку и через него хотел устроить издание книги Паскаля.

19. Голицын, Александр Николаевич, князь, был министром народного просвещения и духовных дел, член Государственного совета.

20. Басаргин — см. прим. к письму 16.

21. Мих[аил] Вас[ильевич] Лыдыженский — тобольский гражданский губернатор в 1840—1844 гг.

22. Князь Горчаков, П. Д., — см. прим. 3 к письму 3.

Письмо 15

Трубецкой, Сергей Петрович, князь, род. в 1790 г., полковник, сын нижегородского предводителя дворянства, член Северного общества, выборный директор и предполагавший диктатор в момент политического переворота. Разрабатывал план развертывания восстания и ближайших после него мероприятий, но 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади отсутствовал, что вызвало замечательство в руководстве восстанием. Осужден по I разряду — в каторжную работу вечно, срок сокращен до 20 лет, затем до 15 лет, а в 1835 г. до 13 лет, отбывал в Петровском Заводе, на поселенье вышел в 1839 г. в с. Обь, Иркутской губ. По амнистии 1856 г. вернулся в Россию и умер в Москве в 1860 г.

В Сибирь за ним приехала жена, Екатерина Ивановна, одна из некрасовских «Декабристок».

1. Оболенский — см. прим. к письму 1.

2. Волконский, Сергей Григорьевич, — см. прим. к письму 10.

3. Барон — Штейнгель, Владимир Иванович, — см. прим. 4 к письму 12.

4. Сашенька — дочь декабриста Сергея Петровича Трубецкого, Александра Сергеевича, замужем за Ребиндером, Николаем Романовичем.

5. Прасковья Егоровна — жена декабриста Анненкова.

6. «attaquer l'auteur en salonnaie devant les tribunaux» — «привлечь автора к суду за клевету».

7. Никита Муравьев — см. прим. 12 к письму 12.

8. Муханов — см. прим. к письму 13.

9. Якубович — см. прим. 19 к письму 5.

10. Малевинский (и Базилевский) имел свои прииски в Северной Енисейской тайге и пригласил Якубовича, Александра Ивановича в качестве управляющего этими приисками.

11. Кюхельбекер, Михаил Карлович, — декабрист, лейтенант, член Северного общества. Отбывал 5 лет каторги в Петровском Заводе, на поселенье вышел в 1831 г. в Баргузин.

12. Кюхельбекер, Вильгельм Карлович, — старший брат предыдущего, лицейский друг Пушкина и Пушкина, декабрист, член Северного общества. Каторгу отбывал в Динабургской крепости и Свеаборге, в 1835 г. поселен в Баргузин, переводился потом в Акшу, в Смоленскую слободу, Курганского окр., и в Тобольск.

13. Лунина, Михаил Сергеевич, — см. прим. 7 к письму 2.

14. «breviaunt hominum» — молитвенник (католический).

Письмо 16

Басаргин, Николай Васильевич, род. в 1799 г., поручик, сын владимирского помещика, член Южного общества. Арестован в Тульчине. Осужден по II разряду, каторгу отбывал в Петровском Заводе 10 лет, вышел на поселенье в 1835 г. в Туринск, переведен в 1842 г. в Курган. В 1846 г. разрешена гражданская служба. После амнистии 1856 г. вернулся в Россию. Умер в 1861 г.

1. Швейковский, Иван Семенович, — см. прим. 16 к письму 3.

2. Васенька — не выяснено.

3. С. И. — Степанида Ивановна Маврина, теща декабриста Николая Васильевича Басаргина.

4. Свиштунов — первоначальный владетель дома — см. прим. к письму 7.

5. Муравьев, Александр Николаевич, отставной полковник, декабрист, член Союза благоденствия. Осужден по VI разряду и сослан в Сибирь без лишения чинов и дворянства. В 1826 г. отправлен в Якутск, переведен в Верхнеудинск. В 1828 г. — городничий в Иркутске, в 1831 г. — председатель иркутского губернского правления, в 1832 г. и. д. тобольского гражданского губернатора, в 1837 г. — архангельский губернатор и т. д.

6. Исправник Мернов (Мерный) — исправник в Кургане.

7. Башмаков, Флегонт Миронович, — разжалованный за растрату из полковников артиллерии в рядовые Черняговского полка, принимал участие в возмущении Черняговского полка; сослан на поселенье в 1828 г. в Тару, в 1838 г. — в Курган, в 1853 г. — в Тобольск, где и умер в 1859 г.

8. Бринтен, Александр Федорович, декабрист, — отставной полковник, член Северного общества. Каторгу — 1 год — отбывал в Петровском Заводе, на поселенье вышел в 1828 г. в Пелым, в 1836 г. — в Курган, в 1850 г. — в Туринск. Разрешена служба в окружном суде.

9. Калчковский — смыльный поляк, живший в Кургане.

10. Розен, Андрей Евгеньевич, барон, — декабрист, член Северного общества. Каторгу — 6 лет — отбывал в Петровском Заводе, на поселенье вышел в 1832 г. в Курган, в 1837 г. — рядовым на Кавказ.

11. Дурапов, Александр Иванович, — курганский земский исправник, крестный отец и воспитатель жены Свиштунова, Татьяны Александровны, привлечен к суду за пияточничество.

12. Воспитанница — Татьяна Александровна Неутодинова, невеста декабриста Свиштунова, Петра Николаевича.

13. Гаюс, Эпанионд Николаевич, — племянник Ивана Ивановича Пущина, приехавший в Сибирь с целью заняться золотопромышленностью.

14. Якушкин — см. прим. к письму 4.

15. Дворников — не выяснено.

16. Оболенский — см. прим. к письму 1.

17. Матрена Григорьевна — Григорьевна, акушерка в Туринске.

18. В. Ф. Уткин — повидимому чиновник, служащий в Туринске.

19. Фед. Фир. } не выяснены.

20. Яков Петрович } не выяснены.

21. Лорер — см. прим. 23 к письму 10.

22. Фохт — см. прим. 8 к письму 3.

23. Князь — Горчаков, П. Д. — см. прим. 3 к письму 3.

24. Вас. Федор. } не выяснены.

25. Кар. Каа. } не выяснены.

26. Силины — семья туринского купца Силина.

27. Панаев — не выяснено.

Письмо 17

Борисовы, Андрей Иванович и Петр Иванович, род. в 1798 и 1800 гг., подпоручики артиллерии, основатели Общества соединенных славян и члены Южного общества. Осужден по I разряду — каторжные работы вечно, срок уменьшен до 20, потом до 15 и, наконец, до 13 лет. Каторгу отбывали в Петровском Заводе, на поселенье выехали в 1839 г. в Малую Разводную, Иркутской губ. Старший брат, Андрей Иванович, психически заболел еще в тюрьме, младший, Петр Иванович, страдал глухотой. В 1854 г. Петр Иванович неожиданно умер за рабочим столом, Андрей Иванович, обнаружив это, покончил самоубийством.

1. Оболенский — см. прим. к письму 1.

2. Мария Каландриновна — жена декабриста Юшневского — см. прим. к письму 6.

3. Губернатор — Пятицкий, Андрей Васильевич, иркутский губернатор (1839 — 1843 гг.).

4. Басаргин, Николай Васильевич, — см. прим. к письму 16.

5. Тьерист — сторонник Тьера. Тьер — французский государственный деятель эпохи французских революций 1831, 1848, 1871 гг., контрреволюционный журналист и историк, ярый защитник буржуазных интересов. Палад Парижской Коммуны.

6. «Juste milieu» — партия центра.

7. Муравьев, Артамон Захарович, — см. прим. 18 к письму 5.

Письмо 18

Муханов, Петр Александрович, — см. прим. к письму 13.

1. Annette (Анна Ивановна) — см. прим. 5 к письму 3.

2. Подиго, братья, — декабристы, см. прим. 10 к письму 6.

3. Евгений [Петрович Оболенский] — см. прим. к письму 1.

4. Миша и Нелли — дети Волконских.

5. Кингил — Волконская, Мария Николаевна, — см. прим. к письму 10.

6. Муравьев, Никита Михайлович, — см. прим. 12 к письму 12.

7. Волконский, Сергей Григорьевич, — см. прим. к письму 10.

8. Муравьев Александр Михайлович — см. прим. 14 к письму 2.

9. Веденин, Аполлон Васильевич, — декабрист, подпоручик, член Общества соединенных славян, сторонник массовой революции. Осужден в ссылке на поселенье: в 1826 г. в Верхневолжск, переведен в Киренск, в 1841 г. — Иркутск, Енисейск. Разрешено служить писарем военного госпиталя.

10. Барон — Штейнгель, Владимир Иванович, см. прим. 4 к письму 12.

11. Сутгоф — см. прим. к письму 11.

12. Аунин, Михаил Сергеевич, — см. прим. 7 к письму 2.

Письмо 19

Фонизин, Михаил Александрович, — см. прим. к письму 3.

1. Оболенский — см. прим. к письму 1.

2. Киселев, Павел Дмитриевич, граф — член секретного комитета по крестьянским делам и с 1837 г. министр государственных имуществ. Автор Указа 2/IV 1842 г. о переводе крепостных крестьян в обязательные при непреложном условии согласия помещиков. Последнее условие фактически привело к бойкоту указа помещиками.

3. Царь — Николай I.

4. Васильчиков, кн. Иларион Васильевич, князь, — член Государственного совета.

5. Орлов, Алексей Федорович, граф, — член Государственного совета с 1836 г., с 1844 г. — шеф канцармов и главный начальник III Отделения.

6. «сomme по аvenu» — «как не имевшее места».

Письмо 20

Фоназин, Михаил Александрович, — см. прим. к письму 3.

1. Сатыгин, Александр [остяцкий князь?], писавший об остяках и хлопотавший о выяснении его прав на княжеский титул через Николая Ивановича Пущина, брата Ивана Ивановича Пущина.

2. Пущин, Николай Иванович, — брат Ивана Ивановича Пущина — статский советник, служил в Сенате, в 1842 г. был командирован министерством юстиции в Сибирь для обследования положения осемьных.

3. Спридков, Михаил Матвеевич, — см. прим. к письму 12.

4. Турчанинов — председатель суда в Красноярске.

5. Ф. Ф. — возможно Епанчин, Федосей Федорович, знакомый декабристов в Ялуторовске.

6. Семенов, Степан Михайлович — см. прим. 18 к письму 3.

Письмо 21

Письмо Пущина, Ивана Ивановича к Свистунову, Петру Николаевичу, — из архива П. Н. Свистунова.

О Свистунове, Петре Николаевиче, — см. прим. к письму 7.

1. Анненков, Иван Александрович, — см. прим. 20 к письму 2.

2. Ивашев, Василий Петрович и Камилла Петровна, — см. прим. 17 и 18 к письму 2.

3. Тьер — см. прим. 5 к письму 17. Здесь идет речь, вероятно, о какой-то его печатной работе.

4. Тулинов, Михаил Иванович, — тобольский купец.

5. Débats — «Journal des Débats» — см. прим. 1 к письму 7.

6. Ив. Як. } не выяснены.

7. Демки } не выяснены.

8. «Revue étrangère» («Иностранное обозрение») — французский журнал.

9. Якушкин — см. прим. к письму 4.

10. Губернатор — Талман, Иван Дмитриевич, — см. прим. 5 к письму 3.

11. Швейковский, Иван Семенович, — см. прим. 16 к письму 3.

12. Волконские — см. прим. к письму 10.

13. Юшневский — см. прим. к письму 6.

14. Сутгоф — см. прим. к письму 11.

15. Ребиндер, Николай Романович, был женат на Александре Сергеевне Трубецкой,

в 1854 г. — вихтинский градоначальник, впоследствии директор Департамента народного просвещения.

16. Мать декабриста А. Н. Сутгофа — см. прим. 5 к письму 11.

17. Муравьев, Артамон Захарович, — см. прим. 13 к письму 5.

18. Фонизин, Михаил Александрович, — см. прим. к письму 3.

19. Фохт — см. прим. 8 к письму 3.

20. Краснокутский — см. прим. 26 к письму 10.

21. Иван Федорович — не выяснен.

Письмо 22

Письмо Пущина, Ивана Ивановича, к Елизавете Петровне Нарышкиной — из архива М. М. Нарышкина.

Нарышкины, Михаил Михайлович и Елизавета Петровна, — см. прим. 29 к письму 10.

1. Елена Родионовна — не выяснена.

2. Курьер Миша — Волконский, Михаил Сергеевич, был чиновником особых поручений при Николае Николаевиче Муравьеве-Амурском с 1854 г.

3. Николай Николаевич — Муравьев-Амурский, с 1847 г. генерал-губернатор Восточной Сибири, инициатор захвата Амура.

4. Отец Михаила Сергеевича Волконского — декабрист Волконский, Сергей Григорьевич.

5. Дом Бронникова — у купца Бронникова в доме жил декабрист Пущин, Иван Иванович, в Ялуторовске.

6. Свистунов, Петр Николаевич, — см. прим. к письму 7.

7. Наталья Дмитриевна — вдова Фонизина — см. прим. к письму 3.

8. Высокое — поместье Нарышкиных.

9. Оболенский — см. прим. к письму 1.

10. Сестра декабриста Оболенского, Евгения Петровна, — см. прим. 3 к письму 1.

11. Варвара Самсоновна — жена декабриста Оболенского, Евгения Петровича.

12. Бобринцев-Пушкин, Павел Сергеевич, — см. прим. к письму 2.

В. Н. Соколов, А. А. Этмингоф

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ НАРЫШКИНЫХ И КОЛОНОВНИЦЫНЫХ

Материалы декабриста Михаила Михайловича Нарышкина и его жены Елизаветы Петровны, а также материалы семьи Колонвницыных: декабристов Петра и Ивана Петровичей, их братьев Григория и Алексея и матери Анны Ивановны представляют большое собрание писем и документов,

свыше 6 000 лл. Материалы интересны для характеристики как обеих семей, так и социальной среды, их окружавшей.

Материалы относятся, главным образом, ко второй четверти XIX века. Доминирующее место в них занимает переписка Елизаветы Петровны Нарышкиной (496 пи-

сем) с мужем, родными и друзьями в годы каторги и ссылки Михаила Михайловича и по возвращении в Европейскую Россию, а также писем самого М. М. Нарышкина (185 писем) к жене, ее матери и др.

Большое количество писем декабристов (222 письма): А. П. Беляева, П. П. Беляева, А. Ф. Брайгген, П. С. Бобринцева-Пушкина, Н. А. Загорейского, И. В. Киреева, Н. И. Лорера, М. А. Назимова, Е. П. Оболенского, И. И. Пущина, Н. Д. Пушкиной, А. Е. Розена, А. Н. Сутгоф, В. К. Тизенгаузен, Н. И. Тургенев, С. П. Трубецкого, Н. Д. Фонвизина, Н. Р. Цибрикова и других делают собрание материалов особенно интересным и ценным при изучении данного периода.

Эпистолярные материалы Е. П. Нарышкиной и документы, связанные с событиями, упоминаемыми в письмах, можно разбить на следующие группы: письма Е. П. Нарышкиной до ее поездки в Сибирь и документы этого периода (1824—1825), письма и материалы, связанные с поездкой Е. П. Нарышкиной в Сибирь (май—август 1827 г.); материалы, относящиеся к периоду ее пребывания в Чите (август 1827 г.—сентябрь 1830 г.); письма с места поселения в Кургане и документы этого времени (март 1833 г.—сентябрь 1837 г.); письма с Кавказа (1838—1843).

Письма Е. П. Нарышкиной почти все на французском языке. Ряд писем плохой сохранности, с надорванными краями, поврежденным текстом; при одном из них (1827 г., 12 авг.) приложен план с надписью карандашом: «план комнаты Е. П. Нарышкиной и Муравьевой в Сибири».

Елизавета Петровна Нарышкина (1801—1867) — дочь известного генерала, героя 1812 года Петра Петровича Коповицына и его жены Анны Ивановны, урожденной Корсаковой, была фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны, жены Александра I, и Марии Федоровны, жены Павла I. 12 августа 1824 года она вышла замуж за будущего декабриста Михаила Михайловича Нарышкина, причем укладом Александра I Кабинету от 13 авг. 1824 г. велено было выдать ей в приданое 12 тысяч рублей. Вместе с мужем, переведенным в Тарутинский пехотный полк, переезжает она после свадьбы в Москву и делит с ним затем участь его дальнейшей судьбы как декабриста.

Подробностей ареста М. М. Нарышкина (1798—1863) как участника декабрьского восстания и связанных с этим тяжелых переживаний Елизаветы Петровны и родных ее мужа в письмах не встречается, кроме разве намеков на пережитое горе в последующей переписке.

Несомненный интерес в данном отношении может представить для исследователя «Приходо-расходная книга Е. П. Нарышкиной на 1826—1827 гг.», где имеется особая графа: «в крепость», «Миссело», а иногда и «Петруше» (брату Е. П. — декабристу П. П. Коповицыну) с перечислением того, что послалось в крепость, вписаной о расходах на провязку «Миссело в дорогу»; тут же и пометки о подарках тюремщикам «за доставление письма из крепости» и пометки более позднего характера: «все подчеркнутое сначала подарка тюремщикам». Там же пометка и о собственных расходах Е. П. Нарышкиной в связи с ее поездкой в Сибирь для свидания с мужем: «взяла на дорогу в Сибирь 15.000 рублей»¹.

Дополнением к характеристике этой поездки могут служить также документы данной эпохи: 1) разрешение Николая I Е. П. Нарышкиной следовать за мужем в Сибирь от 1826 года, июль 16, за № 1251, 2) разрешение военного министра А. И. Чернышева на ту же поездку от 1827 г., мая 5, за № 519 и 3) «правила относительно жен преступников, посылаемых на каторжную работу», для сведения. Согласно этим правилам женам преступников терять прежнее звание и признавались не иначе, как женами ссылаемых каторжных, а дети, которых они приживут в Сибири, поступали в казенные поселения. Получение и отправление корреспонденции должно было совершаться через коменданта. Из крепостных, за ними последовавших, разрешалось брать только по одному, человеку, и то только в случае их согласия.

Наибольший материал о поездке Е. П. Нарышкиной в Сибирь находится в ее переписке. Так, в письмах к матери она убеждает последнюю в необходимости этой поездки для ее счастья и полного душевного покоя; сочувственное же отношение родных и знакомых к ее горю и горю А. И. Коповицыной, у которой два сына декабриста, причем старший Петр Петрович был разжалован в солдаты и послан в дальние гарнизоны, — она находит в письмах из Москвы после отъезда из нее с 16—22 мая 1827 года.

Описание поездки в Казань (1827 г., май 29), встреча с В. А. Ивашевой, спе-

¹ Средства эти были добыты, судя по переписке, в результате устройства Елизаветой Петровной имущественных дел Нарышкиных в Москве (продажи земель, лошадей, денег, полученных за землю в ломбарде и пр.).

циально приехавшей из Симбирска повидаться с Е. П. Нарышкиной, описание дальнейшего следования в Сибирь через Тобольск, Томск, Нижнеудинск, отношение к Елизавете Петровне частным лицам (приглашение в Пермь совершенно незнакомой ей m-lle Guй вздохнуть отдохнуть) и местных властей (визит пермского губернатора), быстрая езда без задержек, с остановками лишь для отдыха людям или починки колески А. В. Ентальцевой, которая также ехала в Сибирь, невозможность собрать какие-либо сведения о поездке М. М. Нарышкина по этим местам, настолько в секрете держалась пересылка декабристов в Сибирь, — такова основная тематика писем до приезда Е. П. Нарышкиной в Иркутск. Затем представление Иркутскому гражданскому губернатору И. В. Цейдлеру, первые сведения о муже, полученные от Цейдлера, и разрешение написать ему; просмотр вещей в Иркутске со внесением их в особый реестр под названием: «Опись вещам полковнику Нарышкиной, взятым в Сибирь», как личным, так и предназначенным для М. М. Нарышкина.

Переписка, относящаяся к пребыванию Е. П. Нарышкиной в Чите, открывается подпискою 10 августа 1827 г. «обязательства во исполнение правил поселения ее в Сибири, свиданий с мужем, своего поведения и поведения слуг и отлучек», — обязательство не искать свиданий с мужем, кроме назначенных дней, не доставлять ему никаких вещей, денег, бумаги, чернил, карандашей без ведома коменданта и не принимать от него вещей и писем для отсылки их. При свидании говорить только по-русски, не отлучаться из назначенного места и следить за исполнением тех же правил своей прислугой и т. д.

Письма Е. П. Нарышкиной из Читы (1827—1828 гг.) полны жалоб на запрещенные жить с мужем в тюрьме из-за тесноты тюремного помещения, где содержатся декабристы. Интересны описание первого свидания с мужем 10 августа 1827 года и дальнейших встреч раз в три дня, хлопот матери о ежедневных свиданиях, описание условий работы декабристов (работали в кандалах), их времяпровождения в свободное время (чтение, изучение иностранных языков). В архиве имеется биография И. Ф. Оберлина, которую М. М. Нарышкина перевел с немецкого языка на русский.

Не мало места в письмах уделяется тому, как сама Е. П. Нарышкина устроилась в Чите, найдя себе первоначальный приют у А. Г. Муравьевой, в небольшой тесной комнатке без печки, затем — в построенном ею

доме, куда переехала уже со своим хозяйством, и описание дальнейшей налаженности жизни (занятия М. М. с садоводством, получение пианино из России, возможность заниматься музыкой, забота о вяткой на воспитание крестьянской девочке и пр.). Нельзя обойти молчанием такого факта, как поездка в Сибирь вместе с Е. П. Нарышкиной престолной Анисьи Петровны и той роли, какую играла она в семье Нарышкиных.

В письмах имеется также описание женской колонии Читы, пополнившейся с приездом М. Н. Волковской и Е. И. Трубецкой в сентябре 1827 года, Н. Д. Фонвизинной 10 марта 1828 года, и той дружбы, которая их связала; присоединение к ним А. В. Розен во время похода при переезде декабристов в Петропавловский Завод в конце августа 1830 года.

Разрешение писать родным и знакомым и получать от них письма отмечено в переписке как большое событие в жизни жен декабристов. Оно было широко использовано последними для установления связи с одинокими декабристами и сношений с их родными. Так, Е. П. Нарышкина пишет по поручению декабристов их родным: А. В. Розен до ее приезда к мужу, сестрам И. И. Пущина, А. В. Сутгоф, Е. П. Горсон, Ф. Р. Тизенгаузен, В. А. Ивашевой, сестрам А. П. Арбузова и другим, причем пометка III отделения на этих письмах доставляла большие огорчения А. И. Коповицыной; принимает живое и непосредственное участие в облегчении участи декабристов, напр., Н. И. Лорера, просит мать высылать ему немного белья; всячески старается оказать декабристам и материальную помощь. В записках прихода и расхода Е. П. и М. М. Нарышкиных за 1828—1835 гг., которые велел Е. М. Толуцкина, есть запись: «Тизенгаузену В. К. послано драгу», «Штейнгель, жене выдано» столько-то. Все эти выдачи производились за счет и по поручению Е. П. Нарышкиной.

Большое внимание в письмах Е. П. Нарышкиной уделяется родственным чувствам — чувствам привязанности и любви к матери и родным, заботе о братьях, из которых двое декабристы, тревога за их участь. Жизнь в Петропавловском Заводе, как новый период пребывания Е. П. Нарышкиной в Сибири также нашла отражение в ее письмах: здесь и описание похода семейных в Петропавловский Завод в августе-сентябре 1830 г. по ухаженной дороге после трехмесячных проливных дождей с отдыхом в юртах, и разрешение от 23 сентября 1830 года поселиться в камере мужа с характеристикой

условий тюремной жизни; тут и описание положения жевидки, имеющих детей и живущих отдельно от тюрьмы, и соседок по коридору: А. В. Розен, Е. И. Трубедкой и Н. Д. Фонвизиной, а также тяжелых переживаний в связи со смертью А. Г. Муравьевой и собственными личными настроением в связи с приступами астмы или болезни глаз мужа. Тут же, наконец, описание перевода в Курган, благодаря хлопотам матери, со всею тяжестью перехода в суровое время года (февраль 1833 года) при отсутствии денег, подходящего экипажа и теплой одежды.

Описание поездки в Курган через Иркутск, Красноярск и Тобольск составляет дальнейшую часть переписки, носящую более спокойный характер, благодаря устройству экипажа, сады, получению от родных платья, посуды, провизии, даже заводских лошадей для М. М. Нарышкина. Нередки, впрочем, жалобы на ограниченность содержания, назначенного Бенкендорфом, с безуспешными хлопотами об увеличении его до 500 руб. в месяц.

Небезынтересна «Счетная книга М. и Е. Нарышкиных о деньгах, высланных для них в Тобольск и полученных ими в Кургане 1832—1837 г.» с надписью на одном из листов: «Означенные деньгам высланным втайне для нас из России (слово «втайне» вычеркнуто, очевидно, позднее) и на нем пометки: «Анисья Петровна (упомянутая выше крепостная, едущая из Сибири в Россию) привезла 9.000 рублей», «получено через купца—2.000 руб.». Этими записями соответствуют подобные же записи в «записях прихода и расходов Е. П. и М. М. Нарышкиных за 1828—1835 гг.», веденные Е. М. Голыциной.

Письма дают представление об образе жизни Е. П. и М. М. Нарышкиных в Кургане: занятия Михаила Михайловича сельским хозяйством, а Елизаветы Петровны — музыкой, пением, рисованием, перепиской с женами декабристов, которые остались на Петровском Заводе, — Е. И. Трубедкой и Н. Д. Фонвизиной, а также свиданиях с Н. И. Лорер, М. А. Назимовым, А. Е. Розен, поселившимися в Кургане. Наряду с этим — безрезультатные хлопоты Е. П. Нарышкиной о переводе ее и мужа на юг в связи с ухудшением ее здоровья (новые приступы астмы) и запрещение матери навещать свою дочь в Кургане.

В письмах отмечаются и такие факты, как приезд наследника Александра Николаевича в Курган в сопровождении поэта В. А. Жуковского, содействовавшего разрешению Е. П. Нарышкиной, после 10-лет-

него пребывания в изгнании, поездки в Россию, и воспоминание о посещении Жуковским дома Нарышкиных в Кургане с благодарностью за его хлопоты и за благополучное разрешение вопроса.

Переписка знакомит исследователя и с дальнейшими переменами в судьбе Е. П. и М. М. Нарышкиных — определением Михаила Михайловича рядовым на Кавказ и разрешением поездки Елизаветы Петровны к матери, устройством имущественных дел Нарышкиных в Кургане и отъездом Е. П. Нарышкиной из Кургана. Последнее письмо ее из Кургана помечено 12 августа 1837 года.

Последующий этап жизни Е. П. Нарышкиной, после свидания с матерью, — как видно из переписки, — связан с поездкой ее на Кавказ и поселением в станице «Прочный Окоп», куда ее муж был зачислен в Навагинский пехотный полк (отряд ген. Засса). М. М. Нарышкин находился там вплоть до получения отпуска 23. III. 1844 г., уволен 25 сентября 1844 года; уволен вовсе 25. IX. 1844 г. от службы «за болезнью», как сказано «в указе об увольнении», от 1846 г., июня 2, с обязательством безвыездно жить в своем имении в Тульской губернии.

Наконец, последний период жизни Е. П. Нарышкиной с мужем (1844—1853) в имении «Высокое» с описанием времяпровождения мужа (занятия по сельскому хозяйству, устройство винокуренного завода, поездки в Тулу, Москву и СПб для свиданий с родными и устройства личных или общественных дел, с разрешения на то всякий раз III отделения).

В архиве имеется купчая на дом, приобретенный Е. П. Нарышкиной в станице «Прочный Окоп», а также письмо ее к матери с Кавказа на того же «Прочного Окопа» с извещением о возвращении мужа в станицу после походов и страстном желании их обоим вырваться с Кавказа. К тому же периоду относятся и другое письмо Е. П. Нарышкиной от 1839 г. по поводу поездки ее с братом Алексеем Петровичем Коновницким в Россию для покупки небольшого имения, могущего послужить приютом по возвращении их в Россию. В архиве сохранился также ряд отношений III отделения, касавшихся мужа Е. П. Нарышкиной, а на «указе об увольнении от службы» М. М. Нарышкина есть надпись о снятии с него полицейского надзора 9 ноября 1855 года.

Писем Е. П. Нарышкиной к мужу немного; они относятся к 1837 году — времени разлуки с ним в Казани до возвращения к мужу в марте 1838 года, а также ко времени ее поездок с Кавказа в Россию и

1839, 1843—1844 гг. Письма полны забот о муже и тревоги за его жизнь в связи с долгим неполучением от него известий.

Из других эпистолярных материалов Е. П. Нарышкиной необходимо указать на ее обширную переписку с родными и декабристами. На поселении она переписывается с Е. И. Трубедкой и Н. Д. Фонвизиной, а после возвращения в Россию в свое имение «Высокое» Тульской губ. — с декабристами, что дает представление об отношении декабристов к ней и М. М. Нарышкину и том участии, какое она принимала в их жизни.

Считаем не лишним указать, что с Нарышкиными переписывались следующие декабристы: А. П. и П. П. Беляевы, П. С. Борщев-Пушкин, А. Ф. Фон-Бриттен, Н. А. Загорский, И. В. Киреев, Н. И. Лорер, М. А. Назимов, Е. П. Оболенский, И. И. Пущин, А. Е. Розен и А. В. Розен, А. Н. Сутгоф, С. П. Трубедкой и Е. И. Трубедкая, В. К. Тизенгаузен, М. А. Фонвизин, Н. Д. Фонвизина, Н. Р. Цебриков.

Письма декабристов и их жен к Нарышкиным относятся по большей части к пребыванию их вне Сибири, в России. В письмах Розенов А. Е. и А. В., Назимова М. А., Беляевых А. П. и П. П., Загорского Н. А., Лорера Н. И., Сутгофа А. Н. — описание пребывания на Кавказе, участия в походах против горцев, увольнения от службы и перехода к мирной жизни, работе в имениях и на общественном фронте. [Розен, напр., посвящает многие строки писем своей работе в качестве мирового посредника.

Переписка Е. П. Нарышкиной с матерью, гр. А. И. Коновницкой, дополняется письмами ее мужа, М. М. Нарышкина, к ней же. Содержание писем в основном повторяет тематику и настроения писем Е. П. Нарышкиной. Первое письмо, написанное М. М. Нарышкиным из Иркутска по пути в Курган, относится к 5 февраля 1833 года.

В письмах к жене М. М. Нарышкин отмечает важнейшие факты своей жизни различных периодов: 1837—1838 гг., а также 1839 и 1843—1844 гг.: тут и расставание со своими спутниками декабристами, тоже определенными, как и он сам, рядовыми на Кавказ — М. А. Назимовым, Н. И. Лорером и В. Н. Лихаревым — в октябре 1837 года; здесь и описание приезда в станицу «Прочный Окоп», о покупке там дома для устрой-

ства Е. П. Нарышкиной и производстве его в прапорщики 23 июня 1843 г. и связанные с этим надежды на возможность покинуть Кавказ и вернуться в Россию. В архиве имеются два письма к М. М. Нарышкину Н. И. Тургенева от 1850 г. и без даты из Парижа; в одном из них Н. И. Тургенев пишет о жемчужине, которую присудили и наказанию плетью и высылке в Сибирь; приложив к письму изложение обстоятельств дела, Тургенев просит оказать помощь и спасти жемчужину.

Из переписки с Нарышкиными необходимо выделить письма матери Е. П. Нарышкиной — А. И. Коновницкой и сестер Мих. Мих. Нарышкина — кн. Е. М. Голыциной, М. М. Тучковой, настоятельницы Спасо-Бородинского монастыря, пользовавшейся большим влиянием и хлопотавшей о Нарышкиных перед властями. Письма матери полны нежности и любви, ободрения и страдания за их участь. Содержание их касается посылки им вещей, сообщения семейных и светских новостей с определенным умалчиванием о собственных владениях — многочисленных хлопотах у властей в целях облегчения их участи. Подобный же характер носят письма кн. Голыциной Е. М. влиятель на себя ведение денежных дел М. М. и Е. П. Нарышкиных.

В архиве имеется, помимо того, переписка братьев Е. П. Нарышкиной — Петра и Ивана Петровичей Коновницких (декабристов), Григория и Алексея с Елизаветой Петровной и с матерью, а также ее письма к ним. Письма декабриста П. П. Коновницкого (1827—1830) писаны с поля военных действий в Персии и на Кавказе, на лагеря при Карабаде, на Тавриза, Карен, Эривани, Тифлиса. Эта переписка вместе с письмами Е. П. Нарышкиной к матери (1827—1830) воспроизводит картину жизни тех из декабристов, которые были разжалованы в солдаты с определенением их в дальние гарнизоны. Среди материалов имеется стихотворение А. И. Одоевского, посвященное памяти П. П. Коновницкого, умершего от холеры в августе 1830 г.

Большая часть собрания содержит в себе документы и переписку чисто хозяйственного характера: дарственные на имения, доверенности, отчеты, ревизские сказки, квитанции рекрутского присутствия, квитанции о взимании подушных и пр.

АРХИВ ИВАШЕВЫХ

Материалы архива Ивашевых состоят из собрания писем двух семейств — Ивашевых и Ле-Дантю, — связанных родством — бра-

ком Василия Петровича Ивашева с Камиллой Петровной Ле-Дантю. Письма охватывают период с 1825 по 1840 год — год смер-

ти В. П. Ивашева. Письма сброшированы в 13 книгах, содержащих всего 3 725 лл. Большинство писем написано по-французски.

Письма распадаются на две группы: письма семьи Ивашевых к В. П. Ивашеву в Сибирь и переписка семьи Ле-Дантю с К. П. Ле-Дантю-Ивашевой. Письма от декабриста, П. Н. Ивашева, рисуют образ крупного помещика-хозяина, культурного и передового для своего времени и среды. П. Н. Ивашев живо интересовался вопросами сельского хозяйства, современными ему изобретениями в области техники, сельскохозяйственными машинами (жатвенными и соломорезными), мукомольными мельницами. Он имел собственную фабрику и проявлял также интерес к сукновальным машинам. Сам он не был чужд изобретательства в области техники и посылал свои проекты на рассмотрение в «Экономическое Московское Общество» и «Московское Общество сельского хозяйства». Он получил звание действительного члена и корреспондента «Земледельческого Общества» и «Общества улучшения орудийства». Вся эта сторона деятельности П. Н. Ивашева нашла отражение в его письмах к сыну. В них отразился также его взгляд, далекий от крепостнического произвола, на обязанности помещика к крестьянам, на крестьянский труд и желание по возможности облегчить участь крестьян.

Очевидно и мать декабриста, В. А. Ивашева, не удовлетворялась общими интересами помещицы. Она руководила Симбирским «Домом Трудолюбия» и за образцовое ведение дела получила в 1836 г. награду (богатый фермуар) от Николая I. Однако эта царская награда могла быть воспринята только как издевательство над матерью ссыльного. Как П. Н., так и В. А. Ивашевы много лет добивались облегчения участи своего сына и разрешения последовать за ним в Сибирь. Они были готовы бросить имения и жить в Сибири тем трудом, какой чужацит началство. В ответ на все просьбы, обращенные к Николаю, неизменно следовал отказ. Особенно характерен следующий момент, отразивший издевательство власти над семьей декабриста. После долгих ходатайств матери было разрешено свидание с сыном в Казани во время переправки его в Сибирь. Письмо бывшего слуги Ивашевых, Петра Славницкого, к В. П. Ивашеву от 6 марта 1827 г. описывает поездку В. А. Ивашевой с дочерьми в Казань в надежде свидания с сыном. Однако ожидания матери были обмануты, так как В. П. Ивашева провела не че-

рез Казань, а через Вятку. Чувство горького разочарования, пережитого семьей Ивашевых в Казани, нашло отражение в письме одной из сестер декабриста, Е. П. Языковой.

Е. П. Языкова, автор многих писем к В. П. Ивашеву, нашла все же возможность навестить брата в Сибири, несмотря на всю строгость закона, карающего тех лиц, которые нарушали запрет таких поездок-свиданий. Она побывала в Туринске в июне 1838 г. Подтверждением факта поездки Е. П. Языковой в Туринск служат письма Е. П. Языковой к В. П. Ивашеву от 11 сентября 1838 г., пересланные неофициальным путем, через Прасковью Сидорову, пославшую в Туринск к родным К. П. Ивашевой, упоминания в письме Е. П. Ле-Дантю к В. П. и К. П. Ивашевым от 26 декабря 1838 г. и в письме В. П. Ивашева к А. Е. Головинскому от 27 февраля 1839 г. В 1837 г. Ивашевых навестила в Туринске друг семьи Языковых П. В. Зиповьев.

Не имея возможности на месте облегчить судьбу сына, родители В. П. Ивашева не прекращали заботы о его материальном положении и обеспечении его детей. В переписке уделено много места устройству иномуущественных дел семьи Ивашевых и разделу наследства после смерти родителей. В письмах находятся многочисленные упоминания о посылке в Сибирь денег, вещей и книг почтой и обозами. По этим упоминаниям можно хорошо представить себе быт В. П. и К. П. Ивашевых в Туринске.

Кроме писем родителей и сестры Е. П. Языковой, в письмах которой есть сведения о поэте Н. М. Языкове, брате ее мужа, имеются письма других сестер В. П. Ивашева к нему: Е. П. Хованской, А. П. Ермоловой и М. П. Ивашевой.

Письма самого В. П. Ивашева не так многочисленны: они относятся к 1838—1840 гг., написаны из Туринска и адресованы к отцу и, главным образом, к сестре, Е. П. Языковой.

Другая группа писем состоит из писем семьи Ле-Дантю. В письмах 1825—1831 гг. нашла отражение все перипетии романтической любви Камиллы Петровны к В. П. Ивашеву, ее стремление последовать за ним в Сибирь, ее сношения с родителями декабриста по этому поводу, ходатайство ее и ее матери перед Николаем I о разрешении на брак и поездки в Сибирь.

В письмах находим все сведения о подготовке к этой поездке, описание отъезда, дороги и самочувствия молодой женщины.

Многочисленные письма к В. П. и К. П. Ива-

шевским в Петровский Завод и Туринск членов семьи Ле-Дантю: матери — М. П. Ле-Дантю; дочерей — А. П. Ле-Дантю, А. П. Беккер и С. П. Григорович; смяовой — К. П. и Е. П. Ле-Дантю. В них нашло отражение и крупное событие в жизни семьи Ивашевых в Туринске — приезд к ним матери К. П. Ивашевой, М. П. Ле-Дантю, в 1838 году.

В письмах семьи Ле-Дантю интересно отметить имеющиеся в них многочисленные упоминания о воспитании Д. В. Григоровича, будущего писателя. Его мать была родной сестрой К. П. Ивашевой.

Кроме писем близких родственников, в архиве имеются письма жен декабристов,

АРХИВ ШАХОВСКИХ

Огромный архив ки. Шаховских, включающий почти 40 000 лл. архивных документов, делится на два раздела. В первый входят материалы по преимуществу деловые: документы, связанные с владениями Шаховских, с их имущественным и служебным положением. Материалы относятся к XVII—XIX вв. Во второй раздел входит богатейшее эпистолярное наследие, также охватывающее более столетия — с конца XVIII до начала XX в.

Мы остановимся здесь лишь на той части архива, которая делает его особенно интересным для изучающих жизнь и судьбу декабристов. Семья Шаховских оказалась тесно связанной с судьбой двух декабристов, А. Н. Муравьева и П. А. Муханова. Александр Николаевич Муравьев, бывший одним из членов «Союза Благоденствия», но порвавший с тайными обществами задолго до восстания 14 декабря, был сослан на житье в Сибирь без лишения чинов и дворянства. А. Н. Муравьев был женат по очереди на двух сестрах Шаховских, Прасковье и Марфе Михайловнах; он, как показывает переписка, всецело вошел в семью Шаховских, и весь его жизненный путь нашел отражение в переписке этой семьи.

Петр Александрович Муханов, находившийся в дружеских отношениях с Рылевыми и многими декабристами, член Союза Благоденствия, понесший тяжелую кару (каторжные работы, поселение), был связан с семьей Шаховских двойной связью. Его сестра Е. А. Муханова была очень близка с Шаховскими и впоследствии вышла замуж за одного из братьев, Валентина Михайловича Шаховского. Сам П. А. Муханов был обручен с Варварой Михайловной Шаховской и ходатайствовал о разрешении жениться на ней, но получил отказ.

Переписка перечисленных лиц и пред-

М. Н. Волковой и М. К. Юшневской, письма С. Р. Лепарского, Н. Н. Шереметевой и многочисленные письма А. Е. Головинского.

Среди писем сохранились и письма крепостных слуг семьи Ивашевых к своим родственникам.

Архив Ивашевых был использован в книге О. К. Булаковой: «Роман декабриста», а ее же публикации: «Декабрист Ивашев и его семья» («Былое» 1922 № 19) и в публикации М. Д. Белиева: «От ареста до смерти» (сборн. «Памяти декабристов», Л. 1926).

стала бы материя, наиболее ценный для характеристики декабристов и их жизни после 14 декабря 1825 г.

После ареста А. Н. Муравьева его жена П. М. Муравьева и ее брат В. М. Шаховской совершили посадку в Петербург, где жена имела свидание с мужем в Петропавловской крепости. Об этой посадке находим подробный рассказ в письмах В. М. Шаховского к матери. В архиве сохранились черновики прошений П. М. Шаховской на высочайшее имя, в которых она умоляла Николая I и его мать разрешить ей на несколько минут свидание с мужем еще во время следствия (апрель 1826 г.) и отменить наказание секвестра на имение. Обе ее просьбы были удовлетворены. После приговора П. М. Муравьева решила ехать с детьми и с сопровождавшими ее сестрами в Сибирь, к месту изгнания мужа. Ее многочисленные письма к разным членам семьи Шаховских из Сибири дают сведения о жизни декабристов и их жен в условиях ссылки.

А. Н. Муравьев вскоре получил разрешение занимать служебные должности (городничего и позднее губернатора) и служил в различных городах Сибири и Европейской России. Письма А. Н. Муравьева братьям и сестрам своей жены с одной стороны носят отпечаток его масонских позарений, с другой стороны отражают его деловые связи с семьей Шаховских. В. М. и Е. М. Шаховские взяли на себя заботу по вложенному и перевложенному имению Муравьева «Ботово». К ним А. Н. Муравьев обращался с постоянными настойчивыми требованиями о присылке денег, о тщательных расчетах с управляющими и приказчиками, с просьбами спасти имение от разорения и опеки. Чем выше поднимался А. Н. Муравьев по службе, тем более

старался он усердной службой загладить свое прошлое — принадлежность к декабристам. Однако в 1839 г. его служебная карьера потерпела катастрофу. Во время его губернаторства в Архангельске произошло возмущение крестьян села Изми. Крестьяне вступили в борьбу с представителями власти. Была прислана для расследования дела комиссия, в результате чего последовало увольнение А. Н. Муравьева от должности без прошения. В архиве сохранился черновик докладной записки, которую в марте 1839 г. писал А. Н. Муравьев по делу неповиновения крестьян Ижемской волости. В записке этой он умолял начальство предоставить ему возможность «почетного ухода» со службы в отставку и жаловался на разорение вследствие долгов, сделанных им при постоянных переездах по Сибири.

Интересны черновые наброски воспоминаний А. Н. Муравьева о войне 1811—1812 гг., в которых много рассказов о Кутузове и о братьях Муравьевых.

Братья А. Н. Муравьева — Н. Н. Муравьев-Карский, наместник Кавказа, и Андрей Н. Муравьев, писатель, мало отражены в архиве Шаховских. Имеются их немногочисленные письма очень сдержанного и официального характера. Что касается третьего брата, известного своей репрессивной деятельностью в Польше, после восстания 1830 г., М. Н. Муравьева-Вилевского, то с его именем в архиве связан только один документ. Это копия отрывка его письма, сделанная рукой Марфы Мих. Муравьевой. Сообщая о результатах своей деятельности в Вильне, он писал следующие характерные строки: «Здесь дела повидимому принимают более благоприятный оборот. Поляки много спустились своей спесью. Теперь Вильна похожа на порядочный город. Дамы почти все одевались в цветные платья, в три дня причулилась к этому порядку хорошими штрафами за невыполнение. Сначала они думали, что невыполнение им сойдет с рук, и в особенности аристократки, но когда их привели для взъяснения штрафа, то увидели, что не шутят и валились за цветные платья, во всех домах принимаются штрафы дамских нарядов и в лавках уже нельзя найти цветных материй... Для умиротворения края на днях публикую общее объявление о ходе дел. — Траур окончателен снят, но из Муравьевых, ужасно нам и мы принимаем все меры предосторожности».

Материалы, связанные с именем другого декабриста, Петра Александровича Муханова, более чем муравьевские материалы рисуют жизнь декабристов в Сибири. Пись-

ма самого П. А. Муханова немногочисленны, но очень интересны. Они обращены к сестрам, одна из которых была замужем за Валентином Михайловичем Шаховским. С последней П. А. Муханова связывала давняя дружба. Вал. М. и Е. А. Шаховские были единственными близкими П. А. Муханову людьми, которые знали на себя заботу о нем во время его ссылки в Сибирь. Письма П. А. Муханова писаны из Петропавловской крепости, из Читинского острога, из Петровского Завода и относятся только к 1826—1835 гг. Они выражают присущую П. А. Муханову стойкость, твердость воли и нежелание поддаваться отчаянию и грусти. Их проникает надежда на светлое будущее и на осуществление равно или по дню тех идей, за которые ему пришлось пожертвовать и здоровьем, и жизнью.

Письма П. А. Муханова писаны по-русски скатым своеобразным языком, намеренно из-за цензуры скрывающим тайный смысл письма. Есть письма, в которых П. А. Муханов прямо указывает, что посылал их с «окавайей», каким-нибудь тайным способом, и в таких письмах изложение становилось свободнее, понятнее. В одном из писем П. А. Муханов прямо говорит, что тюрьма стала его стужей, что он уже пробовал пять тюрем и надеется дойти до десяти. Он хорошо описывает поход из одной тюрьмы в другую, переезд из Верхнеудинска в Читку и из Читки в Петровский Завод. Есть сведения о коменданте Нерчинских рудников С. Р. Лепарском, проявившем гуманное отношение к декабристам.

П. А. Муханов был женихом Варвары Михайловны Шаховской, которая совершила за ним поездку в Сибирь, сблизилась здесь со многими из жен декабристов и приобрела всеобщую любовь и уважение. Письма к ней М. Н. Волконской из Петровского Завода, А. В. Ровен и Е. П. Нарышкиной содержат много сведений о П. А. Муханове и о других декабристах. Особенно значительны письма самой Варвары Михайловны Шаховской к матери, сестрам и брату из Иркутска и Верхнеудинска. В них до мельчайших подробностей рисуется жизнь ее в Сибири, в семье ее сестры П. М. Муравьевой.

Надо отметить наличие нескольких писем, в которых между строками обычного содержания были написаны особым составом не подлежащие цензуре строки о свиданиях с проезжавшими через Верхнеудинск декабристами, их следовании по этапу, переезде в Читку и пребывании в пересыльных тюрьмах. Одно из подобных писем целиком посвящено П. А. Муханову.

Письма слегка прожжены, очевидно, при проявлении написанного между строк.

Много сведений о том же периоде в жизни В. М. Шаховской находится в ее дневнике, веденном в Верхнеудинске в 1827 г.

В. М. Шаховская, тяжело больная, должна была покинуть Сибирь и скончалась в 1836 г. в Симферополе.

Сведения о П. А. Муханове находятся также в письмах его сестер Е. А. Альфонской и Е. А. Шаховской. В дневниках последней, кроме сведений о брате, много ценного бытового материала.

Среди рукописных документов, не связанных с историей декабристов, надо отметить письма отца Софьи Гавриловны Шаховской, урожд. графини Раймонд-Моден. В

его архиве были обнаружены пять писем Шатобрена, с которым граф Г. К. Раймонд-Моден, очевидно, был в переписке.

Из более поздних писем отметим многочисленные письма К. П. Победоносцева к А. В. Шаховскому 1877—1906 гг. Письма преимущественно личного дружеского характера. Из событий общественной жизни, нашедших в них отражение, отметим сообщение о покушении на жизнь Победоносцева и об убийстве Сипягина.

В общей своей массе документальная и эпистолярная части архива дают неисчерпаемый материал как для общественно-политической истории России конца 18 — начала 20 вв., так и для изучения помещичьего хозяйства и быта за тот же период.

ОБЗОР ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ДЕКАБРИСТАМ И НАХОДЯЩИХСЯ В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ

Помимо богатых рукописных собраний, имеющих непосредственное отношение к декабрьскому восстанию 1825 г. и к дальнейшей судьбе декабристов, Отдел рукописей располагает большим собранием рисунков, гравюр и старых фотографий, относящихся к тем же темам. Это по преимуществу портреты декабристов и членов их семей и виды их местопребывания в ссылке.

Наиболее ценным является собрание рисунков в архиве С. Г. Волконского, в котором находятся работы декабристов Н. А. Бестужева, Н. П. Репина, А. П. Юшневского, М. С. Лунина и А. М. Муравьева.

Среди декабристов, художников-дилетантов, особенно выделялся высоким качеством работы Н. А. Бестужев. Блестяще одаренный и разносторонне образованный, Н. А. Бестужев находился в детских лет в условиях, благоприятствовавших развитию его любви к искусству и приобретению нужных знаний, но только в Сибири, в Петровской тюрьме и позднее, после выхода на поселение, обнаружилась в Н. А. Бестужеве в полной мере его способности как художника-акварелиста.

Отметим следующие работы Н. А. Бестужева, находящиеся в Отделе рукописей:

Н. Н. Раевский, отец М. Н. Волконской, — акварель 1829 г., копия с портрета работы Соколова 1826 г.

С. Р. Лепарский, комендант петровской тюрьмы, — карандашный портрет 1830 г.

С. Г. Волконский и М. Н. Волконская, парные портреты, — акварели.

М. Н. Волконская с детьми в Петровском Заводе — сепия.

А. И. Давыдова с детьми в Петровском Заводе — сепия.

Камера Н. А. Панова в Петровском Заводе — акварель, изображающая как Н. А. Панова, так и самого художника, Н. А. Бестужева.

Три последних рисунка дают детальное изображение жилищ декабристов и их семейств.

Довольно многочисленны работы Бестужева, изображающие виды Читы и Петровского Завода. Некоторые из них находятся в архиве С. Г. Волконского в позднейших копиях, сделанных неизвестным художником. Отметим следующие рисунки-подлинники:

Вид Читы, набросок, — карандаш.

Пади в Читинском остроге, вдали вид Читы, — акварель.

Чита, Комендантская улица с домом коменданта Лепарского — акварель.

Тюрьма декабристов в Петровском Заводе — акварель.

Вид церкви для ссыльных в Петровском Заводе, тут же ряд памятников на могилах декабристов и их детей — акварель и карандаш.

Дом Муравьевых и вдали дом Давыдовых в Петровском Заводе — *акварель*.

Дом Давыдовых в Петровском Заводе — *сепия*.

Вид Петровского Завода. Река. Водочерпалки — *сепия*.

В том же архиве С. Г. Волконского находится довольно значительное собрание рисунков декабриста Н. П. Репина. Характерная их особенность — тщательность, аккуратность отделки, точность в воспроизведении деталей. Отметим следующие работы Н. П. Репина:

Временный острог декабристов в Чите (внутренний вид тюрьмы с садиком) — *акварель*.

Чита, дома жен декабристов: А. Г. Муравьевой, Е. И. Трубецкой и М. Н. Волконской — *сепия*.

Могила неизвестного близ Читы — *акварель*.

Чита, вид казематов и парников декабриста С. Г. Волконского — *акварель и тушь*.

Чита. Декабристы идут на работу — *акварель*.

Тюрьма декабристов в Петровском Заводе — *акварель*.

Пожар в лесу над Петровским казематом — *масло*.

Вид Петровского Завода — *карандаш*.

Вход в каземат Петровского Завода — *акварель*.

Из работ декабриста А. П. Юшневского особенно интересны интерьеры — камеры С. Г. Волконского и А. В. Поджио — *акварель*. Ему же принадлежат изображение дома И. В. Поджио в селении Усть-Куде и *акварель* «Часовые у входа в Петровский каземат».

Из художественных работ декабристов отметим еще автопортрет М. С. Лунина, сделанный им во время пребывания в Чите (*акварель*), портрет Никиты Муравьева, сделанный его братом А. М. Муравьевым в 1841 г. (*карандаш*), карандашные вивьетки с пейзажами Тобольска и с портретами членов семьи в письмах П. Н. Святунова.

Кроме изображений работы декабристов, в Отделе рукописей находятся многочислен-

ные портреты декабристов в художественных оригиналах, гравюрах, литографиях и фотокопиях. Назовем прекрасную акварель неизвестного художника, изображающую декабриста П. П. Коновницына, карандашный портрет декабристов И. И. Пущина и Я. М. Андреевича работы художника Мазера, гравированные портреты С. Г. Волконского, Г. С. Батенькова, литографированные портреты П. И. Борисова, Н. А. Попова и многочисленные фотографии середины XIX в., изображающие всех виднейших деятелей декабрьского восстания (коллекция в архиве В. Л. Давыдова).

Также многочисленны изображения (рисунки и фото) видов местностей в Сибири, связанных с пребыванием декабристов. Из них отметим:

Бурятские юрты, поставленные для декабристов во время их перехода из Читы в Петровский Завод, — *акварель, копия*.

Туркинские минеральные воды. Семья С. Г. Волконского — *карандаш*.

Летняя дача Волконских на берегу Ангары «Камчатник» — *две акварели и карандашный рисунок*.

Фотографии мест, связанных с памятью о декабристах в Чите, Акатуе, Иркутске и с. Благодатском.

В собрании С. Г. Волконского находятся также многочисленные изображения членов его семьи, жены, М. Н. Волконской (портреты маслом, офорты и фотографии), отца и матери декабриста, его детей и других членов семей Волконских и Раевских. Портреты членов семей декабристов находим также и в других собраниях: портрет Е. П. Нарышкиной, урожденной Коновницыной (*масло*), портрет Е. И. Трубецкой, урожденной Лаваль (*фото*), С. Н. Муравьевой, дочери Никиты Муравьева, «Нонушка» (*фото*), и некоторые другие.

Собрание изобразительных материалов, относящихся к декабристам и хранящихся в Отделе рукописей, обработано и описано М. Ю. Барабанской.

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ в 1938 г.

Работа Рукописного отдела в 1938 г. помимо хранения рукописей и обслуживания читателей разветвляется по следующим двум направлениям: во-первых, систематизируются и описываются необработанные архивы и рукописные книги, во-вторых, готовятся к печати научные каталоги рукописей и избранные документы.

Работой по систематизации и каталогизации занято 35 сотрудников. В их обязанности входит установление авторства и датировка документов, распределение документов в хронологическом и тематическом порядке и составление описей, фиксирующих характер документа, его автора и дату, количество и размер листов и сохранность. Работа над систематизацией и монтировкой собраний заканчивается составлением обзоров и рецензий, в которых раскрывается общее содержание и значение архива, указываются наиболее интересные документы, имена и темы, встречающиеся в нем.

Параллельно с систематизацией материала идет его каталогизация. Составляются карточки для алфавитного именованного указателя, который охватывает не только лиц, являющихся авторами документов, но и всех более или менее значительных лиц, упоминаемых в тексте документа. Кроме общего алфавитного каталога, составляются фондовые каталоги для отдельных собраний — «фондов».

Работа над большими архивами проводится бригадами работников. Надо отметить здесь следующие крупные архивы, находящиеся в обработке:

1. Архив историка М. П. Погодина, состоящий из сотни картонов и заключающий ценнейший материал как в обильной переписке Погодина, так и в его бумагах, отражающих его научную и журнальную деятельность. Архив этот был лишь частично использован для печати.

2. Архив Булгаковых, содержащий исторически ценный материал, относящийся ко второй половине XVIII и первой половине XIX в.

3. Архив Корсаковых, охватывающий жизнь многочисленных членов этой семьи с конца XVIII до начала XX в.

4. Архив К. С. Шохор-Троцкого, заключающий многочисленные документы для истории русского сектанства, а также материалы для изучения жизни и творчества А. Н. Толстого.

5. Собрание Я. А. Барскова, состоящее из исторических документов XVIII в. (см. далее — «Новые приобретения»).

6. Собрание Е. В. Барсова раскольнических рукописей XVII—XIX вв.

7. Собрание П. Н. Никифорова старорусских рукописных книг XV—XIX вв.

8. Собрание барона Гинзбурга древнееврейских рукописей.

В первой половине 1938 г. были закончены обработкой следующие собрания: 1) бумаги В. А. Жуковского и его семьи, 2) архив профессора В. И. Герье, 3) архив газеты «Русское слово» (охватывает историю газеты с основания до закрытия в 1918 г.). Ниже мы помещаем обзоры этих архивов.

Вследствие того, что требования, предъявляемые в настоящее время отделом к обработке рукописей, значительно выше, чем они были еще несколько лет тому назад, многие из ранее обработанных рукописных собраний подвергаются более тщательной доработке и оформлению. В такой углубленной переработке находятся в настоящее время материалы так называемой «Комнаты 40-х годов», бумаги Герцена, Огарева, Белинского, Грановского, Кетчера и др., а также корреспонденция А. Н. Толстого.

Доработка указанных материалов стоит в тесной связи с общим планом научной

работы, которая производится в настоящее время в Отделе рукописей.

Для того чтобы ценнейшие собрания отдела стали широко известны как специалистам-ученым, так и широким массам читателей, Отдел рукописей приступил к подготовке издания научных каталогов рукописей русских писателей-классиков. Каталоги будут охватывать как творческие рукописи писателей, так и их эпистолярное наследство, записные книжки, официальные, деловые и прочие документы, к ним относящиеся.

В настоящее время готовятся каталоги рукописей Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, А. Н. Островского и каталог писем к А. Н. Толстому (каталоги рукописей и писем А. Н. Толстого изданы).

Кроме каталогов, отдел подготавливает к печати следующие выпуски «Записок»: один из ближайших выпусков будет посвящен

А. Н. Толстому (новые материалы), другой Т. Г. Шевченко; далее предполагаются выпуски, посвященные Некрасову (неизданные материалы) и крестьянской реформе 1861 г. (обзор и публикация архивных документов). Подготавливаются также два сборника материалов, посвященные один М. Ю. Лермонтову (к 100-летию со дня смерти), другой А. Н. Скрябину (к 25-летию со дня смерти).

Обработывая и подготавливая к опубликованию ранее поступившие материалы, Отдел рукописей ведет в то же время интенсивную работу по пополнению своих собраний новыми приобретениями.

Ниже мы даем краткий перечень наиболее интересных поступлений за вторую половину 1937 г. (указаны номера книги поступлений), предполагая в дальнейших выпусках «Записок» дать обзор поступлений за текущий год.

ОБЗОРЫ АРХИВОВ, ЗАКОНЧЕННЫХ ОБРАБОТКОЙ в 1938 г.

1. БУМАГИ В. А. ЖУКОВСКОГО И ЕГО СЕМЬИ

Бумаги являются частью семейного архива Жуковских, сохранившегося у родственника и наставника детей поэта, Александра Петровича Петерсона, и переданного им в 1889 г. б. учителю Александру и Павлу Васильевичей Жуковских П. И. Бартеневу.

Материалы составляют 4 папки писем, записей, рисунков, планов, чертежей В. А., Е. А. и П. В. Жуковских, их родственников и друзей.

Первая папка включает автографы В. А. Жуковского. Здесь находится его письма к жене (7 писем) 1844 г. В. А. Жуковский находился в свите своего б. воспитанника, в. к. Александра Николаевича, который намеревался посетить жилище своего учителя в Дюссельдорфе. Письма Жуковского посвящены приготовлениям к приему гостя. Здесь же находятся письма В. А. Жуковского к доктору Коппу (1843 г.) о состоянии здоровья жены. Особый интерес представляет тетрадь с составленным Жуковским планом учения и воспитания в. к. Александра Николаевича (1823 г.). Она показывает, с каким вниманием и продуманностью относился В. А. Жуковский к задачам воспитателя, к методам преподавания предметов, к занятиям во время каникул и даже к подробностям оборудования школьной комнаты. Та же заботливость видна в составленном В. А. Жуковским плане учения своей дочери и словарице «Живописная азбука».

В той же папке находятся сделанные Жуковским планы и чертежи его дома в Дюссельдорфе.

Во второй папке собраны письма к В. А. Жуковскому. Из них отметим:

Письмо Ив. Сибирякова (1818 г.), поэта-крепостного, обратившегося к Жуковскому с мольбой об освобождении. Как известно, Жуковский организовал сбор средств на выкуп Сибирякова от помещика Маслова, запросившего за него непомерно большую сумму.

Письмо доктора Антона Дитриха (1828 г.), дающее много подробностей о болезни К. Н. Батюшкова и его сестры А. Н. Батюшковой. Сопровождал душевнобольного Батюшкова в Москву, Дитрих имел возможность наблюдать состояние больного, его окружение, проявления болезни и, в частности, дурное влияние на ход болезни поэта его опекуны, Е. Ф. Муравьевой.

Письмо Е. А. Свербеевой наполнено многочисленными светскими и литературными новостями о Н. И. Тургеневе, П. А. Вяземском и других общих знакомых. Письма жены, Е. А. Жуковской (1844 г.), полны выражениями любви и заботы.

В той же второй папке находится письмо Е. А. Жуковской, ее детей и членов семьи Рейтерн. Письма Е. А. Жуковской к протоиерею И. И. Базарову (в копиях) свидетельствуют о религиозно-мистических на-

строениях вдовы поэта, перешедшей после его смерти в православие.

Письма Е. А. Жуковской к Алекс. Андр. Толстой (72 письма, 1851—1856 гг.) ценны описанием последних дней и смерти Жуковского. В ряде писем находятся сведения о трудной обстановке, в которой находилась семья Жуковских в 1850-х годах (беспомощность, болезнь и смерть матери, тяжелые материальные условия). Е. А. Жуковская искала поддержки у учеников своего мужа — Александра II и его матери, Александры Федоровны, — но их помощь ограничивалась скудной пенсией, а внимание — редкими официальными аудиенциями.

В третьей и четвертой папках собраны письма корреспондентов Е. А. Жуковской и ее детей. К жене поэта пишут П. А. Вяземский и И. В. Киреевский, А. П. Елагин

на, А. Ф. Тютчева, К. П. Победоносцев, в. к. Мария Александровна и Ольга Николаевна и др. Из писем к сыну поэта отметим письма А. Д. Блудовой, А. П. Зонтаг (с интересными биографическими данными о детстве В. А. Жуковского), письма семьи Свербеевых, Н. В. Султанова (о работе П. В. Жуковского над памятником Александру II в Кремле) и старого доверенного слуги дома Жуковских, В. Я. Кальнова.

Среди других бумаг отметим листки из дневника (автографы) в. к. Александры Федоровны (1820), два письма (копии) имп. Елизаветы Алексеевны к имп. Марии Федоровне (1825), письмо Ел. Ждвской к И. И. Базарову, письма Ел. Кс. Воронцовой к сыну и невестке (1850-е годы).

Собрание обработано сотрудн. Е. О. Соколкиной.

2. АРХИВ В. И. ГЕРЬЕ

Быв. владелец архива, проф. В. И. Герье (1837—1919 гг.) — автор многих исторических трудов и крупный общественный деятель. В течение 40 лет он преподавал историю в Московском университете, основал Высшие женские курсы в Москве, носившие его имя; в качестве гласного Московской городской думы организовал попечительство о бедных. До 1904 г. был либералом и прогрессистом, позднее вошел в партию октябристов и как реакционер проявил себя и в университетской жизни и в публицистической деятельности.

Архив состоит из 42 папок. По значительности содержания на первом месте надо поставить эпистолярную часть архива. Она охватывает 1850—1917 гг. и включает несколько отделов.

1. Письма русских ученых и писателей, историков, литераторов, критиков и др. дружеского и делового характера. Среди них отметим имена Д. Н. Анучина, К. К. Арсеньева, В. П. Бузескула, Ф. И. Буслаева, С. А. Венгера, В. П. Вернадского, А. Н. Веселовского, П. Г. Виноградова, Р. Ю. Виппера, Н. И. Кареева, М. Н. Каткова, В. О. Ключевского, А. Ф. Коки, М. С. Корелина, А. М. Лопатина, М. К. Любавского, А. Н. Мануйласа, М. К. Мензбира, С. А. Муромцева, С. Ф. Платонова, А. Н. Пыпина, В. В. Розанова, М. М. Стасюлевича, Н. И. Стороженко, Н. Е. Тихонравова, Б. Н. Чичерина. Кроме перечисленных имен, среди корреспондентов имеется еще несколько десятков лиц, так или иначе проявивших себя в русской научной и общественной жизни. Многие из писем историков напи-

саны из-за границы во время работы над диссертациями и по большей части касаются разработки исторических тем. Но есть письма и более широкого содержания. Наиболее интересны письма М. С. Корелина, описывающие жизнь, работу и путешествия автора и содержащие ряд высказываний о германских ученых и науке; письма П. Г. Виноградова, характеризующие различные стороны академической и общественной жизни Германии, и письма В. О. Ключевского.

2. Письма иностранных ученых, написанные по преимуществу по вопросам перевода и помещения трудов В. И. Герье в иностранные издания, а также по случаю избрания В. И. Герье членом иностранных научных обществ.

3. Письма официальные и служебно-деловые, стоящие в связи с профессорской деятельностью В. И. Герье, с его деятельностью как гласного городской думы, как члена Союза 17 октября и т. д. Сюда надо отнести письма крупных царских сановников — Н. А. Ламсдорфа, Д. А. Толстого, И. Д. Делянова, С. Д. Урусова, А. Н. Шварца; письма по вопросам городского самоуправления и попечительства о бедных Н. И. Гучкова, Н. А. Астрова, Н. П. Вишнякова и др. Сюда же относится деловая переписка В. И. Герье с научными учреждениями, учебными заведениями, общественными организациями и редакциями различных изданий и издательств.

4. Особо надо выделить многочисленные письма и другие документы, характеризующие жизнь учащейся молодежи, студенческое движение и волнения; протест студен-

чества по поводу увольнения 1 000 человек в 1898 г., документы исполнительного комитета объединенных студенческих организаций за 1900 г., материалы по делу студента П. Кащенко, письма инспектрисы Высших женских курсов о волнениях на курсах, сходках и забастовках в 1905 г., письма попечителя Московского учебного округа о мерах к подавлению студенческих волнений и многочисленные письма студентов и курсисток, обращавшихся к В. И. Герье за различного рода помощью и попутно освещавших условия жизни дореволюционного студенчества.

5. Семейная переписка В. И. Герье представляет наименьший интерес. Отметим здесь письма А. В. Станкевича, приходившегося дядей жене В. И. Герье.

6. Письма самого владельца архива сохранились в небольшом количестве в виде набросков и черновиков. По преимуществу это письма делового порядка, связанные

3. АРХИВ ГАЗЕТЫ «РУССКОЕ СЛОВО»

Архив газеты «Русское слово» включает в себе большое количество рукописного и печатного материалов на русском, французском, немецком, английском и других языках. Повидимому, архив «Русского слова» поступил в Отдел рукописей не полностью, а лишь в большей своей части.

При обработке архив был разбит на следующие основные разделы: 1) материалы по истории газеты «Русское слово», 2) редакционный дневник газеты (1895—1914 гг.), 3) деловая переписка редакции, 4) статистические материалы по истории газеты, 5) материалы, связанные с ликвидацией «Русского слова» (1917—1918 гг.), 6) материалы по истории газеты «Наше слово» и «Новое слово» и ликвидации этих газет, 7) деловая переписка редакций «Нашего слова» и «Нового слова» с учреждениями отдельными лицами, 8) статистические материалы к истории этих газет, 9) материалы к характеристике И. Д. Сытина как издателя газеты «Русское слово», 10) материалы к характеристике Ф. И. Благова как редактора газеты «Русское слово», 11) переписка постоянных сотрудников и литераторов, работавших в газете, 12) приветственные телеграммы и письма на иностранных языках, 13) письма разных лиц, сносившихся с редакцией газеты «Русское слово», 14) оригинальные статьи рукописные и статьи в гранках, 15) материалы военного характера (годы войны — 1914—1916), 16) материалы революционного характера (1905, 1912, 1917 гг.), 17) газеты и журналы, газетные вырезки из

с его деятельностью в университете и на Высших женских курсах.

Кроме эпистолярного материала, архив включает рукописи научных работ В. И. Герье, его статей, лекций, докладов, рецензий и т. п. В большом количестве имеются также наброски, планы, заметки, выписки из книг и т. п. материал, сопровождающий научно-исследовательскую работу.

Небольшую часть архива составляют личные документы В. И. Герье, дипломы, аттестаты и другие бумаги официального характера.

Наконец, надо отметить наличие в архиве материалов совершенно иного содержания и эпохи: среди немногочисленных бумаг предков Герье находится несколько французских песен конца XVIII и начала XIX в. революционного и антиреволюционного содержания в списках того времени.

Архив обработан сотрудн. Л. К. Куваковой.

русских, польских, английских, болгарских японских и других газет, 18) экспонаты различного характера, собираемые редакцией газеты «Русское слово».

История газеты «Русское слово» представлена в архиве рядом материалов: мемуарами, набросками и очерками, сведениями справочного характера. К сожалению, мемуарные материалы «Семейная хроника «Русского слова» и «Краткая история газеты «Русское слово», написанные рукою одного из первых сотрудников газеты, Н. П. Бочарова, ценные для исследователя, являются лишь черновиками, к тому же незаконченными. Однако и в таком виде исследователь найдет в них интересные сведения о первых днях существования газеты «Русское слово» и журнала «Искры», о первом редакторе, А. А. Александрове, и первом капитале в 25 000, который дан был на издание газеты Ф. Н. Плевако вместе с И. Д. Сытиным и М. Т. Соловьевым; имеется также сообщение о первом номере газеты, его характере, сотрудниках, первом гонимом и пр.

Характеристику редакционных нравов и быта, а также отношение к газете правительственных кругов дают конспективные записи воспоминаний, сделанные рукою секретаря редакции В. А. Никольского. В них находятся также интересные данные для характеристики Сытина и его «схождения по мукам» в поисках редактора и особенно утверждения последнего после ухода А. А. Александрова, а также неопубликованное еще описание несостоя-

вшегося урока газетного дела у А. С. Суворина в присутствии А. П. Чехова.

Наиболее ценным материалом для истории газеты «Русское слово» надо признать обстоятельный и крайне интересно составленный очерк без подписи; автором его является, видимо, В. А. Никольский. Очерк дает полную картину быстрого роста газеты и роли И. Д. Сытина, который «в течение целого ряда лет беспрерывно находился на посту главного администратора этого огромного дела», соавителем которого стал 28 августа 1897 г.

Увеличение тиража газеты «Русское слово» находилось в связи с изменением состава сотрудников и сменой редакторов (А. А. Александров, К. Н. Цветков, Е. Н. Киселев, С. Ф. Шаранов, Ф. И. Благов); в зависимости от этого изменялся внешний вид газеты и ее внутренний облик.

Редакционный дневник газеты «Русское слово» (1895—1914 гг.), написанный почти весь рукою В. А. Никольского, с указанием сотрудников газеты, их участия в отдельных номерах и расходов по изданию представляет летопись «трудов и дней» газеты. Раскрытие в дневнике огромного количества псевдонимов придает ему большую значимость. Дневник ценен также дополняемыми периодическими записями — хроникой важнейших событий, которую вел В. А. Никольский как секретарь редакции, отмечая и первый Всероссийский съезд журналистов в 1905 г., и первые предупреждения газете, рост забастовочного движения среди типографских рабочих и многое другое.

Деловая переписка редакций (инструкции, распоряжения, договоры, личные дела сотрудников), важная для выяснения взаимоотношений редакции с сотрудниками, представлена далеко не полно, однако и здесь можно найти материал, интересный для исследователя. Таковы, например, циркулярные письма корреспондентам с общими указаниями для работы или специальными цензурными запрещениями публикаций тех или иных событий или сведений об отдельных лицах (например, об исключении М. Горького из числа академиков).

Статистические материалы по истории газеты «Русское слово» в виде таблиц расходов по содержанию и изданию газеты, тиража, распространения газеты по городам и губерниям, розничной продажи говорят сами за себя.

Безусловную значимость для исследователя имеют также материалы, как протоколы редакционного собрания газеты «Русское слово», где подробно освещается хроника важнейших событий и последние годы жиз-

ни газеты (выборы редакционного комитета, утверждение редакционного устава, разработка и обсуждение программы газеты). Интересны подробное описание прений по отдельным пунктам программы, а также многочисленные поправки в уставе, в личных экземплярах Дорошевича, Варшавского, секретаря редакции В. А. Никольского.

Протоколы ликвидационного собрания сотрудников «Нашего слова» («Русского слова») ярко воспроизводит картину постепенного замирания газеты (сокращение провинциальных корреспондентов, ликвидация разведных и военных корреспондентов, сокращение состава сотрудников).

Материалы к характеристике И. Д. Сытина как издателя освещают различные стороны его общественной деятельности (докладная записка по вопросу о явочном порядке книоторговых учреждений, заявление об издании городской газеты «Ведомости г. Москвы», работа в качестве гласного Московской думы (1905—1908 гг.).

Характеристика И. Д. Сытина дополняется материалами по празднованию его 35- и 50-летней деятельности. Нельзя обойти вниманием и письма Сытина, простые, но категоричные по тону, практические по содержанию, равно как и его резолюции и различные указания по выпуску газеты, ее направлению, подбору сотрудников и пр.

Материалы о Ф. И. Благове как редакторе представлены в архиве прежде всего делом об аресте Благова в 1910 г. Интересны отклики печати, полные осуждения этой меры. Бесправность газеты констатировалась даже «Новым временем», и лишь «Голос Москвы» стал на защиту полиции. Другая часть материалов, связанная с 10-летием редакторской деятельности Благова (1911 г.), включает в себе телеграммы, письма и приветствия сотрудников «Русского слова».

Переписка постоянных корреспондентов газеты «Русское слово» — сотрудников и литераторов — занимает самое большое место в архиве. Количество писем огромно: иные составляют даже целые папки (П. Д. Боборыкин, Вас. И. Немчинов-Данченко, В. М. Дорошевич, Г. С. Петров, от последнего 228 писем). Социальный состав корреспондентов чрезвычайно разнообразен: 1) сотрудники и редакторы других газет и журналов, столичных и провинциальных; 2) присяжные поверенные; 3) профессора; 4) крупнейшие представители научной мысли; 5) знаменитые путешественники, исследователи, летчики; 6) общественные и политические деятели; 7) политические ссыльные; 8) педагоги; 9) писатели,

повты и критики; 10) художники и графики; 11) артисты; 12) музыканты; 13) театральные критики; 14) музыкальные критики; 15) шахматисты; 16) инженеры; 17) представители военных кругов от рядового до военного министра; 18) представители духовенства; 19) крестьяне-землепашцы; 20) बुкинисты; 21) учащиеся и мн. др.

Основная тематика большинства писем сводится к вопросу о сотрудничестве, выяснению условий работы и выбора темы, извещению о посылке статей, а также вопросу о гонораре; попутно всплывает множество деталей, интересных и для характеристика эпохи, и для данного газетного органа, и для выяснения взаимоотношений сотрудников и редакций.

Нельзя не остановить внимания на письмах И. И. Мечникова с воспоминаниями о Пастере, К. А. Тимирязева с осуждением издательского тона «Русских ведомостей» по адресу ученых в связи с деятельностью Кассо; на письмо Г. В. Плеханова из Женевы по поводу предложения социал-демократам в связи с народной обороной; на письма капитана Г. Я. Седова (1912 г.) с просьбой открыть подписку «на первую русскую экспедицию к Северному полюсу», с указанием условий организации экспедиций в дореволюционную эпоху, так далеких от блестящей организации и проведения героической экспедиции гг. Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова в наши дни.

Наибольшее место в архиве занимают письма Г. С. Петрова, Вас. Ив. Немировича-Данченко и В. М. Дорошевича, этих трех «столпов» газеты «Русское слово».

Особое место в архиве занимают письма повтов, писателей, журналистов и критиков. Они ценны и как подлинные автографы и как документы, характеризующие определенные этапы в творчестве писателей конкретными фактами непосредственного участия в газете «Русское слово».

Таковы письма М. Горького (18 писем, переданы в архив Горького), А. И. Эртеля, А. В. Амфитеатрова, П. Д. Боборыкина, С. М. Городецкого, А. И. Куприна, В. А. Тихонова, Н. Д. Телешова, К. А. Тренева, В. Г. Черткова и др.

Оригинальные статьи и статьи в границах даны в очень ограниченном количестве; повидимому, большая часть их находится в других местах. Много статей, фельетонов и рассказов П. Д. Боборыкина, фельетон В. А. Дорошевича о Витте, фельетон А. В. Амфитеатрова «Граф де Бюсси д'Амбуа», стихотворение Вяч. Иванова «Памяти Сярябина», стихотворение С. Д. Дрожжина «Песня». Ряд рукописей-автографов на немецком и французском языках: В. Зомбарта, В. Бельше, Нодо Людовика, Ан. Леруа-Болье и др. Несомненный интерес представляет «Дневник бывшего военного министра В. А. Сухомлинова» (машинисткой) с протоколами осмотра его сенатором И. А. Кузьминим-Каравеевым, его пометками и замечаниями на полях, чрезвычайно меткими, яркими и выразительными, подчеркивающими все легкомыслие, полную неосведомленность в военном деле, тупость и глупость б. министра. Из статей в границах большое место занимают материалы о «немецком погроме в Москве» с подробным описанием событий, происходивших на фабриках и улицах Москвы.

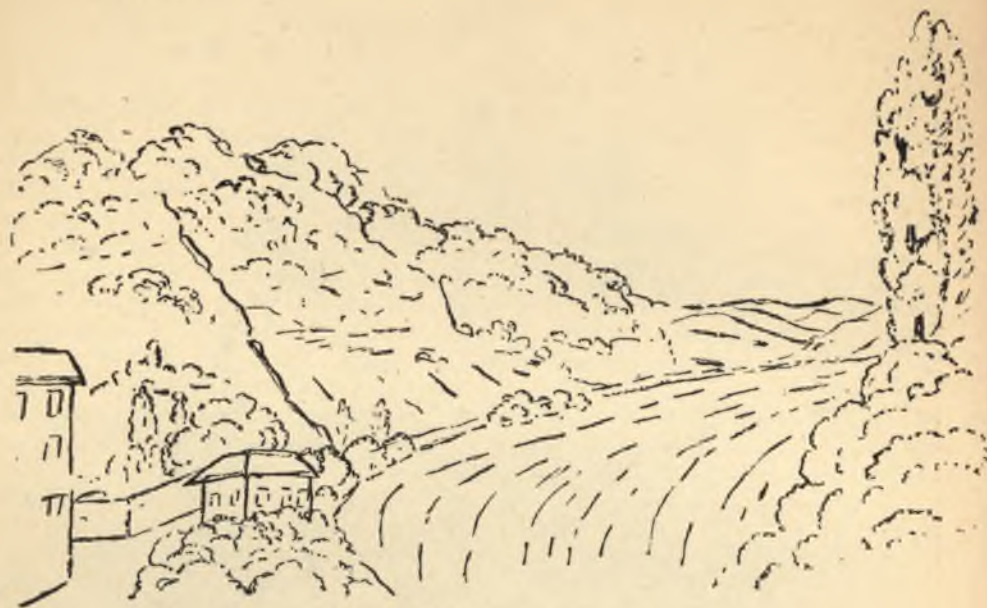
Материалы военного характера отмечают годы войны (1914 — 1917). Среди них — листовки, воззвания на русском, польском и немецком языках, номера сатирических и политических журналов, речь германского имперского канцлера в заседании рейхстага 16/29 марта 1917 г., печатанная на русском языке.

Материалы революционного характера связаны, главным образом, с 1905, 1912, 1917 гг.: тут и документы, относящиеся к памяти П. П. Шмидта, и материал к истории забастовки в типографии И. Д. Сытина на фоне рабочего движения в Москве, здесь и описание событий в Петрограде 24 февраля 1917 г. и описание митинга рабочих у Военно-медицинской академии, сводка сведений о действиях Исполнительного Комитета и много других документов, имеющих несомненную общественную значимость.

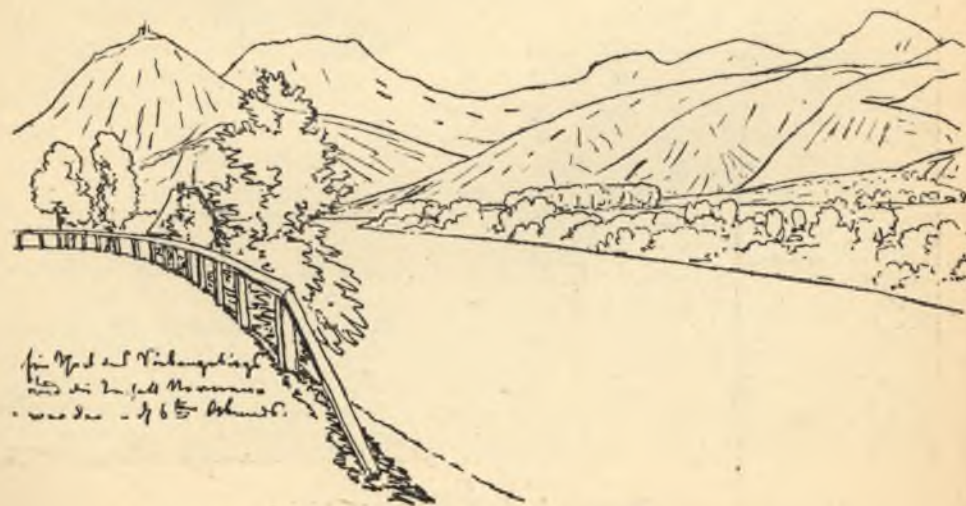
И. Федоров

Рисунок В. А. Жуковского 1841 г.

Пейзаж. Рис. В. А. Жуковского

Пейзаж. Рис. В. А. Жуковского с автографом

Август—декабрь 1937 г.

№ 290. *Летописец русский*, писан скорописью XVII в. на 206 лл. Содержание «Летописца» начинается разделением земли после потопа, появлением славян и руссов и оканчивается договором Москвы с Польшей при Михаиле Федоровиче.

№ 502. *Житие Евфросинии Суздальской*, лицевое XVII—XVIII вв. Полуустав, крупный. 57 миниатюр.

№ 448. *Жития Авраамия и Меркурия Смоленских*. 1753 г. Полуустав. 13 миниатюр.

№ 326. «*Летописец кельмский*». Дмитрия Ростовского; писан полууставом, переходящим в скоропись, в половине XVIII в., на 326 лл. Страницы обрамлены рамками, заглавия, заглавные буквы и заметки на полях писаны красною краской. На 7 л. — акварельное изображение Дмитрия Ростовского, датированное художником «1769 году окт. 3 дня».

№ 302. *Суд и расправа в правах малороссийских*; юридический сборник или «эксцерпт з' прав малороссийских», на украинском языке, составленный из законоположений о правах и привилегиях в земских судах Украины в 1750 г. Рукопись начинается обращением составителя к гетману графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому. На 136 лл.

№ 294. *Экстракт из дела о самозванце донском казаке Максиме Ханине и его сообщниках*, писан скорописью конца XVIII в. на 36 лл. Экстракт составлен за подписью астраханского губернатора генерал-поручика Ивана Якобия и секретаря Ивана Ноцорского и послан на утверждение астраханского наместника князя Григория Александровича Потемкина.

№ 492. *Переписка графа Петра Ива. Панина с братом графом Никитою Ив. Паниным и с графом П. А. Румянцевым-Задунайским*, 1761—1779 гг. Переписка графа П. И. Панина, 1774—1775 гг., во время его командования войсками, направленными против

Пугачева, с генерал-прокурором князем А. А. Вяземским, с начальниками секретных комиссий по пугачевскому восстанию, с губернаторами и комендантами крепостей и т. д. Переписка князя Н. В. Репнина с графами Н. И., П. И. и Н. П. Паниными, 1769—1799 гг., и ряд других ценных исторических документов (автографы Екатерины и др.) относятся ко второй половине XVIII в., (собрание Я. А. Барскова).

№ 464. «*Домашние записки*» князя Якова Васильевича Болховского. Записки относятся к самому началу XIX в. Среди записок большое количество стихотворений, сканок и басен XIX в.

№ 460. *Бумаги В. А. и Е. А. Жуковских*. См. выше обзор.

№ 493. *Альбом стихотворений и рисунков*, начатый в 1814 г. Фамилия владельца (Мария) не определена. Многочисленные акварели, виды местностей и портреты, исключительно высокого художественного качества.

№ 474. *Альбом Елизаветы Васильевны Сухово-Кобылиной* (писат. Евгения Тур), 1831—1837 гг. В альбоме стихотворения владельца альбома, Ранча, Тютчева, Хомякова и др. (копии).

№ 324. *Бумаги А. И. Герцена*. 34 письма А. И. Герцена к Г. И. Ключареву, 1847—1849 гг., его же доверенности, выданные Г. И. Ключареву, деловые бумаги А. И. Гаак, письма М. К. Эрн к Г. И. Ключареву, духовное завещание И. А. Яковлева 1846 г. (в копии).

№ 330. *Письмо И. С. Тургенева к Гинтеру* от 20 августа 1881 г.

№ 446. *Письма к О. А. Новиковой* И. С. Ахсакова (1), Ф. И. Тютчева (8), Е. Ф. и Д. Ф. Тютчевых (127) и К. П. Победоносцева (199) за 1870—1900 гг.

№ 445. *Собрание автографов*, в том числе А. Вишневского, П. Лаврова, Мамна-Сибирияка, Михайловского, Овсянко-Куликовского, К. Станюковича, С. Танеева и др.

№ 211 и № 250. Бумаги С. С. Бутурлима (военного историка). Его записные книжки за 1884—1891 гг. и различные исторические материалы.

№ 492. Архив историка Я. А. Барскова, его переписка и материалы для исторических работ.

№ 463. Архив К. С. Шохор-Троцкого,

Рукописи на иностранных языках

№ 291. *Quaestiones de summa vitiorum* (Вопросы о сумме пороков), сочинение средневекового философа Жана де ла Рошель или (по-латыни) Иоанна де Рупе или де Рупелла (*Johannis de Rupe sive de Rupella*), бывшего с 1238 по 1271 г. профессором Парижского университета. По содержанию рукопись представляет собою систематическую сводку моральной философии XIII в.

Рукопись написана на пергаменте отличной выработки начала XIV в., в 8-ку (13,5 × 9 см), в старом переплете.

№ 257. *Молитвослов на немецком языке*, писан готическим полууставом на пергаменте в 1588 г., в 16-ю долю листа (9 × 7 см), в старом переплете.

№ 427. *Богословский трактат, без заглавия*, писан на пергаменте готическим полууставом на латинском языке в XVI в., в 4-ку (22 × 15 см), в старом переплете.

№ 301. *Missale latinum*, служебник на латинском языке, содержит церковные службы на весь год, причем некоторые песнопения положены на четырехлинейные ноты; писан на пергаменте в большой лист (37 × 27 см), на 528 страницах, без конца и в поврежденном переплете.

№ 454. *Коран* на арабском языке, без украшений, писан на бумаге в XVII в., в современном переплете.

переписка, материалы по изданию и изучению сочинений А. Н. Толстого и материалы по сектантскому движению.

№ 223. Архив Московского областного бюро краеведения. В него входит архив общества «Старая Москва» и архивы ряда комиссий, работавших при бюро и обществе.

№ 455. *Эпическая поэма, сочинение Дакки*, являющаяся предшественницей Шахнаме, писана на персидском языке, на бумаге в XVII в.

№ 457. *Саади*, собрание сочинений, на персидском языке, писана на бумаге в XVII в., в современном переплете.

№ 456. *Толкование божественного закона*, сочинение Мадлуа Шариф-Фаини, знаменитого арабского юриста; писано на бумаге в XVIII в., в современном переплете.

№ 305. *Раузату — л — асфия фи — сирати шарафи — л — анбиа*. Сад чистых, о жизни Чести пророков (Магомета), по распоряжению Мухамед Латиф хади.

Персидская рукопись со множеством миниатюр, роскошно написана и украшена в стиле древних персидских рукописей, в 1913 г., в эпоху эмира Мухамеда Анимы Богядура султана; в лист большой (52 × 31 см), на 519 лл., в бархатном зеленом переплете с наклеенными на крышках наложениями и датами рукописи. Рукопись представляет собою редчайший образец древнего иранского искусства, традиционно сохранившегося в народных массах Ирана.

Рукопись переплетена в Бухаре в 1919 г. переплетным мастером Абдул Халик.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абадовский — см. Ободовский П. Г.
Абедежарский — 44.
Абду Халик — 74.
Авраамий и Меркурий Смоленские — 73.
Аврамов И. Б. — 38, 54.
Аксаков И. С. — 73.
Александр I — 9, 11 — 14, 16, 21, 58.
Александр II — 69.
Александр Вюртембергский, принц — 16, 18, 21.
Александр Николаевич, в. к. — 16, 60, 68.
Александра Федоровна, им-ца, жена Николая I — 21, 69.
Александров А. А. — 70, 71.
Алексей, царевич — 8.
Альфонская Е. А. — 65.
Амфиотаров А. В. — 72.
Андерсони — 37.
Андреевич 2-ой, Я. М. — 19, 22, 66.
Андроникова О. В. — 48. См. также Ольга Васильевна — 25.
Анкудинов — 35, 36.
Анна Иоанновна, им-ца — 8.
Анна, герц. Саксен-Кобургская — 21.
Аниенков И. А. — 17, 29, 31, 34, 46, 48 — 52, 55, 57. См. также Иван Александрович — 25, 45.
Аниенкова П. Е. — 26, 29, 48, 49, 50. См. также Прасковья Егоровна — 25, 26, 27, 31, 39, 48, 49, 51, 55.
Анисья Петровна — 59, 60.
Анучин Д. Н. — 69.
Арапчев гр. А. А. — 13.
Арбузов А. П. — 37, 54, 59.
Арбузов Е. П. — 54.
Арсеньев А. И. — 50, 51, 53. См. также Александр Ильич — 29, 32, 37.
Арсеньев К. К. — 69.
Арцыбашев Д. А. — 17.
Астров, Н. А. — 69.
Афанасий, vicарий — 19.
Багратион кн. П. И. — 9.
Базаров И. И. — 63, 69.
Базиловский — 55.
Баратынский Е. А. — 8.
Барсков Я. А. — 67, 74.
Барсов Е. В. — 67.
Бартев П. И. — 7, 68.
Барятинский А. П. — 24, 26, 28, 31, 36, 48, 49, 51, 53.
Басаргин Н. В. — 25, 29, 31, 34, 38. См. также Б. — 39. Ник. Влс. — 30, 31, 39, 42, 48, 50, 51, 52, 54, 55, 56.
Батеньков Г. С. — 3, 18, 66.
Батюшков К. Н. — 68.
Батюшкова А. Н. — 68.
Башмаков Ф. М. — 40, 55.
Башуцкий (комендант) — 18.
Беккерс Л. П. — 63.
Белинский В. Г. — 67.
Белосельская, кн. — 13.
Бельше В. — 72.
Беляев А. П. — 10, 52, 58, 61.
Беляев М. Д. — 63.
Беляев П. П. — 52, 58, 61.
Беляевы — 34.
Бенкендорф гр. А. X. — 18, 28, 38, 39, 50, 51, 54, 60.
Бестужев — 18, 22.
Бестужев — 10.
Бестужев А. А. — 6, 8, 21.
Бестужев М. А. — 10, 51.
Бестужев Н. А. — 21, 51, 65. См. также Ник. — 37.
Бестужевы — 10, 15, 16, 32, 37, 50, 53.
Бестужев-Рюмин М. П. — 21.
Бечаснов В. А. — 33, 35, 36, 52, 53.
Бибииков — 12.
Бибииков, полковн. — 10, 15, 16.
Бистром К. И. — 14, 17.
Благоев Ф. И. — 70, 71.
Блаудов Д. Н. — 10.
Блаудова А. Д. — 69.
Бобормкин П. Д. — 71, 72.
Бобрищев-Пушкин Н. С. — 48.
Бобрищев-Пушкин П. С. — 24, 38, 48, 49, 51, 54, 57, 58, 61. См. также П. Б. П. — 25, 39. Павел Сергеевич — 31, 47. Пушкин, Павел — 26.
Богуславский, ген. — 18.
Болховский кн. Я. В. — 73.
Борис Годунов — 8.
Борисов А. И. — 32, 51, 52, 56. См. также Андрей Иванович — 33.
Борисов П. И. — 41, 42, 51, 52, 56, 66. См. также Петр Иванович — 32, 33, 37.
Борисовы — 37, 53.
Бочаров Н. П. — 70.
Бриген А. Ф. — 40, 55, 58, 61.
Бронников — 46, 57.
Буланова О. К. — 63.
Булгарин Ф. В. — 8.
Бузескуд В. П. — 69.
Будгаковы — 67.
Буслав Ф. И. — 69.
Бутурли С. С. — 74.
Быстрицкий А. А. — 35, 52, 53. См. также Андрей Андреевич — 33.

Вадковский И. Ф. — 50.
Вадковский Ф. Ф. — 27, 29, 31, 33, 35, 38,
49 — 54. См. также Федор — 28.

Варшавский — 71.
Вас. Федор. — 41, 56.
Васенька — 39, 55.
Василий Парменич — 26, 49.
Васильчиков, сенатор — 12.
Васильчиков гр. И. В. — 56.
Веденягин А. В. — 43, 56.
Венгеров С. А. — 69.
Веригин, генерал — 13.
Вернадский В. П. — 69.
Веселовский А. Н. — 69.
Виноград П. Г. — 69.
Виппер Р. Ю. — 69.
Витте С. Ю. — 72.
Вишневский А. — 73.
Вишняков Н. П. — 69.
Владимир св. — 5, 6.
Войнаровский — 8.
Волконская Е. С. — 52. См. также Не-
ли — 34, 42, 52, 56.
Волконская М. Н. — 3, 50, 56, 59, 63, 64,
65, 66. См. также Мар. Ник. — 29, 52.
Раевская М. Н. — 52.
Волконские — 34, 46, 53, 57, 66.
Волконский М. С. — 52, 57. См. также
Миша — 42, 46, 56, 57.
Волконский П. М. — 9.
Волконский С. Г. — 4, 33, 34, 46, 50—52,
54—57, 65, 66. См. также Сергей Гри-
горьевич — 38, 39, 43.
Вольнский — 7.
Вольф Ф. Х. Б. — 29, 31, 33, 36, 50, 51,
52, 53.
Воронова Е. К. — 69.
Вяземский кн., офицер — 17.
Вяземский кн. А. А. — 73.
Вяземский кн. П. А. — 8, 63, 69.

Гаак А. И. — 73.
Ганкевич — 19.
Гаясь Э. Н. — 40, 56.
Герцен А. И. — 67, 68, 73.
Герье В. И. — 67, 69, 70.
Gül m-He — 59.
Гинзбург бар. — 67.
Гинтер — 73.
Глебов М. Н. — 24, 28, 47, 50.
Глея — 24, 48.
Глянка Ф. Н. — 8.
Говен Х. Х. — 24, 48.
Гоголь Н. В. — 68.
Голенищев-Кутузов П. В. — 15.
Голицын А. Н., кн. — 38, 54.
Голицына кн. Е. М. — 59, 60, 61.
Головинская Е. Н. — 3.
Головинский А. Е. — 62, 63.
Горбачевский И. И. — 30—33, 37, 51—53.
См. также Ив. Ив. — 37.
Городецкий С. М. — 72.
Горожанский А. С. — 17, 21.
Горчаков кн. П. Д. — 25, 49, 54, 56.
Горький М. — 71, 72.
Градовский Т. Н. — 67.
Григорьевич Д. В. — 63.
Григорьевич С. П. — 63.
Григорьева М. Г. — 56. См. также Мат.
Григ. — 41.
Гриязь — 39.
Грудянская Жанна, кн. Лович — 21.
Гучков Н. И. — 69.

Давыдов В. А. — 3, 24, 33, 37, 48, 52. См.
также Вас. Льв. — 24, 37, 54, 66.
Давыдов Д. В. — 8.
Давыдова А. И. — 65.
Давыдовы — 65, 66.
Дакки — 74.
Даллас Б. К. — 54. См. также Д. — 38, 54.
Даша — 28.
Дворников — 41, 56.
Десянов И. Д. — 69.
Демидов — 19.
Демидов, генерал — 9, 18, 19.
Демин — 45, 57.
Депрерадович Н. И. — 17.
Депрерадович Н. Н. — 17.
Дибич бар. И. И. — 9, 18, 20.
Дитрих А. — 68.
Дмитриев — 8.
Дмитрий Ростовский — 73.
Дорошевич В. М. — 71, 72.
Достоевский Ф. М. — 68.
Древич — 35.
Дрожжин С. Д. — 72.
Дружинин Х. М. — 34, 53.
Дуранов А. И. — 40, 41, 55.
Дурново Н. Д. — 3, 8—12, 22.
Дурново П. П. — 11.
Дьяков — 38, 54.

Евфросинья Суздальская — 73.
Екатерина II — 73.
Елагина А. П. — 69.
Елагини — 3.
Елена Родионовна — 46, 57.
Елизавета Алексеевна, им-ца, жена Але-
ксандра I — 12, 58, 69.
Ентальцев А. В. — 49.
Ентальцева А. В. — 59.
Ентальцевы — 26, 49.
Еланчин Ф. Ф. — 44, 57. См. также
Ф. Ф. — 44, 57.
Ермолова А. П. — 62.
Ефремов П. А. — 7, 8.

Жадовская Е. А. — 69.
Жуковская А. В. — 68.
Жуковская Е. А. — 68, 69, 73.
Жуковские — 68, 69.
Жуковский В. А. — 60, 67—69, 73.
Жуковский П. В. — 68, 69.

Завадовская гр. — 13.
Завалишин Д. И. — 32, 51.
Завалишин И. И. — 53.
Загоревский Н. А. — 58, 61.
Закревский — 21.
Засс, генерал — 60.
Зиновьев П. В. — 62.
Зомбарт В. — 72.
Зонтаг А. П. — 69.

Ив. Як. — 45, 57.
Иван Федорович — 46, 57.
Иванов В. — 72.
Ивашев В. П. — 3, 25, 26, 29, 31, 35, 45,
48—53, 57, 61—63. См. также Васи-
лий Петрович — 29, 30, 34. Петр — 31.
Ивашев П. Н. — 62.
Ивашева В. А. — 58, 59, 62.
Ивашева К. П. — 2, 48—50, 53, 57, 61—63.
См. также Камилла Петровна — 25, 26,
29, 45.
Ивашева М. П. — 62.
Ивашевы — 3, 37, 53, 54, 61, 62.

Калугин — 41.
Кавьянов В. Я. — 69.
Камилла, римлянин — 5.
Кар. Каз. — 41, 56.
Кареев Н. И. — 69.
Кассо Л. А. — 72.
Каховский П. Г. — 21.
Катков М. Н. — 69.
Кашенко П. — 70.
Квист А. И. — 32. См. Анна — 32.
Кетчер Н. Х. — 67.
Киреев И. В. — 34, 53, 58, 61.
Киреевский И. В. — 69.
Киселев Е. Н. — 71.
Киселев гр. П. Д. — 43, 44, 56.
Китушка — 33, 52.
Клейнмихель гр. П. А. — 13.
Ключарев Г. И. — 73.
Ключевский В. О. — 69.
Ключковский — 40, 55.
Ковалев, губерн. Клева — 18.
Колмина К. К. — 48. См. также Каролина
Карловна — 27, 29, 33, 34, 36, 49, 50, 52,
53. Кузмина — 25.
Кологривов А. Л. — 17.
Комаровский гр. Е. Ф., — 10.
Кони А. Ф. — 69.
Коновницын А. П. — 57, 60, 61.
Коновницын Г. П. — 57, 61.
Коновницын И. П. — 57, 61.
Коновницын П. П. (декабр.) — 16, 57,
58, 61, 66. См. также Петруша — 58.
Коновницын гр. П. П. (отец) — 58.
Коновницын гр. А. И. — 57—59, 61.
Коновницыны — 3, 57.
Константи Павлович, в. к. — 9—14, 20, 21,
48.
Копп, д-р — 68.
Корели М. С. — 69.
Корпилович А. О. — 16.
Корсаков М. С. — 4.
Корсаковы — 4, 67.
Краснокутский С. Г. — 34, 38, 46, 52, 54,
57.
Крашенинниковы — 22, 47.
Кренкель Э. Т. — 72.
Кузнецов Е. А. — 36, 53.
Кузьмин-Караваев И. А. — 72.
Куприя А. И. — 72.
Куракин А. Б., кн. — 12, 21.
Курута Д. Д. — 13, 21.
Кутузов (Голенищев-Кутузов М. И.) — 5,
6, 7, 64.
Кучевский А. Л. — 33, 35, 52, 53.
Кюхельбекер В. К. — 4, 53. См. также
Вильгельм — 39.
Кюхельбекер М. К. — 10, 39, 55.

Лаваль гр. И. С. — 16.
Лавров П. А. — 73.
Ладженский М. В. — 54. См. также Мих.
Вас. — 39.
Лазарев, капитан — 12.
Ламсдорф П. А. — 69.
Лавской Д. — 16.
Лавашев В. В. — 16, 17.
Лелештейн, кн. — 18.
Ле-Дантю — 61, 62.
Ле-Дантю А. П. — 63.
Ле-Дантю Е. П. — 62, 63. См. Евгений Пет-
рович — 29.
Ле-Дантю К. П. — 63.
Ле-Дантю М. П. — 50, 53, 63.
Леонид, царь спартанский — 5.
Леонтьева М. П. — 24, 27.

Лепарский С. Р. — 63, 64, 65.
Лермонтов М. Ю. — 68.
Леруа-Болье А. — 72.
Лисовский Н. Ф. — 38, 54.
Лихарев В. Н. — 61.
Лопатин Л. М. — 69.
Лопухин, кн. — 21.
Лопухин кн. П. П. — 17.
Лорер Н. И. — 3, 34, 37, 41, 52, 54, 56,
58—61. См. Н. И. — 41.
Лукин М. С. — 24, 26, 34, 37, 39, 43, 48,
49, 53—56, 65, 66. См. также М. С. — 43.
Любанский М. К. — 69.
Лырский — 44.

Маврина С. И. — 55. См. также С. И. — 39,
41, 55.
Магомед — 74.
Мадул Шариф Фанни — 74.
Малер — 66.
Малевинский — 39, 55.
Мялиновский И. В. — 32, 51.
Мамин-Сибиряк Д. Н. — 73.
Мануйлов А. Н. — 69.
Маремьян — 33, 52.
Мария — 73.
Мария Александровна, в. к. — 69.
Мария Федоровна, им-ца, жена Павла I —
58, 69.
Маслов В. И. — 6, 7.
Маслов, помещик — 68.
Медведикова А. К. — 50. См. Александ-
ра Кеенофонтовна — 29.
Медведниковы — 50.
Мелания — 52.
Мелер — 44.
Мензбир М. К. — 69.
Меншиков А. Д. — 8.
Меркурий и Авраамий, молельные — 73.
Мерный — 40, 55. См. Мернов — 40, 55.
Мечников И. И. — 72.
Милордович гр. М. А. — 10, 13, 15, 47.
Миних Б. Х. — 5, 6.
Митьков М. Ф. — 30, 51, 54. См. также
Мих. Фог. — 37.
Михаил Павлович, в. к. — 12, 13, 17, 37, 54.
Михаил Федорович, царь — 74.
Михайловский Н. К. — 73.
Мицкевич А. — 8.
Мозаевский А. Е. — 32, 34, 37, 51, 52, 53.
Мстислав Удалой — 8.
Муравьев — 17.
Муравьев А. З. — 50—53, 56, 57. См.
Артамон Захарович — 29, 33, 35, 42, 46.
Муравьев А. М. — 25, 48, 51, 53, 56, 65, 66.
См. также Александр — 28, 36, 43, 50.
Муравьев А. Н. — 3, 21, 40, 55, 63, 64.
Муравьев А. Н. — 64.
Муравьев Н. М. — 17, 39, 43, 49, 51, 53,
55, 56, 66. См. также Ник. Мих. —
36, 42.
Муравьев-Амурский Н. Н. — 57. См. также
Николай Николаевич — 46.
Муравьев-Апостола И. И. — 18, 22.
Муравьев-Апостола М. И. — 49, 54. См.
также Матвей Иванович — 27.
Муравьев-Апостола С. И. — 18, 19, 21, 49.
Муравьев-Вилельский М. Н. — 64.
Муравьев-Карский Н. Н. — 64.
Муравьева А. Г. — 58, 59, 60, 66.
Муравьева Е. Ф. — 68.
Муравьева Е. Ф. — 53. См. Кат. Фед. — 36.
Муравьева Ж. А. См. также Бракман Жо-
зефина Адамовна — 29, 48, 50.
Муравьева М. М. — 64.

Муравьева П. М. — 63. См. также Шаховская П. М. — 63.
Муравьева С. Н. — 49, 66. См. также Нонушка — 27, 28, 49, 50, 66.
Муравьевы — 31, 36, 53, 65, 66.
Муравьевы, братья — 64.
Муратов — 21.
Муромцев С. А. — 69.
Мухамед Анима Богадур — 74.
Мухамед Латиф Хаджи — 74.
Муханов П. А. — 3, 8, 34, 37—39, 42, 43, 52, 54—56, 63—65.
Муханова Е. А. — 63. См. также Шаховская кн. Е. А. — 63—65.
Мисловский П. Н. — 4.

Назимов М. А. — 58, 60, 61.
Наполеон — 6.
Нарышкин К. М. — 34, 53.
Нарышкин М. М. — 3, 34, 47, 52, 53, 57, 58—61. См. также Михаил Михайлович — 34. Мишель — 58.
Нарышкина А. Н. — 53.
Нарышкина Е. П. — 3, 46, 57—61, 64, 66. См. также Елизавета Петровна — 34, 46, 47, 52.

Нарышкины — 3, 57.
Некрасов Н. А. — 68.
Немирович-Данченко В. И. — 71, 72.
Неугодилова Т. А. — 55.
Неустроева Наталья — 33, 52.
Никифоров П. И. — 67.
Николай I — 6, 8—14, 16, 17, 19, 54, 56, 58, 62.

Николевский В. А. — 70, 71.
Новикова О. А. — 73.
Новосильцев — 13.
Нодо А. — 72.
Нопорский И. — 73.
Норов, капитан — 19.

Оберлин И. Ф. — 59.
Ободовский П. Г. (Абладовский) — 8.
Оболеская В. П. — 24. См. также Варинька — 24.
Оболеская В. С. — 57. См. Варвара Самсоновна — 47.

Оболеская кн. Н. П. — 47. См. Наташа — 23, 24, 47.
Оболеский кн. А. П. — 47.
Оболеский Е. П. — 14, 17, 22, 24, 25, 28, 32, 38, 39, 41, 47, 50—52, 54—58, 61. См. также Евгений Петрович — 33, 39, 42, 43, 47.

Оболеский К. П. — 47. См. также Копстантин — 24.

Овсяннико-Куликовский Д. Н. — 73.
Огарев Н. П. — 67.
Одоевский А. И. — 16, 61.
Ольга Николаевна, в. к. — 69.
Орлов гр. А. Ф. — 56.
Орлов М. Ф. — 17, 22.
Орлова, гр. — 19.
Остерман, гр. — 16.
Островский А. Н. — 68.

Палицын С. М. — 16, 18.
Панаев — 41, 56.
Павин гр. Н. И. — 73.
Павин гр. Н. П. — 73.
Павин гр. П. И. — 73.
Панов Н. А. — 35, 53, 65.
Папанин И. Д. — 72.
Паскаль — 38, 54.
Пастрер — 72.

Пежемские — 24, 48.
Пежемский — 48.
Персин И. С. — 26, 29, 49, 50.
Пестель П. И. — 19, 21, 50.
Петерсон А. П. — 68.
Петни В. Н. — 24, 48.
Петр I — 5, 6.
Петр Васильевич — 24, 48.
Петров Г. С. — 71, 72.
Палтонов С. Ф. — 69.
Плевко Ф. Н. — 70.
Плетнев П. А. — 8.
Плаханов Г. В. — 72.
Нобедоносцев К. П. — 65, 69, 73.
Повало-Швейковский И. С. — 26, 28, 31, 39, 40, 41, 49—51, 55, 57. См. также Ив. Сем. — 40, 46.

Погодин М. П. — 67.
Поджо — 33, 42, 54, 56.
Поджо А. В. — 4, 34, 36, 38, 42, 50, 52, 53, 66. См. также Александр Викторovich — 30, 33, 36.
Поджо И. В. — 52, 66.
Пожарский, кн. — 5, 6.
Покровский М. Н. — 10.
Пономарева — 20.

Понятовский — 30, 50.
Попов Н. А. — 66.
Попов П. Ф. — 26.
Потемкин кн. Г. А. — 73.
Потоцкая гр., ур. Сангушко — 19.
Пресняков А. Е. — 10.
Пугачев — 74.

Пушкин А. С. — 54, 55.
Пушкин И. И. — 3, 22, 24—27, 29—35, 37—39, 41—48, 51, 52, 54—59, 61, 66. См. также Иван Иванович — 24—27, 29—35, 37—39, 41, 44.
Пушкин М. И. — 48. См. также Мих. Ив. — 24.
Пушкин Н. И. — 56, 57. См. также Николай Иванович — 44.

Пушкина А. И. — 48. См. также Анна Ивановна — 32, 51. Annette — 42, 56.
Пушкина Н. Д. — 58.
Пыпин А. Н. — 69.
Пятницкий А. В. — 54, 56.

Раевские — 66.
Раевский В. Ф. — 4.
Раевский Н. Н. — 65.
Раузиновский К. Г. — 73.
Раймонд-Боден гр. Г. К. — 65.
Райч С. Е. — 73.
Рейндер Н. Р. — 46, 55, 57.
Рейтерн — 68.

Репин Н. П. — 65, 66.
Репин кн. Н. В. — 73.
Ржевуский, лейтенант — 19.
Ридигер, генерал — 18.
Розанов В. В. — 69.
Розен А. В. — 60, 61, 64.
Розен А. Е. — 40, 55, 58—61.
Россеги А. О. — 37.

Рошель, де ла, Жан (Иоанн де Руве или де Рупелла) — 74.
Рот, генерал — 18.
Румянцев-Задунайский гр. П. А. — 5, 6, 73.
Рупе Иоанн (Рупелла) — 74.
Rupe de Johannis sive de Rupella — 74.
Руперт В. Я. — 26, 48—51, 53.
Руперт Е. Ф. — 51. См. Елена Федоровна — 30.

Рылеев К. Ф. — 3, 5—9, 15, 16, 21, 53, 63.
Рылеев Ф. А. — 8.

Садни — 74.
Салов — 13.
Сатмгин А. — 44, 56.
Свербева Е. А. — 68.
Свербеовы — 69.
Свистунов П. Н. — 3, 27, 30, 31, 38, 40, 41, 45, 46, 49, 51, 54, 55, 57, 66. См. также Петр Николаевич — 45, 46.

Седов Г. Я. — 72.
Семенов С. М. — 26, 44, 49, 54. См. также Степан Михайлович — 38.
Серафим, митрополит — 15.
Сибиряков И. — 68.
Сидорова Прасковья — 62.
Силины — 41, 56.
Сипягин Д. С. — 65.

Скрябин — 35, 53.
Скрябин А. Н. — 68, 72.
Славницкий Петр — 62.
Соколов — 26, 49.
Соколов, художник — 65.
Соколовский М. К. — 11.
Соллогуб, гр. — 12.
Соловьев В. Н. — 34, 52.
Соловьев М. Т. — 70.

Сосинович О. Ф. — 26, 49.
Сотников, капитан — 19, 20.
Спирidon М. М. — 24, 35, 37, 38, 44, 48, 53, 54, 57.
Станкевич А. В. — 70.
Станюкович К. М. — 73.
Стасюлевич М. М. — 69.
Стороженко Н. И. — 69.
Стрекалов, генерал — 17.

Стюрлер Н. К. — 10, 15, 16.
Суворин А. С. — 10, 71.
Суворов кн. А. А. — 17.
Суворов А. В. — 5, 6.
Сукки А. Я. — 18.
Султанов Н. В. — 69.
Сумароков А. П. — 21.

Сутгоф А. Н. — 33—35, 43, 46, 51—53, 56—58, 61.
Сутгоф А. В. — 53.
Сутгоф А. Н. — 53.
Сутгофы — 31.
Сухова-Кобякина Е. В. (Тур Е.) — 73.
Сухомлинов В. А. — 72.
Сытин И. Д. — 70—72.

Тальзин И. Д. — 49, 57.
Танеев С. — 73.
Татищев А. И. — 13, 21.
Телешов Н. Д. — 72.
Тивенгаузен В. К. — 58, 59, 61.
Тивенгаузен Ф. Р. — 59.
Тимирязев К. А. — 72.
Тихонов В. А. — 72.

Тихомиров Н. Е. — 69.
Толстая А. А. — 69.
Толстой Д. А. — 69.
Толстой А. Н. — 67, 68, 74.
Толь Ф. Э. — 3.
Толь, генерал — 16, 19.
Торсон Е. П. — 59.
Тренин К. А. — 72.

Трубецкая А. С. — 55, 57. См. Сашинька — 39, 55. Александра Сергеевна — 55.
Трубецкая Е. И. — 53, 59—61, 66. См. также Катерина Ивановна — 33, 34, 36, 55.
Трубецкие — 26, 27, 29, 33, 36, 49—53.
Трубецкой С. П. — 3, 16, 20, 27, 31, 39, 49, 52, 53, 55, 58, 61. См. также Сергей Петрович — 33, 34, 36.

Трухачев, генерал — 20.
Тулинов М. И. — 45, 57.
Тур Е. (Сухова-Кобякина Е. В.) — 73.
Тургенев И. С. — 73.
Тургенев Н. И. — 3, 58, 61, 68.
Турчанинов — 44, 57.
Тучков А. А. — 52.
Тучков П. А. — 34, 52.
Тучкова М. М. — 52, 61. См. также Мелания — 52.

Тьер — 45, 56, 57.
Тютчев Ф. И. — 73.
Тютчева А. Ф. — 69.
Тютчевы Е. Ф. и Д. Ф. — 73.

Уварова Е. С. — 37, 48, 54.
Урусов С. Д. — 69.
Уткин В. Ф. — 41, 56.

Фалькенберг — 37, 48, 54. См. также Фалькен — 24.
Фед. Алекс. — 25, 48.
Фед. Фир. — 41, 56.
Федоров Е. Ф. — 72.
Филарет, строитель Глинского монастыря — 19.

Фирсов, предвод. дворянства — 7.
Фомич — 36.
Фонвизин И. А. — 49.
Фонвизин М. А. — 3, 25, 35, 43, 44, 48, 49, 54, 56, 57, 58, 61. См. также Мих. Александрович — 38, 46.
Фонвизина Н. Д. — 48, 59—61. См. также Наталья Дмитриевна — 46—48, 57.
Фонвизины — 53.
Фохт И. Ф. — 26, 41, 46, 49, 56, 57.
Фредерикс, бар. — 14, 15.

Халин Максим — 73.
Хиаков, кн. — 20.
Хованская кн. Е. П. — 62.
Хомяков — 73.

Цветков К. Н. — 71.
Дебриков Н. Р. — 58, 61.
Цейдлер И. Б. — 59.

Челищев, майор — 19.
Черепанов П. Н. — 54. См. также Чер. — 38.
Чернышев гр. А. И. — 28, 50, 58.
Чертков В. Г. — 72.
Чехов А. П. — 71.
Чихачев — 13.
Чичерин Б. Н. — 69.

Шатобриан Ф. А. — 65.
Шарапов С. Ф. — 71.
Шаховская кн. В. М. — 3, 63—65.
Шаховская кн. Е. А. — 63, 64, 65.
Шаховская кн. Е. М. — 63.
Шаховская кн. М. М. — 63. См. также Муравьева М. М. — 64.

Шаховская кн. С. Г. — 65.
Шаховские — 3, 63.
Шаховской кн. А. В. — 65.
Шаховской кн. В. М. — 63, 64.
Шварц А. Н. — 69.
Шварценберг, полковн. — 19.
Шевченко Т. Г. — 68.
Шельгунская Г. А. — 33, 52.
Шеншин, генерал — 14—16.
Шереметов Н. В. — 17, 21.
Шереметова Н. Н. — 3, 63.
Шереметовы — 3.

- Ширшов П. П. — 72.
 Шлангауэр, каретник — 14.
 Шмидт П. П. — 72.
 Шохор-Троцкий К. С. — 67, 74.
 Штейнгольц В. И. — 53, 55, 56. См. также
 Влад. Ив. — 36.
 Штейнгольц П. П. — 59.
 Штубендорф — 26, 49.
- Шеголев П. Е. — 10.
 Шенин-Ростовский Д. А. — 10, 15, 28, 37,
 50, 53.
 Щербатов, кн. — 19.
- Энгельгардт — 19.
 Энгельгардт Е. А. — 38, 54.
 Эри М. К. — 73.
 Эристов, кн. — 11.
 Эртель А. И. — 72.
- Юшневская М. К. — 36, 53, 63. См. также
 Мария Казимировна — 42, 50, 56.
 Юшневские — 29, 33, 34, 46, 50.
 Юшневский А. П. — 29, 30, 50, 52, 53, 56,
 57, 65, 66. См. также Ал. Петрович —
 29, 34.
- Яблоновский А. С. — 19.
 Явнинский — 42.
 Языков Н. М. — 62.
 Языкова Е. П. — 62.
 Языковы — 62.
 Якобий И. — 73.
 Яков Петрович — 41, 56.
 Яковлев И. А. — 73.
 Якубович А. И. — 10, 14, 16, 29, 33, 35,
 36, 39, 50, 52, 53, 55, 57.
 Якушкин И. Д. — 3, 25—27, 40, 45, 46, 49,
 54, 56. См. также Ив. Дм. — 38.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Автограф К. Ф. Рыльева: «Любовь к отчизне».
2. Автограф К. Ф. Рыльева: «Любовь к отчизне».
3. Титульный лист к рукописной копии поэмы К. Ф. Рыльева «Войнаровский».
4. Автограф К. Ф. Рыльева. Черновой набросок к поэме «Войнаровский».
5. И. И. Пущин. Фотография из архива В. Л. Давыдова.
6. С. Г. Волконский * * *
7. Е. П. Оболенский * * *
8. М. А. Фонвизин * * *
9. П. Н. Свистунов * * *
10. М. С. Лукин * * *
11. И. И. Горбачевский * * *
12. Н. В. Басаргин * * *
13. Петровский Завод. Водочерпалки. Рис. декабр. Н. П. Репина.
14. Вид Петровского Завода. Рис. декабр. Н. А. Бестужева.
15. Памятник в Читинском остроге. Рис. декабр. Н. А. Бестужева.
16. А. И. Давыдова с детьми в Чите. Рисунок декабр. Н. А. Бестужева.
17. Рисунок В. А. Жуковского 1841 г.
18. Пейзаж. Рис. В. А. Жуковского с автографом.
19. Пейзаж. Рис. В. А. Жуковского.

